

A man and a woman are featured in a promotional image. The man, on the left, is shown in profile, looking towards the left. He has short, styled brown hair and is wearing a light-colored suit jacket over a white shirt. The woman, on the right, is looking directly at the camera with a serious expression. She has long, dark hair and is wearing a dark, sequined dress and black gloves. Her right hand is placed on the man's shoulder. The background is a blurred cityscape at night, with warm, golden lights from buildings and streetlights creating a bokeh effect.

Елена
ТОВА

Или всё
придумаешь

Annotation

Я искала донора, чтобы исполнить свою мечту и стать матерью. Ведь эти навязчивые мысли о ребенке, маленьком мальчике или крошечной девочке, не покидали меня все восемь лет брака. Несколько месяцев активной переписки и я решилась на встречу. Но вместо взрослого собеседника меня преследует его избалованный сынок, насколько привлекателен настолько и жесток, раз шантажом вынудил принять унижительное решение.

Ты всё придумаешь

Елена Това

Это только раз, один раз. И ты его больше не увидишь!

Себя успокаивала как могла и медленно все же пятилась назад от него. Распахнул дверь и уверенно переступил стул, подставленный спинкой под ручку. А меня холодный пот прошиб.

Вот идиотка, я думала дверь изнутри закрывается, даже не проверила, когда упорно подтаскивала тяжёлые деревянные ножки к проему. Распереживалась после его слов, на каком-то голом инстинкте защититься хотела.

— Что за баррикады тут наставила?

Улыбка вызывает смятение, мальчишка же совсем. А я неосознанно подчиняюсь, замороженно наблюдая за его хищным взглядом, на то, как он поднимает руку и заводит за голову, сдергивая белую майку с загорелых плеч. Комкает руками и бросает её в сторону. И слежу за этим полетом, лишь бы на него не смотреть.

Вокруг давит незнакомая обстановка чужого дома, красивая, но такая же холодная, как и глаза, которые часто вижу в последнее время. Прибежала в соседнюю комнату на втором этаже, она отличалась от той, где я спала. Здесь огромные ниши до потолка, заставленные разными книгами и картинками в рамках, я толком рассмотреть не успела. Все моё внимание было на широкую кровать посередине, занимавшую добрую половину пространства, просто поразительных размеров. Только сейчас до конца осознавая какую глупость собираюсь сделать. Но это не его комната даже, чувствую, по запаху ощущаю — не жилая она.

Отвлекает наглый щелчок пальцев и внимание на парня перевозоу. И уже нет таких мыслей, как и в голубых глазах ничего детского, сколько бы я не пыталась заставлять себя считать его незрелым, молодым и неопытным в жизни, но не могла не заметить нереальное мужское обаяние и притягательность.

С таким представителем противоположного пола я просто не встречалась.

Всегда в мыслях тихоней была, а мальчишка выносил из равновесия одним словом или своим присутствием, полностью неуправляемый, непредсказуемый зверек.

Гладкая кожа, только на груди разбавленная порослью светлых волос, ниже каменные кубики пресса, сильное тело. Он не качок, а гибкий и жилистый. Таким только в модели идти, трусы рекламировать.

На предплечье тату выделяется чёрным пятном. Даже отсюда не разобрать, что же именно. Но эта краска напомнила, где видела раньше.

Перед глазами возник образ парня с музыкального клипа, откровенно ласкающего свою партнершу. Я отчетливо запомнила его, не знаю почему, может в мою молодость не было такой вульгарности и пошлости, а он её олицетворял, этот наглый мерзавец. Просто дышал ей, от него воняло сексом. Бешеным, каким-то животным.

— Раздевайся. — голос хриплый, а глазами словно скусать хочет, горящий взгляд и пугающий, даже не помню кто бы на меня так смотрел. — Только медленно давай, чуток поэротичнее, сладкая.

Я в ступоре, как в полусне дрожащими пальцами касаюсь пояса, растегиваю пуговицы платья. Они не гнутся, оттого неуклюже выходит. На мне только легкая материя, простое белье под ним и теряюсь под его жадным взглядом.

Быстро стягиваю платье и спешно отступая к кровати, заворачиваюсь в одеяло, подтягивая колени к груди. Пусть быстрее все произойдёт. И я забуду как непонятный сон.

— Ну и куда там спряталась? Сюда иди, смотреть на тебя хочу.

Но сам приближается к постели, протягивает длинные пальцы за пушистый край и тянет на себя. А мне не верится, что этот молодой человек, образец дикой сексуальности, молодости и всех тех мужских качеств, которых я никогда не видела в своем избраннике, может мне нравится, что вообще даже задумываюсь об этом. О сравнении их. Его и возможном своём идеале. Что в выдуманном образе из головы или живом воплощении моего бывшего мужа. Особенно эту наглость, сводящую зубы импульсивность. Напор. От которого то будоражит, то пенится кровь от ненависти.

Непонимания главного как, ну вот как, КАК такой воспылал страстью ко мне?

Чувство что столкнулась на бешеной скорости и разлетелась на кусочки. Потому что не успела отскочить на пути у него и убежать.

Но я смотрю в горящие глаза, довольный, будто наконец получил долгожданный подарок, на эти чуть раскрытые губы и тяжелое дыхание, которое я слышу так отчётливо, весь его вид разогревают в груди симпатию и какие-то будоражащие ожидания, очень хочется попробовать, и страшно и волнительно.

Чуть присел, на одно колено упирается, подгибая ногу под себя и легко прихватив руками ступни мои, ощутимо поглаживает. Я даже напрячься не успеваю, когда Давид резко наклоняется ближе и дергает за руку, отчего я вскидываюсь и врезаюсь ему в грудь.

Его лицо вблизи под судорожный выдох, во мне ни капли грации, я как мешок заваливаюсь набок.

И вмиг зависаю, пока обхватывает маленькую грудь в бюстгалтере и смотрит на шею, прожигает скулы и на губах моих спотыкается.

— Дашаааа...Ты же не думаешь, что будешь просто лежать. Я не бревно пришёл трахать. Оживай! Давай, пососи для начала.

Глава 1

Ранее...

— Смотри какой симпатяжка. А тело, тело-то какое! Давай ему напишем.

Скосив взгляд в сторону экрана ноутбука, я демонстративно выдохнула и умоляюще взглянула на подругу. Но куда там! Полина не успокоится, раз уже решила действовать. И бывает не важно принесёт её помощь нужного результата, главное участие.

С фото профиля смотрел по пояс голый мужик, упирая в широченные бока не менее раздутые руки. Поджарые мускулы и кубики пресса все как полагается, что бы заинтересовать явно не своим интеллектом.

Сделала глоток остывшего чая и поперхнулась, увидев такие достоинства.

— Лайкни этому и закончим, надоело. Сколько мы там уже анкет пролистали?

— Ооо, смотри печатает что-то.

Я поднялась с мягкого кресла и потянулась руками вверх к потолку, разминая затёкшие мышцы. Взяла со стола наши пустые чашки.

— Поля, чай еще будешь?

Вопросительно посмотрела на подругу, но та не реагировала, а с улыбкой бегло летала длинными пальцами по клавиатуре. Понятно. Ответил, значит.

И когда моя жизнь настолько скатилась в яму? Чтоб мужика в виртуале искать, как быка осеменителя.

Рассмеялась мыслям и приостановилась у двери. Обвела унылым взглядом комнату. Ремонт нужно делать, обои переклеить. Только вот денег уже не осталось. Все сбережения на предыдущую процедуру эко были потрачены.

Ослабила резинку в волосах, спуская по хвосту ниже, массируя корни и глянула на телевизор. Старый широкий, еще от матери остался. Конечно, я могла давно заменить на современный и тонкий, как в моде сейчас, но после развода просто дырку на тумбе было нечем закрыть. Иногда тишина пустой квартиры нервировала, стучала по вискам одиночеством и, чтобы совсем не впасть в грусть, я оставляла тихую музыку шептать фоном. Вот и сейчас.

Яркий клип на популярном канале. Молодая звезда с красивым голосом взлетела в топ всевозможных парадов, на каждом углу её ежедневно крутили.

Клип живой, красочный на берегу моря. Девушка лёгкая и загадочная, парень рядом, они вдвоем и их танцы в песке. У молодого человека мелированные или выгоревшие на солнце волосы, очень светлые и, когда взмахивал головой, каждый раз они сыпались на лицо, закрывая глаза.

Как страстно он обнимал и отталкивал в танце девушку, эта игра их истории завораживала. Он тянул к ней руки, ловко крутил в руках. Его касание с экрана было так реально, мне передавались мурашки на её коже и я трепетала в ответ. Словно там меня трогают уверенные пальцы.

И мысль вдруг пришла, что его торс в футболке, из под рукава которой выглядывал край татуировки, цеплял внимание сильнее, чем качок с картинки.

Они так дополняли друг друга, оба красивые и свободные. Молодость, когда вся жизнь впереди. Мне не знакомы такие эмоции. Я вообще не припомню было ли с мужем подобное.

Но интересно стало, как это быть объектом чьей-то страсти?

Привлекал внимание гибкостью, он заряжал. Бодрящей энергией, она билась через экран по комнате, рождала напряжение в теле. Хотелось повторить те движения из ящика и, я непроизвольно ударила в ритм ногой.

— Вот такой тебе нужен!

Обернулась. Подруга стоит, глаза горят, за парнем следит.

— Страсть должна быть дикая, чтобы годами было что вспоминать...

— Полиииина, не смешно уже...этот молоденький совсем.

— Ну и что?! А ты себя в старухи записала? Подумаешь, всего-то пару годков разницы.

Мы же не для брака, а так, для себя. Для здоровья. Ему и приврать можно, проще голову заморочить, сказать, что таблетки пьёшь.

А я засмеялась в голос. Вот Поля чудит. Не собираюсь портить жизнь ни себе, ни воображаемому мужчине. Случайного мужчину не рассматриваю. Это может в кино бывает с первого раза, в любой день, а в моей реальности все обдумывать нужно, рассчитывать и обсуждать.

Так в подарочек можно и целый букет болячек заиметь.

Как и не хочу выбирать больше донора по анкете в банке, не видя и не зная о нём ничего. Запись голоса прослушать?

Ненормально это "родить для себя", общество у нас такое, скажешь кому, съедят и с грязью смешают. Как будто матерей одиноких в стране нет. Если женщина не хочет отношений, но имеет стабильную работу, квартиру и желание родить, то почему нет? Зачем лезут с советами усыновить, когда хочется-то своего, родного!

Поле обещала, что попробую пообщаться через сайт знакомств, но нет интереса к этим мужчинам, они неживые, я смотрю на их фотографии и ничего не чувствую.

— Не будь скучной. Нам мужик огонь нужен. Или ты хочешь нарваться на такого же сухаря, как твой бывший?

Ну спасибо, напомнила!

Мой муж высокий, красивый.

Если вспомнить наши первые романтические свидания, на которых он всегда отлично выглядел, производил впечатление надежности и просто поразительного ума.

Вы только представьте, с каким открытым ртом я слушала его подробные описания процессов приготовления экзотических блюд, количества каллорий и содержания там белка. Или о вреде бумажных пакетов для природы... Мужчина — мечта.

Тогда мне юной и наивной, в замужестве казалось это верх совершенства, так много знать. И нет сравнения с моими однокурсниками, в головах которых одни компьютерные игрушки. А у Игоря были большие планы и амбиции, ведь благодаря этой своей характерной черте красиво говорить он и добился успеха в карьере. Знакомых приобрел, влиятельных и надёжных друзей.

Жаль только, что это не самое важное в браке.

Я слушала его, не задумываясь и не замечая, когда он просто перестал интересоваться моим мнением на любую ситуацию, постоянно перебивая, если мои слова расходились с его мыслями. Нудно, с нажимом и по полочкам разбирал и доказывал свою правоту. Игорь любил добивать словесно, а я просто сдавалась.

Он ныл, зудел и ворчал по любому поводу и без, по любому пустяку.

Посуду не так помыла, мама вкуснее готовит, выглядишь сегодня не очень, а ты чего улыбаешься? Что рассмешило? Ты это, лучше рот не открывай широко, тебе категорически не идет, когда зубы видны. До банально простого — не правильно ходишь, да вообще не так дышишь!

Не в агрессивной форме, нет, а наоборот, вечно медленный, ленивый, апатичный в домашних делах, но на словах же мог довести до белого каления. Десять минут и взрыв обеспечен.

Поначалу это вводило в ступор, старалась угодить во всем, только что ноги ему не облизывала. Кушать хочешь, милый? Вот борщ твой любимый. По маминому рецепту, с фасолью. Так лучше, а так хорошо?! И до бесконечности много...я хотела поменяться, менялась, ноооо мои попытки вызывали лишь все новые и новые недовольства. Я не понимала как надо правильно, да и он сам не знал.

С ним чувствовала себя виноватой и вечно не такой.

Слушая в растерянности и недоумении эти жалобы, пыталась отмахиваться или отвлечь его на другую интересную тему, чем спорить и доказывать, но он визжал, обижался и не разговаривал неделями после.

В конце концов я только рада была. Уж лучше пусть взглядом затылок буравит, чем ест мой мозг языком.

Мы кушали по праздникам в одном и том же кафе на протяжении многих лет, заказывали однообразную еду. Одевались у его знакомых. Он был против любых изменений. И не дай Боже носки положить в верхний правый угол ящика, вместо левого, то все — тишина и молчание, только ходит за мной с этим осуждающим взглядом и губы кривит полосой, противно сопя.

Он словно высасывал всю положительную энергию, из веселой девушки я сама превращалась в унылое похожее на него существо. Но в голове упорно сидела истина, что

замуж я выходила один раз и навсегда. Восемь лет с ним, которые в один миг пролетели.

— Зачем тебе я? Если не счастлив со мной, почему терпишь Игорь? Мы с тобой чужие люди.

— Нет, Даша. Люблю тебя. Не выдумывай.

Только что за любовь эта такая. Разве не видит?

Он считал себя мастером секса и наказывал меня его отсутствием, месяцами бывало не давая. Как будто меня очень привлекали вечно холодные пальцы и вялый пятиминутный процесс. Ребенка вот только хотелось.

Но не получалось.

«Ребенка?! Да сколько уже можно это обсуждать.»

«Ходила к доктору своему. И что на этот раз придумали?»

«Смирись уже, не будет у тебя детей! Я же говорил, ну а кто всегда прав!?»

Я обследовалась, постоянно бегала по врачам, но все разводили руками и предлагали мужа смотреть. Но он нивкакую. Здоров и все. Это у меня проблемы. И самое горькое в этом, что я верила. Верила словам и годами чуда ждала.

Нашла хорошую клинику эко, пришла на прием и врач сказала, что нам вместе с супругом нужно заново сдавать все анализы.

Игорь отреагировал агрессивно, впервые мы разругались так сильно, моя боль за все годы вылилась в жуткую истерику. В порыве ненависти я разбила посуду на кухне и собрала свои вещи.

И Игорь признался, думаю случайно вырвалось у него. Что бесплоден, переболел тяжело в подростковом возрасте и получил печальные осложнения.

Это было самое чудовищное предательство в моей жизни.

Узнай тогда вдруг, что муж мне изменяет, мне не было бы так больно, я нашла бы ему оправдания. До сих пор покоя не даёт вопрос, за что со мной так!? Как ему жилось рядом, наблюдать, как мучаюсь после очередной унижительной процедуры и закрываюсь со слезами в спальне. В конце концов педантичный и экономный муж молча наблюдал, как я отдавала месячную зарплату просто в воздух. И за годы ни разу не дал усомниться, что проблем у меня нет.

В тот момент я готовилась к эко, но решила не менять планы, а воспользоваться услугами банка. И уже все равно было, что ребеночек родится не в полной семье, как положено.

Разорвать этот бессмысленный брак, какая теперь разница от мужа рожать или нет, если «нас» никогда не было.

Глава 3

Обожаю блины. Просто моя дичайшая слабость. Наш повар такие начинки мастерит, придумывая каждый раз шедевры, что ешь и пальчики облизываешь.

Хочется иногда перепробовать все новинки, сорваться, но позволяю себе не больше двух блинчиков в неделю, напоминая при этом, как сложно было когда-то похудеть на двадцать восемь кило. Да, я был жирным. Не таким как сейчас.

Толстым подростком, которого обзывали в школе и дразнили дома, а он заедал все обиды любимой едой. И кафешку свою открывал, рассчитывая на близкий соблазн, силу воли воспитывал.

Я крутил в руках салфетку и смотрел в окно. Вчера переехал к Хорьку, отчиму своему, в моей квартире ремонт полным ходом идёт, к нему пока перебрался.

Девичья фигура медленно закрыла обзор и остановилась напротив, повернулась спиной совсем рядом за стеклом, будто в нескольких сантиметрах.

Взглядом зацепился за длинные черные волосы, они густые блестящие спускались ниже к талии. Фигура с плавными изгибами легко угадывается под простым светлым платьем.

Обернулась боком, смотрит на вывеску кафе и в экран смартфона, нервно постукивая пальцем о сумочку. Даже отсюда видел мелкий рисунок на её ноготках.

Приятно смотреть, я вроде бы о своем думал а на ней взгляд держал, зрительно собирая информацию, но не о чем-то конкретном. Это пока. Когда к ней подвалил мой отчим, я заинтересовался.

Поздоровались мило так, ручку ей целует. Весь натянутый, с ровной спиной дверь придержал, пропуская даму вперед.

Я возле выхода сидел, но Хорек не замечал никого вокруг, все на неё пялился. Уселся в самый дальний угол и не видно отсюда. Минут пять прошло, они заказ сделать успели, а мне бы не обращать внимания, в первый раз что ли? Но взгляд сам в ту сторону косится.

Поднимаюсь рывком.

— Привет нишеброд, что последние копейки считаешь? Не надоело еще ко мне своих телок таскать?

Вальяжно уселся на стул, откидываясь всем телом на спинку, ноги вытягивая под столом и взгляд её удивленный поймал на себе.

Белая кожа тонкая, почти прозрачная. Глаза большие карие, цвета карамели на свету, уверен, когда возбуждается — они темнеют. Красивая куколка. С удовольствием наблюдал, как малышка обратила внимание на меня и шикарные глазки стали еще шире.

Старше меня. Оно и понятно. Не видел, чтоб Леха с малолетками встречался.

Утонченная у неё красота, созревшая, такая сочная.

Не выдержала мой взгляд, первая отвернулась к Хорьку, вопросительно скосила бровки домиком в мою сторону, мол кто такой, но все молча, отдавая инициативу в руки спутнику.

Повел взглядом вниз по платью, которое чуть задралось на бедре и в паху потянуло от вида голы коленки. Интерес возростал, как поднимался пульс моего сердцебиения.

Неожиданно.

Всего лишь маленькая аккуратная чашечка, изгиб молочной ноги, а я ощутил резкий скачок, от которого пересохло во рту и я отхлебнул из чужого стакана.

Её стакана, видимо. Губки поджала, молчит. А меня забавляет. Поднял взгляд выше.

Вмиг покраснела. Привык что на всех так действую, любого возраста. Любую бабу любого возраста.

Но она не баба, даже не тёлка. Оттого и не понятно её рядом с отчимом видеть.

Нахмурила брови, когда заметила куда смотрю и спрятала ножки под сумочкой, нервно ткань натягивая.

Ох-ох какая.

А какая она?

Мне показалась мягкая, женственная вся, не размалеванная и интересно стало, где этот чухан её откопал. Не похожую на других шалашовок его, вроде мамки моей.

Тех взгляд выдавал, блядский жаждущий, ищущий переписка, любой мужик отличит. Даже краснеть не умели, всё наигранно до мелочей, с томным прищуром поглядывают из под длинных ресниц, выпячивая накаченные губочки- трубочки. Чтоб ты представлял, как эти соски умело могут обхватывать снизу тебя.

Вот меня занесло. И откуда только раздражение появилось? Не сам ли всегда таких выбираю?

Но мне льстило то, как они на меня смотрели, отчего отчим зверел а мне только в кайф его бесить. Было даже пару раз трахал особо напористых.

Ну а че всех в мое кафе тащит? Не нравится, но хочет халявы? Тогда пусть смотрит. Ноэтаникак не реагировала. Отвернулась и вид сделала, что нет меня рядом.

— Пардон красавица, для таких аппетитных девочек меню на выбор... За счет заведения. Можно хотеть всего, чего душа пожелает.

— У нас деловая встреча Давид, ты можешь нам не мешать?

Надо же, Хорек голос подал. Но его бравую речь прервал телефонный звонок, на который он торопливо ответил, отходя в сторону.

А я сижу, незнакомку взглядом прожигаю.

Игнорит меня, а сама явно не по делу пришла. Стесняется, жмётся. Посмотрел на пальцы её, как сцепила руки замком. Нервничает. Обручального кольца нет, а мужик есть?

— Я смущаю тебя?

Тишина.

— Какие у тебя дела могут быть с ним?

Не смотрит на меня, копается в сумочке, нашла бумажечки какие-то и перебирает. Засмотрелся на тонкие пальчики.

— Что, простите?

— Ты не с тем связалась, малыыыш.

Посмотрела резко на меня и я в омуты её утонул. Аж все внутри пробрало. Окинул взглядом её снизу вверх, что в ней такого?

Под нос себе шепчет.

— Послушайте! Я не понимаю, что прицепились ко мне. У вас какие-то проблемы с Алексеем?! Решайте их между собой, пожалуйста. — Опустила глаза к своим листам и спустя несколько минут неожиданно громко. — И не смотри так на меня.

— Как?

Сама на «ты» перешла, мне даже такая перемена зашла. Хотя, похоже, рано радуюсь.

— Так. Мне не нравится. И ты совсем не нравишься.

Ого. Даже так. Интересная дамочка.

— А у тебя какие проблемы? Я могу помочь.

Игнор. Ох как будоражит.

— Ты замужем?

— Ммм.

И тут она рассмеялась.

— Ты можешь помочь, если избавишь меня от вида своего. Терпеть не могу грубиянов.

Голосок у неё нежный, на одной ноте, как колокольчик. Тоненькая хрупкая и жесты легкие невесомые, в ней нет резкости, вроде громко пытается говорить, а вся прямо ласковый комочек.

Прошла неделя. А может быть больше. Я не вспомнил бы даже о ней, если случайно не увидел их сообщения на ноуте Хорька. Спросите почему его так называю?

Похож не только внешне, но и характером. Скрытный он, сам себе на уме. Мерзкий и скользкий. Сколько лет прошло, но так и не понял, что могло связывать красивую гулящую мать с этим усохшим неудачником. Шантажировал её чем-то, узнать бы чем.

Мои родители потрудились меня зачать будучи сами еще детьми. В пятнадцать лет решили во взрослых поиграть. Спасибо бабке, уговорила оставить и родить, здоровье детское не гробить. Только мать скинула младенца в ручки родни и дальше на гульки поскакала. И почему жопу никто не надрал, ребенку все позволяли. Жалели.

Детство свое смутно помню, бабка с дедкой быстро слегли, не приняв блядскую натуру своего нежного сокровища.

Но даже тогда мать не поумнела нисколько, няньки со мною возились. Благо, семья обеспеченная, а то может в детском доме и оказался. Не люблю детство вспоминать, эти вечно крокодильи слезы по матери, ласки хотелось, элементарной любви... Хорошо, что тупые мечты стерлись с годами.

Отец молод был, даже женились, но не сложилось у них ничего, он за границу учиться уехал.

Я с матерью остался, так и жили за счет чужих мужиков и подачек невидимого папаши, пока один из любовников не добился развода, заняв пустующее место. Только не долго единственным был, за годы их туча сменилось.

Красивая была, миниатюрная блондинка с шикарными волосами до бедер. Почему была? Да потому что и закончила свою жизнь бездарно, разбившись с очередным любовником в самый разгар секса. Так и вырезали их голыми с покареженной груди металлолома. Адреналин мать его. Летальный.

Деньги были у нас всегда, не бедствовали. Только от каждого мужика все меньше оставалось. И когда я стал совершеннолетним, то хата бабули стала моей. Продал её и вложился в кафешку. Папашу видел позже вживую, когда вернулся, просто хотел понять какие гены передал. Хорош! Ботан очкастый. Вот интересно, как я у них такой нормальный получился?!

На фотке выглядел краше. Они прямо родители года, тот вечно обо мне забывал, у биологического папаши своя семья завязалась. Да и не нужен я был. Как третья нога. Недоразумение. Раняя ошибка.

Когда мать в аварии погибла, я даже слезинки не проронил, не мучил себя, просто принял факт, ощущая пустоту и разочарование. Ну и ладно. Чего не было, того и не случилось. Но и наследство чужаку оставлять не хотелось. Тот старался как мог отжать больше всего, но мать постаралась и удивила всех.

Может считала меня еще не достаточно умным.

Или просто ради шутки, это более вероятнее. Её манера. Завещание было, она еще и видео оставила. Все деньги, машина и квартира в городе мне достаётся без каких-либо условий. А вот огромный коттедж только мой будущий ребенок получит.

Какой еще ребенок? Совсем мозги уплыли у стареющей нимфоманки. Мне было скучно, от скуки я рассматривал очередного мужа её, а ему то ничего не достанется. Зачем терпел её

блядство, видел левых мужиков. И хавал. Молча. Ни капли нет к нему уважения.

А мать говорила. На видео, как живая, словно только уехала в магазин и улыбается заразительно, ямочки эти от неё унаследовал. Тянет внутри болью и я вздрагиваю, отгоняю все левое, слушаю запись. Даже дом, где Леха живёт мне принадлежать должен. Интересно как себя поведёт, что придумает?

Только и тут удивила она. Хорёк может жить на общих правах со мной, так как и я тоже не хозяин в доме этом. А ну да, мифический младенец — наследник. Тупо поржал.

— Тебе нужно расслабиться, загруженный ты сегодня. Я тебе обещаю зачётный вечерок. Кислую мину свою убери, а то все девочки мои будут.

Обернулся на звук. Задумался, выпал из реальности, а у Тимы же днюха сегодня. В клубе собрались вчетвером, самые близкие.

— Димооон, давай веди к нам. Че прячетесь там! — Жека вклинился резко, перебивая басы и перегибаясь через перила вип зоны, где мы отдыхали. — Вы че тут? А я нашел уже одну конфетку, ноги от ушей, красивая очень. Додик, ты молчи только, не лезь слышишь? Моя она. Сюда приглашу сейчас, она одна, без подружки.

— Да иди ты!

Я вот совсем не в настроении был шутить или поддерживать разговор. Меня все раздражало. Но я терпел. День рождение друга. Проследил за Димоном взглядом. Он свок девочку вел за ручку, Катюшу, милую хохотушку.

Повёл взглядом по залу, внизу девушка сидела ко мне спиной, одна на пуфике, крутила головой, и при каждом повороте темные кудряшки дружно подпрыгивали. Жека к ней подсел, шепнул на ухо, отчего её плечи затряслись от смеха и она обернулась с милой улыбкой в нашу сторону.

Опа. Опа. Вот это встреча. Малыыышка.

Встала, направилась к нам. На ней белое платье струится на тонких бретелях, ниточки открывали шикарный вид на голые плечи и очертания груди. Ночнушка. Если бы еще соски просвечивали сквозь тонкую ткань, то точно бы за блядь принял. А так для себя и не понял кто она.

«Она одна, без подружки»

«Она моя»

Слова Жеки взрывают злость. И еще разочарование. Уже к ней. Разъедает больную голову мыслями, ядовитыми, ведь девушка еще час назад мне писала. Ко сну она готовилась, смешно описывала какую пижаму оденет. С оленями. Хаааха. Только это ты наивный олень Давид.

— Оленька еще бокальчик?

Молчит, не слышит. Это и понятно. Не Оля она!

Я все равно наблюдал за ней, не мог оторваться. Сидел расслабленно на диване и следил за неловкими пальцами, нервно охватывающими бокал шампанского. Следил как пьёт, что говорит, как скованно держится и иногда ловил на себе её взгляды. Усмехнулся про себя. Вот и думаешь нормальная порядочная женщина и здесь облом. Еще и именем чужим назвалась. Ну точно потрахаться пришла.

— Спасибо, но мне пора уже. Было приятно познакомиться, ребята. Тимофей, поздравляю еще раз с днем рождения.

Уйти пожелала.

За час словом не обмолвились, а ведь узнала меня.

Но Жека рядом с ней сидит, что-то на ухо шепчет, встать не даёт. Пальцы положил на колено её.

В какой то момент сорвалось.

— Руку убери.

Не хотел, чтоб её трогали. Сначала делал, а потом думал. Хотя нахрен думал. Вообще пустота в голове. Понравилась видно Даша.

Я знал имя, как и её саму немного узнал за время нашей маленькой переписки.

— Да Жек, это тебе, убери от неё... Она домой едет. Продолжения веселья не будет!

Даша

На протяжении двух месяцев решалась, искала донора в тематических группах и форумах. Впитывала информацию, как правильно все сделать, читала отзывы. И нашла его.

Алексей писал объявления женщинам в личку, предлагал помощь в донорстве, указывая важный факт, что не претендует на малыша в будущем. Опасно нарваться на мошенника, но мужчина так проникновенно рассказывал о своей трагедии, одиночестве и как страшно ему не оставить в этом мире и капли себя. Погибла любимая жена. Он чувствует боль, понимает несчастных женщин в их естественном желании стать матерью.

Дружелюбность и деловой подход располагают, постепенно и я объяснила причины моего желания общаться вживую. Я хотела видеть и понимать, что творю.

Но это в мыслях легко было, при первой встрече так разнервничалась, что забыла все вопросы, которые собиралась обсудить. Только первое ляпнула про искусственный способ зачатия, но нам уже помешали.

Юноша влез, усевшись напротив меня. Я посмотрела на него мельком, без интереса и отчего-то взгляд задержала, открыто разглядывая. Привлекательный и молодой, неосознанно сравнила их и не нашла ничего общего. Но пасынок, видимо, помню Алексей писал о жене и ее гибели.

Слишком грубо обращается, слишком нагло смотрит. По-хозяйски. Сбивая весь мой настрой на встречу и мне уже не хочется обсуждать подробности при нём. Вообще не ясно зачем он здесь! Кошусь глазами на мужчину и замечаю с какой неприязнью во взгляде тот окидывает парня, но молчит.

Рассматриваю обоих, они настолько разные, контраст резко бросался в глаза. В поведении, внешности и манерах. Алексей высокий, но худощавый. Правильные черты лица, но немного резкие, угловатые. Морщинки на лбу, что хмурится часто. На голове тусклые волосы. Я видела фотографию мужчины, не приукрашивал себя, спокойный в сером костюме с плоской сумкой под мышкой, но. Но в реальности его внешность разбавили прямая осанка, хорошие манеры и не читаемое выражение лица. Абсолютная отстранённость. Наверное так и должно быть. Посторонний человек. Но я узнала знакомое, капельку превосходства. Этот наклон головы, словно не слушая, брезгливый в сторону взгляд и меня повело.

Интуитивно захотелось убежать, бывшего мужа вспомнила, аж передернуло внезапно внутри и сомнения появились. Точно ли правильно делаю?

А молодой парень, он другой. Да, наглый грубый. Но какой-то живой что ли. Все эмоции на лице читаются.

И мысль пришла, что вдруг сын от Алексея будет и он отпор такому вот дать не сможет. А этот сидит на стуле, коленки мои разглядывает будто все можно ему.

Как он смотрел.

Я старалась держаться серьезно и не обращать внимания, но его взгляд дико смущал. И запомнилось это выражение восхищения на молодом лице.

Парень что-то говорил, задавал простые вопросы, когда через заминку, словно обронив:

— Ты очень красивая.

— Спасибо.

Пробормотала еле слышно в ответ. Не привыкшая к открытым комплиментам, да и их в

последнее время было немного, ничтожно мало, я просто не знала как правильно реагировать.

Ситуация разрешилась, когда парня окликнули со стойки выдачи заказов и он подмигнув мне, ушел, напоследок пожелав нам активного вечера. Почему-то после его дерзких намёков стало еще хуже.

Общение с Алексеем не склеилось, он был раздражен и мы договорились встретиться еще в другой день.

Я продолжала дальше осваивать новые форумы.

А через несколько дней мне в соцсетях пришло сообщение.

"Здравствуй Снежа. Это имя твое? Думаю нет. Холодное оно, не живое. Опиши себя, я тебе новое имя придумаю."

У меня страничка с одной картинкой и вместо Фамилии глупая надпись — "Снежная королева", бывший муж когд-то записал ради шутки.

Очень легко рассказывать незнакомому человеку о себе. Пару располагающих предложений и меня понесло. Не страшно совсем, он ведь чужой мне, не выдаст никому и не узнает никогда в толпе. Можно быть кем хочешь, придумывать чего нет и даже мечтать. Но с ним я была сама собой.

Ты не видишь его, не знаешь как выглядит и можешь только приукрасить мысленно его портрет. Красивый? Сильный и высокий? Брюнет с карими глазами или синими?

А может реальнее будет представлять, что там вообще прячется старый дед с пивным животом или как я — неудачник по жизни с кучей комплексов?

Ни единой фотографии, нет возраста, все указывало на то, что аккаунт создали недавно. Но меня не смущало и это. Я впервые зависла в переписке. Сколько длилось это общение? Неделю? Две? Так мало и так много.

Меня даже не отталкивали порой его откровенные и наглые провокации.

"Какое у тебя самое чувствительное место на теле?"

— Не скромный вопрос.

— Увы, с рождения обделен ею. Слишком зажата?

— Я думаю грудь, мне приятно касаться.

— Почему так неуверенно? А как же секс?

— Скорее нет, чем да.

Перечитала.

— То есть, я хотела написать «не люблю».

— Причина есть?

— Если честно, то кроме мужа у меня не было мужчин.

— И..? С мужем, что нельзя чувствовать? Ласкать? За годы брака ты так и не поняла прелесть секса?

Не успеваю одно прочитать, еще сообщение. И еще.

— Не кончала с ним видимо..?

— Жесть. Не представляешь, как мне захотелось тебя испортить.

— Хочешь кончить? Сейчас бы ты хотела?"

А сегодня в эту минуту Полина уговорила поехать в ночной клуб, она прямо горела идеей найти мне мужчину.

— Так и знала, что выберешь джинсы. Одевай это платье, в белом ты как зефирка.

Спорить не хотелось, да и выпитая бутылка шампанского на двоих очень приятно

разгоняла пузырьки адреналина в крови. Хотя я и не настраивала себя на серьезное, но было интересно посмотреть на клуб изнутри.

Свет и музыка глушили все посторонние мысли. Мы только приехали, как у Полинки дома неприятность случилась. Я хотела поехать с ней, но она уверила меня, что быстро вернется.

Сидела за барной стойкой, попивая теплый коктейль и раздраженно отшивала очередного кавалера. Может место я выбрала не удачное, каждый хотел напоить.

И почему они считали, что я сижу здесь и непременно жду, чтоб меня угощали?!

В клубе было странно, царила своя атмосфера, в которую я пока не влилась, но очень хотелось почувствовать этот ритм, отошла от бара и села на свободный диванчик. Пригубила вкусный напиток и смотрела на сцену, где красивые девушки в вызывающих костюмах выписывали движения, ритмично и возбуждающе заводили толпу. Я потерялась и вздрогнула, когда приятный мужской голос поинтересовался.

— Привет ты бывала здесь? Как тут вообще? Норм потусить?

Он не грубил, не пошло навязывался и в силу расслабленного настроения или выпитого алкоголя, я мило ответила.

— Привет, а я не знаю, впервые тут.

— Да? А может к нам? Ты с кем? Вместе-то веселее.

— Я одна. Подруга уехала ненадолго, проблемы..

Я засомневалась. А почему бы и "нет"? Прислушалась к себе, не ощущая тревоги. Ну для этого же Поля, в конце концов сюда привела?

В полумраке и толком не разглядела, а когда по лестнице поднимались, заметила — парнишка младше меня. Супер! С ними даже проще общаться будет. Я так думала, пока мы не подошли к столику на втором этаже и не столкнулась с голубыми глазами. Давид, сын погибшей жены Алексея. Подобралась вся и неожиданно имя другое ляпнула. Может не вспомнит меня..

Он молоденький и я старалась соблюдать эту дистанцию в возрасте.

Но видела в нем совершенно иное.

Мужское.

Он меня притягивал, неуместно и необычно, но эти широкие плечи цепляли мой взгляд, длинные пальцы, где на указательном правой руки разглядела след от ожога.

Уже такие мелочи говорят за себя. Я обратила внимание и постоянно выхватывала его среди всех этих мужских силуэтов, даже когда он исчезал ненадолго. Я высматривала!

И меня коробило, что мне не все равно. Что я натянута в его присутствии и не могу расслабиться.

От его нечитаемого взгляда и тихого голоса жгло в груди, когда он изредка смотрел или вставлял пару фраз. Я боялась, что кто-то поймет из них или он заметит, как пялюсь на него и поспешила уйти, попрощаться.

— Захотелось развлечься? Клуб, алкоголь и молодые ребята, да? Так за этим сюда?

Стоит напротив, перегородив дверь уборной ногой. Пройти не даёт и я нервничаю под его внимательным взглядом. При ярком свете еще отчетливее вижу эту привлекательность.

Волосы светлые зачесаны назад, несколько прядок лоб закрывают, хмурится и не сразу понимаю, что говорит.

— Что?

— Все ясно с тобой! Как предсказуемо. ходите такие недотроги а мечтаете, чтоб

трахнули, засадили поглубже.

Дома наверное и мужик еще ждет. Дааа Оленька? Или Даша может?

Я теряюсь перед ним, не ожидая увидеть сейчас того, на кого таращилась непонятно с чего вообще! Он и слова до этого мне не сказал.

— Тебе какое дело!

— Ну так что, ждет дома кто?

Схватил за руку и к себе притянул. Я неожиданно окунулась в мужской аромат и в ступор впала. Стойкий запах забился в ноздри, и мне пахло дерзостью, недоступностью с нотой горечи и почему-то меда. Тягучий порок. И я как идиотка стояла возле него, даже не пытаюсь оттолкнуть.

А когда грудь мою обхватил тяжелой ладонью и вовсе одеревенела всем телом. Пошло так сжал, нащупывая сосок сквозь ткань. Медленно большим пальцем по кругу обвёл.

— Нравится? Этого хотела? Может и в трусы залезть к тебе, а?

Отпустил грудь и зажал рукой шею, промежность другой обхватил, собирая платье выше, комкая неожиданно грубо. Придавил к стене и я почувствовала его горячие пальцы внизу на трусиках в самом интимном месте и широко распахнула глаза. И эта грубость отрезвила, страшно стало. Вокруг нет никого, музыка бьёт, если задумает сделать мерзость какую, ведь никто не услышит.

— Не надо, пожалуйста. Не трогай.

В руку ему вцепилась, пытаюсь оттянуть ниже от бедер своих, но только сильнее вжимаю. А парень ткань подцепил, я уже ощущаю кожей чужое касание.

От стыда пересохло во рту. Отталкиваю изо всех сил.

Позорище какое.

Отчаянно ловлю его бешеный взгляд и меня трясёт от ярости, которую вижу в этой черноте. Эмоции меняются одна за другой, я уже ничего не понимаю, только ощущая как слезинка скатилась по моей щеке, одна. следом другая.

Я расплакалась и он отпустил меня резко. Оттолкнул к двери.

— Вали отсюда! Чтоб больше не видел здесь.

Я вылетела, размазывая слезы по щекам и не заметила, как налетела на кого-то и тут же оказалась придавлена у стены и уже чужие пальцы мнут кожу, чужой запах бьет в ноздри.

Я в ужасе начала вырываться, понимая, что это просто проходящий мимо мужик решил меня полапать.

— С*ка!

Выдернул из чужих рук и потащил за собою на выход.

Даша

Я так резко опьянела.

От коктейля или шампанского.

Но мои ноги не слушались, заплетались пока Давид тянул за руку к машине. Щелкнул брелком и она замигала. Смотрела в его спину, ощущая жесткую хватку на руке и слезы по щекам текли. Ненормальное поднималось в крови, я это понимала отчетливо как и то, что меня опоили. А почему еще настолько не в своей тарелке? Отчего я не могу эмоции контролировать, даже слезы эти постыдные. Перед чужим! Перед мужем не ревела..

Лихорадочно перебирая в голове последний час в клубе, вырываюсь и отступаю назад.

— Отпусти! Что со мной?

Прет как танк, чуть мужчину на пути не сбил. Но остановился и недовольно обернулся. И словно стоило ему посмотреть на меня, как глаза сильнее вспыхнули злостью.

— А что с тобой?

— В груди печёт. Ноги ватные. И тошнит. Вы подмешали в алкоголь мне... что-то?

Недоуменно моргнул своими красивыми глазами. И брезгливо окинул снизу вверх.

— Да кому ты нужна. Нажираться меньше нужно, меру знаешь вообще? Три бокала за раз усосала. Ты зачем сюда пришла?

Как это три! Я одна пила. Шампанское вроде.

И даже не заметила этого. Но из уст этого малолетки звучало так унижительно, что я почувствовала как лицо покрывается горящими пятнами ярости.

— Познакомиться с мужчиной, понял. Не твоё дело вообще. Я тебя второй раз вижу и ты ведешь как настоящее хамло. Руки распускаешь вот.

И перевела взгляд на эти самые руки, пальцы одной руки которые усердно так сжимали мои почти до боли. На запястье модные часы.

Он был в джинсах с рваными коленками, где сквозь прорези видно кожу. Футболка обтягивала грудь и массивные кросовки дополняли образ вот совсем не мачо в моем понимании. И как его в клуб пустили! Мальчишка. Наглый мальчишка.

Меня вскинули на руки и протащили несколько метров до машины. Грубо затолкал на заднее сиденье и захлопнул дверь прямо перед носом. Сел за руль и заблокировал все двери.

— Я никуда не поеду с тобой, выпусти меня немедленно! Я тебе не шлюха!

Брыкаюсь и вспоминаю сейчас его мерзкие слова, сказанные возле стены. Давид морщится от моих слов, отворачиваясь спиной.

— А кто ты? У тебя под тряпкой этой даже белья нет.

Что он несёт?! Трусы на мне, а бюстгальтер под такое платье не предусмотрен, там вставки из поролон. Глупо, но мне обидно очень.

Дергаю ручку снова, всем телом наваливаюсь и неожиданно припечатывает об стекло от резкого разворота Давида.

— Все норм? Успокойся. Адрес свой говори. Домой отвезу.

Отдышавшись, диктую улицу, номер дома и отворачиваюсь к окну. И правда в мой район едет. Машина большая, я толком не разбираюсь, но сиденья мягкие и удобные, не сравнится с моей букашечкой в гараже.

Сбрасываю босоножки и забираюсь с ногами. Ловлю быстрый взгляд в зеркале.

— Почему не боишься меня?

Спустя какое-то время голос слышу. Я уже задремать успела, укачало видимо. Глянула на экран смартфона — два часа ночи, еще темно за окном.

— А нужно?

Шепчу почти устало. Улыбается, но не отвечает.

— И не страшно, что я бухой за руль полез?

— Так ты не пил алкоголь. Воду пил.

Быстро возразила ему и ловлю следом довольную ухмылку.

Ужаа-аас.

Ведь он знает, что я следила за ним.

Снова разозлилась, сон как рукой сняло. Спустила ноги вниз и молча доехали до моего подъезда.

— Спасибо.

За ручку взялась. Дернула, но дверь не открылась. Вспыхнул свет в салоне.

— Выпускай.

Обернулся ко мне, окидывая своим цепким взглядом.

— Сиди пока.

И молча разглядывает. Чувствую, как лицо покрывает румянец и уши горят. Грублю парню, а сама вся дико пылаю, не знаю о чём говорить и надо ли.

— Так ты знакомиться в клуб пошла? С Лехой что связывает? Спишь с ним?

Раздражаюсь. Я вообще не припомню, когда столько негативных эмоций испытывала, по какому праву он лезет?!

Выбраться не могу.

Заставить открыть дверь? Податься к нему и... и не смогу ведь даже дотронуться пальцем.

— Нет, не твое дело. Я хочу домой.

— Успеешь еще. Нравишься мне, естественно хочу знать есть ли соперник.

— Ты не в моём вкусе.

— Ну-ну, чисто поэтому ты глаз с меня не сводила.

— Нет.

Давид нервирует, заставляет ощущать себя глупой.

— А Жека во вкусе? Только знаешь он бы тебя ночь поимел и забыл завтра. Девочку для секса искал.

— А ты типо не такой.

— Ты меня узнала. Запнулась и соврала. Именем. Мы не знакомились, но и спросить как зовут милую девушку у Лехи ведь не проблема. Зачем врать? Планировала трахаться?

Жгет в глазах от прямолинейности и напора, не ожидала такого вопроса и теряюсь с ответом.

«Милую девушку», «нравишься мне» слова Давида сбивают.

— Открой дверь.

Шепчу очень тихо. Не переставая за ручку тянуть.

— Не хотела я ничего. Первый раз в клубе была.

— Ты ещё глупее, чем я думал. Только идиотка будет трепать языком мол «одна без подружки» в компании незнакомых парней, брать из их рук бокалы и не задумываться где может оказаться в итоге.

Замолкает резко и губы сжимает.

Я плачу. Не знаю как и что именно действует на меня, но парень прямо ранит внутри. Его слова режут.

Глотаю солёные капли под пристальным взглядом голубых глаз.

— Можно теперь я пойду?

— До встречи. Увидимся Даша.

Хватаю ручку и снова ломаю. Быстрее на воздух хочу. Не спрашивай ничего только! Молчи. Себе говорю.

Я словно очнулась, проснулась. Протрезвела. И это. еще почувствовала эмоции, которых давно не испытывала. Последний раз со мной было такое еще до знакомства с бывшим мужем. А может и нет!?

Испытывала ли я вообще что-то подобное?

Жуткое смущение, от которого пылает не только кожа, зудит и щекочит нервы адреналином.

Где моё привычное состояние холодного спокойствия и безразличия?

Впервые я ощутила колючее одиночество так сильно и так внезапно, вытирая непонятно откуда взявшиеся слезы, я глубоко дышала и не могла унять эту дрожь.

Вроде был муж, общие знакомые и его друзья. Но все будто мне чужие. Им не расскажешь о тревожном, да и мать не поймет. Как сейчас не принимает мою идею с донором и при каждой встрече спрашивает, когда я наконец перебежусь и вернусь к бывшему. Игоречек страдает, как она ласково его называет. У него же депрессия из-за меня. Довела мужика!

Даша

Вышла из подъезда, придержав дверь перед соседкой с огромными пакетами и спустилась по ступенькам вниз. Оглянулась по сторонам, невольно посмотрев на место, где этой ночью стояла машина Давида.

Я в супермаркет шла, а свернула в парк возле дома. Мне комфортно гулять одной, любила эти моменты. Подумать или что-то решить, может немножко помечтать. Но именно сейчас я остро чувствовала себя никому не нужной и чужой, особенно когда вокруг все по парам.

Обхватила себя руками за талию, когда мимо пролелели две подружки весело смеясь, а справа взгляд поймал молодую парочку. Стоят и целуются никого не стесняясь, словно и мира нет вокруг них. Как и места, только здесь и сейчас. Навстречу пожилые мужчина и женщина за руку идут.

Мне уже некого винить, что я одна. Что друзей не смогла удержать, когда муж настаивал. Полю отвадить только не смог.

Смс пришла от анонима. Я так называла его иногда, хотя страничка записана под ником «Везунчик», с именем Дмитрий.

Хотя, что в моей жизни настоящее и где я сама, какая яна самом деле!?

"Ты где?"

Печатаю ответ.

— Гуляю в парке.

"С кем?"

— Одна.

"Думаешь о чем? Хочу услышать твой голос. Сейчас. Ты обещала запись! "

— Мне грустно, я не знаю о чём говорить.

Внезапно понуть захотелось. Чтоб меня пожалели.

Проходит несколько минут, а ответа так и нет. Убираю телефон в карман и присаживаюсь на скамейку. Пиликает сообщение.

"Когда солнышко заходит и сгущаются тени, можно прислушаться и различить тихое дыхание жизни. Все её оттенки. Тишина особенно раскрывается ночью. И когда я пишу тебе, ко мне приходит это состояние расслабления и умиротворения. Ты мой мирок украсила, ты чудо."

Мурашки прошлись по руке и я заметила как вспотели ладони.

Оказывается немного нужно для улыбки. Ласковые слова и неважно кем!

Набираю сообщение в ответ.

— Красиво. Спасибо.

Стираю и снова пишу, потом решаюсь и записываю эти два слова голосом.

— Привет Дарья.

Громко прямо под ухом и палец срывается, удаляя моё сообщение.

Испуганно подпрыгнула и обернулась.

Рядом Костя стоит с маленьким мальчиком за ручку. Коллега бывшего мужа улыбается, протягивая большую пухлую ладонь для рукопожатия. Сколько не видела его, год или два? А ведь они с женой чуть ли не на каждом семейном празднике у нас были. Друзья мужа, но не

мои.

— Здравствуй, как поживаете? Привет Митя.

Присела на корточки перед мальчиком и волосы его поправила пальцами, глядя в большие голубые глазки. Малыш помню еще в садике был, а уже взрослый совсем.

— Иди побегай. Только недалеко.

Это он сыну рукой махнул, а меня взглядом окидывает таким радостным, словно и правда старому другу. Только не нравился он мне никогда.

— Как сама Даша? Может помощь нужна? Так и одна слышал?

— От кого слышал? От Игоря? У меня все хорошо.

— А ты еще красивее стала.

Я выпрямилась с колен, натянуто улыбаясь.

— Прости, что ляпнул тогда. Я же не думал... Хотя не жалею я. Такая красавица не должна страдать. И быть одинокой. Может встретимся?

— Ты слышишь себя? Ты женат.

— Так я по по-дружески ты чего, Дашка. Если помощь нужна я всегда помогу.

Предлагал уже раз. Помню после развода лез ко мне пьяный и по морде своей жирной получил. Разозлился. И рассказал какая наивная Дашка, бегают по врачам и ждёт беременности как дурочка, а бывший муж ему сам хвастался, что может не бояться моих залётов.

Другу правду Игорь сказал, но не мне.

— Нужна помощь. Машину помоги продать, я же помню у тебя Игорь её покупал. Она на ходу, но я не езжу совсем. Не за бесплатно конечно прошу.

Вру. Жаль машину, но деньги на донора пригодятся. Тем более знаю, что реально выгодно может продать.

— Конечно помогу.

Начинает плакать мальчик и мы оборачиваемся на звук, видя как Митя сидит на земле и показывает пальчиками на ссадину на коленке.

— Позвоню Даша на днях, у тебя номер какой?

Записал в телефон и поспешил к сыну. Неуклюжий с потным лицом торопится, перебирая ножками и вытирая пот с залысины короткими руками.

И как ни странно, но меня взбодрила эта встреча.

"Ты чего замолчала? Обиделась?"

— Извини, знакомого встретила.

Даша

Мне казалось, что мы были похожи.

Жить с ним под одной крышей хотела, делить быт на двоих, строить совместные планы и мечтать.

Помню, как раздражал его мой смех и наивные мысли, как учил сначала думать, а потом вываливать эмоции, он все время говорил, что стыдится меня. И пока не начну вести себя по-другому, буду дома сидеть.

Я впитывала все губкой, ведь я думала муж — это ближе и нет никого.

А сейчас мне нравится общаться с виртуальным собеседником и не бояться говорить что думаю, как думаю и чего хочу.

Неделя нашего общения закружилась с пары фраз.

— Почему ты написал именно мне? У меня фотка даже не моя на аватарке, да и на ней нарисованы кошечки, почему мне?

"Может я люблю кошек, тем более таких беленьких с голубыми глазами. У хозяйки такие же?) И кожа как снег? Меня всегда привлекали милашки, а не эти холодные дамы с короной"

— Ты смешной! Ну так я та холодная дама, видишь имя мое?

"Пфф, я пока вижу милые мордашки и имя не в тему этой милоте."

— А по-твоему какое имя мне подойдет?

"Я скажу это позже. Должен же интригу тянуть до конца, как хоть? Хочешь узнать какое имя придумаю?"

— Почему ты о себе мало рассказываешь?

Я себя описала.

Дима сколько тебе лет?

"А что мой возраст тебе даст?"

Это важно для тебя? "

— Да мне интересно, я хочу тебя представить.

"Включи воображение, представь свой идеальный портрет мужчины."

— Но это не реально уже.

"Я конечно, рад, что ты реально воспринимаешь наше общение, но оглянись Дашуль, вокруг жизнь кипит, бьётся и ты живи, не уменьшай свою реальность."

— Было обидно! Как будто у тебя там куча таких "снежных".

"Лучше давай вместе соберём внешне твоего идеального мужчину. Ты ведь знаешь, как раньше кукол изготавливали без лица. Руки ноги есть, украшения и одежда, а лица-то нет, как белый лист и ты сам воображаешь каждой кукле свои краски."

— Тебе тоже безразлично будет в какой маске будет кукла?

Ответа долго не было, я уже засыпала, но дождалась его сообщения.

"Нет Даша. Прости, но я хотел sluкавить) Хитро выведать секретки и опа вот он я красавец и есть твой идеал. Шучу. А теперь давай спи, мне уже через экран передаются флюиды твоего сна. Отдыхай Белоснежка."

"Какой знакомый? Ты где вчера была? Я писал тебе"

— Что за вопросы!?:) Встретила друга бывшего мужа, попросила машину продать.

Не знаю зачем я это написала. Как-то само вышло. Такие вещи не обсуждают в интернете, еще подумает денег прошу. Но не успела, Дима уже сам написал.

"Тебе деньги нужны?"

— Я вчера в клубе была.

— Извини, не хочу рассказывать, загружать своей ерундой.

"Ооо. раз уж начала, договаривай Даша!"

— Я хочу ребенка, вот и ищу донора.

«В клубе зачем искать? От бухого нарика рожать собралась? Или думаешь там все трезвые тусят!?»

Я так разнервничалась, что он неправильно понял и все рассказала. Как пробовала попытку в больнице и она удачной была, но так ничего не прижилось. Мужчины у меня нет и не хочется отношений, а деньги на донора коплю, за помощь и анализы. Сама решила его найти. Быстро печатаю сообщения, пишу, что и ребенок с клубом не связаны.

Вчера с подругой пошла танцевать и общаться.

И поразились такому порыву. Зачем оправдываюсь? Разве я кому-то должна?

"Кандидата нашла?"

— Вроде да, но он несколько дней молчит, после нашей встречи в реале. Может испугался. Так и я пока не уверена.

"И ты бы спала с ним?"

— Нет, я не собираюсь спать с чужим мужиком.

"Только ребенка от чужого хочешь"

— Я своего хочу. И это вообще не твое дело.

Я психанула. Да какая ему разница? О себе не рассказывает, может и вовсе женат а меня упрекать вздумал.

"Тебе правда и секса не хочется? Ты проигнорировала меня тогда, уточню еще раз- кончить хочешь? "

Невольно улыбнулась. Как ловко съехал. Посмотрела по сторонам и выдохнула, только замечая насколько была напряжена. Откинулась устало на скамейку и засмеялась.

То один нахал, то второй появился и каждый смеет мне указывать.

Давид тоже вызывал эмоции, но они другие были.

Дикие какие то, злые. И опасные, на уровне инстинктов, но я чувствовала нельзя с ним связываться. Разговаривать и рядом находится. Он словно тот самый "Плохиш", которого у меня не было в юности. Что-то в нем есть гадкое и это тянет, какой-то иной интерес. Запретный. Но это неправильное, не для меня и потому не хочется вообще об этом задумываться.

— Ну допустим. И как ты хочешь мне помочь?

Нет у меня настроения общаться и что-то обсуждать. Написала Диме о своих планах и жалею уже. Пробегаюсь глазами по строчкам моих сообщений и потеряно улыбаюсь, как же глупо звучит! Не удивлюсь если и он там смеётся во всю.

"Что тебя возбуждает?"

— Знаешь, не получится у тебя ничего. Днём и тем более в общественном месте мне нет интереса секс обсуждать. Да и работать пора. До вечера, спишемся позже.

Его короткое.

"Ок"

И я уже торопливо забегаю в магазин, быстро расплачиваюсь за покупки и окунаюсь всеми мыслями в привычную и любимую работу. Сегодня у меня первый клиент персидская кошка. Мохнатый пузатый гость важно трется о ноги, бегая по кругу вокруг кресла и совершенно не давая погладить себя и снять мерки.

Я шью собачкам и другим питомцам одежду как дополнительный заработок. Белая зарплата в ателье для взрослых и для малышей дома.

Это только казалось, что легко будет, не имеющая до этого дел с животными, я удивляюсь какие они разные, и после четвертого шустрого комочка выдыхаюсь без сил, даже кофе не помогает взбодриться. Это ночь вчерашняя даёт о себе знать. Или я просто такая слабая!

Не помню как закрываю дверь после последнего клиента — молодого парня, пожелавшего одинаковую майку себе и такую же мопсу. Меня вырубает. Засыпаю прямо на кровати со всеми отрезами ткани, в руках сантиметровые ленты, бумажки с цифрами.

И также резко просыпаюсь от звонка. Громкий звук меня пугает, я скатываюсь с покрывала на пол, путаясь в своих разбросанных вещах. Потираю бедро и прихрамывая иду в прихожую к двери, не сразу соображая где гудит, но это рядом телефон в сумке.

— Да слушаю.

— Привет, выпалась?

В ушах шумит и голова раскалывается. Не нужно было днём засыпать. Отрываю телефон от уха, проверяю — номер не определён. Ну бывает, ошиблись наверно.

— Извините, вы кому звоните?

— Ты что спишь? Голос у тебя хриплый со сна, ммм сексуальный...Я бы послушал живую на ушко.

Давид! Узнала по наглой манере слова тянуть и эти нотки с придыханием. Я растерялась.

— Где номер взял?

— У Хорька позаимствовал.

— У тебя Хорёк есть?

Смеется, а мне совсем не до смеха. Я не проснулась еще, что ему нужно!?

— Хм да, есть. Леха, у него записал твои цифры.

— Очень смешно. Чего хотел? Время видел?

Сама не смотрела сколько часов, но в коридоре темно и в спальне полумрак- точно не детское.

— Я бы сказал чего хотел, но ты ж трубку бросишь. В кино хотел позвать.

— Ты серьезно? На мультики утром надо ходить. А ночью хорошие мальчики спать должны.

Нагрубить захотелось, чтоб сбить его игривый настрой. Но видимо ничем не проймёшь. Шепчет следом по буквам с оттяжкой.

— Ну ладно малышка сама напросилась. А ты хорошая девочка? Когда дразнишься можно и по попке красивой получить.

Что он там про сексуальный голос говорил!? Себя бы слышал молоденький наглец.

— От тебя получать? Хахаа. Мальчик спи иди и нечего чужим тетям по ночам названивать.

Звонок скинул. Обиделся видимо а я рассмеялась.

Точно мальчишка.

У него даже кожа нежная, щетины нет почти и скулы острые угловатые, такие как у подростков. Вот. Маленький еще совсем. Малыш. Но понимаю, что говорю эти слова а сама так совершенно не думаю! Ну какой он мальчик — красавчик на голову выше и как минимум вдвое больше меня. Вчера его руки рассматривала украдкой, а когда почувствовала под платьем, то точно ли хотела сразу убрать?

Хватит! Все равно не скажу этого вслух никогда. В горле застрянут слова. Я смотрела на него никак на мальчишку и он это понял. Не зря же меня в туалете зажал.

Посмеялась и снова подпрыгнула от звонка. Так и стою в темноте с телефоном в руках. Перевожу взгляд на чёрный дисплей. Но это уже в дверь звонят!

Включаю лампу на стене и мельком смотрю на экран смартфона — десять часов, а я никого не жду. Все договорённости по шитью были на среду, это сегодня до шести вечера. У Поли Антошка болеет. Звонок именно в дверь ко мне, домофон не работает. Его отключили на время соседи, одни пенсионеры, постоянно зыбывающие свои ключи.

— Кто там?

Звучит тихо, но уверенно.

— Открывай Даша!

Какой кошмар. Этот парень за дверью стоит в метре от меня, зажимаю в шок губы ладонью и тихо подкрадываюсь к глазку. Вижу светлую шевелюру и движения пальцев. Он мне машет. Сжимаю нервно телефон и отшатываюсь от двери. Это уже не шутки!

— Даа это я, открывай, а не то весь этаж разбужу.

— Что тебе нужно?

Пытаюсь справиться, но голос дрожит.

— Впусти и узнаешь. Не бойся. Я же маленький мальчик, чего ты боишься? В кино пойдём! Или у тебя кино устроим.

Какое еще кино? Он меня со своими девочками спутал? Довёз до дома и уже считает, что обязана ему. Это так выбешивает и я открываю замок, чтобы сказать в лицо все, что думаю. Но не успеваю даже распахнуть широко, как Давид змейкой протискивается в проем и в наглуемую захлопывает за собой дверь.

Я только глазами моргнуть успеваю так быстро все призошло. Не ожидала такой прыти от него. Адреналин шпарит и я в ужасе размыкаю губы уже не для того, чтоб отчитать зарвавшегося пацана, а закричать. Теплые пальцы накрывают мой рот и Давид обхватывает за талию, прижимая к себе вплотную и вместе со мной делает два шага, придавливая меня своим телом к стене.

Я ударяюсь рукой о зеркало роняя телефон на пол и тут же бешено верчусь, пытаюсь вырваться и укусить его ладонь. От пальцев пахнет машиной, словно с железом копался и еще мужскими духами. Замечаю все на автомате, как сильно колотит испуг. Глухой звук упавшего телефона взрывает панику и я тихо всхлипываю в чужую ладонь.

— Успокойся! Это шутка, я тебя сейчас отпущу, но обещаю что не будешь кричать.

Ничего себе шуточки. Ворваться в дом к одинокой незащищенной женщине ночью и еще требовать спокойно стоять.

Он перехватывает меня удобнее, ослабляя руку на талии и отодвигается. Парень очень силен. Я отталкивала его от себя и успела заметить какие твердые мышцы у него на груди, какие крепкие плечи.

Я дергаюсь и вдруг он задевает пальцами моё голое бедро. Мы одновременно вздрагиваем и смотрим вниз.

На мне просторное, но короткое домашнее платье и сейчас оно задралось еще выше, почти до талии, оголяя мои ноги и желтые трусы. Я цепенею от чувства беспомощности.

Но Давид меня удивляет. Вместо того, что бы пощупать полуголую женщину, убирает руку с моего лица и быстро отдергивает платье вниз.

Пятится на шаг от меня, но не уходит. Молчит. Подпирает противоположную стену маленькой прихожей и сморит мне в лицо. И я смотрю.

Он лохматый, тяжело дышит и какой-то дерганый. Рассматривает пристально, а я опускаю глаза вниз. Не могу выдержать эту дикость во взгляде, хочется выгнать, но физически не смогу и просто молчу. Подбираю слова. Его пальцы нервно ударяются между собой, потираясь подушечками большого и указательного. И я думаю, что этими пальцами он касался меня.

Его взгляд такой жаркий, сейчас дыру выжжет на мне. Что там смотреть!? Я не причесана после сна, не чистила зубы и скорее всего тушь размазалась на глазах.

— Мне хотелось тебя увидеть. Я сейчас уйду.

И от его голоса мурашки пошли. Да и вообще от него у меня гормоны скачут. Его на место поставить нужно пока не поздно, а по хорошему полицию вызвать. Захотел — сделал. А я так давно никого не боялась.

Осматривается по сторонам. Обводит взглядом унылую обстановку и выдаёт:

— Где твой мужик?! Или правда одна живешь?

— Давид... Пойми, то что ты вытворяешь, это не нормально. Я не твоя ровесница, чтоб эти игры понимать.

— Ммм повтори еще... имя моё.

— Перестань. Ты ворвался в мою квартиру. Тебе вот сколько лет?

Давид только улыбается и глаза закатывает, словно я тут глупости ему говорю.

— Ты на что рассчитываешь? Я тебя старше минимум лет на пять и..

— И что? Что?! — Грубо перебивает и отталкивается спиной от стены. Руки в карманы засовывает, джинсы у него темные, почти черные без дырок и других модных штук. Синяя футболка натягивается на мускулистых руках, открывая края рисунка на плече. — Еще скажи не нравлюсь тебе? Ты сама мне глазки строила.

Злитесь, одну руку достал, челку свою пышную поправляет.

— Я на всех смотрела! Ты... — я подыскивала слова, — ты просто казался доступнее всех. а я выпила.

Боже, что я несу...!!!

Что за бред!

Давид щурится и резко делает шаг ко мне.

— Если это было так, то я бы ещё вчера тебя нагнул бы. Но я понял. Ты просто с виду такая вся правильная неприступная, а на самом деле боишься меня до трясучки! Потому-то я нравлюсь тебе. Так зачем же все усложнять?

Лучше не говорить вообще с ним. Я даже на своей территории не чувствую себя уверенно. Поворачиваюсь к выходу и подхожу к двери, благо парень больше не трогает. Сопит зло в ухо, но пропускает. Щелкаю замком.

— Уйди, пожалуйста.

— Что не так, бля? По-хорошему хотел, в кино, в кафе, потом уже секс, но ты бесишь своим "мальчиинишка", — он уже орет, представляю, что соседи подумают, — ты с Жекой зачем пошла?

— Давид, все! Уходи. Я тебе все сказала. Не придумывай лишнего.

Проносится мимо меня и решаюсь добавить почти уже в закрытую щель между нами. Хочется отомстить за нервы и страх, мне будет легче даже от крохотной мысли, что его отшили.

— Я если и искала кого-то в клубе, то мужика, а не психованного пацана.

— Сучка.

Летит вслед.

Надеюсь больше его не увижу.

Закрутила все замки. Два раза проверила и уткнулась лбом в дверь.

Вдавилась волосами в мягкую обивку, пытаюсь успокоиться и расслабить напряжённые мышцы.

Не собираюсь даже анализировать ощущения. Страх или другие эмоции не ясно. Но бодрило сильно, похлеще холодного душа — спать уже точно не хотелось.

Надеюсь я его правда разозлила и обидела.

Очень надеюсь! В таком возрасте они еще ранимые и гордые...

А что значит "таким"? Ему примерно лет двадцать пять, почему же я не воспринимаю всерьез, ведь Давиду далеко от звания школьника, но и далеко до мужчины.

Ведь мужик, как мама моя говорила — это главное спокойствие, стабильность и опыт, которого у него нет.

Но она всегда говорила! Важна работа. много работы, сдержанность в быту, что бы нажитое не потерять и как следствие этому мой неудачный брак. Всю жизнь следовала с детства заложенному ею плану, сбой только в тридцать лет произошел.

Опыт не передается по наследству, а с годами приходит. Если мой отец играл на деньги и по его вине мы голодали, это не значит, что все они такие.

Твердила девочке в садике, косички заплетая или уже взрослой девушке, которая приходила за советом от мужа, после очередного выноса мозга.

"Терпи, главное зарплату приносит. Родишь не дай бог в нищете от такого вот дворового ловеласа. Как папаша твой. На песни под гитару поведешься."

Как же она отца ненавидела. Или его во мне искала.

Еще не известно кто Игоря любил больше, моя мама или я. Иногда не выдерживала и кричала, пусть забирает его себе, раз он так идеален. Но восприятие настоящего мужика у меня искажено, да и где было брать пример счастливого брака, если кроме мамы никого не было перед глазами?

А наглые действия Давида нервируют, даже его самоуверенное "в кино хотел, а потом секс" меня так пугают. Нет у меня особого опыта общения с молодёжью и не умею я давать отпор.

Я даже про Алексея забыла, надо ему написать или позвонить, он тоже хорош — номер телефона всем раздаёт! Попрощаться нужно. Не случилось у нас понимания и рожать себе крошечку от него не хочу.

Впервые задумалась как будет сложно другого найти, может анонимный донор спермы все же лучше? Ну не выжил первый раз, еще попробовать. За здоровьем следить, любовь тут совсем не причем.

Чего только на форумах не пишут.

Так и стояла возле двери, когда пиликнуло входящее сообщение. Телефон продолжал валяться у зеркала, пугая стуком от вибрации о стекло. В тишине как громом шархнуло, вскидываюсь как параноик.

Иду в ванную и врубаю везде свет по дороге. Умываюсь, только потом телефон включаю.

Дима пишет.

От содержимого у меня глаза на лоб лезут.

Сначала первым читаю сообщение.

"Очень хочу руки твои здесь, сил нет терпеть, как хочу тебя"

А потом на картинку нажимаю.

Лучше бы не смотрела. В первую секунду понимаю что-то похабное, замедляюсь, но уже загрузилось и хоть глаза с мылом мой.

Темное фото, словно в полумраке, сбоку только огоньки и чернота сплошная. И огни небольшой свет дают разглядеть то, что происходит в эпицентре снимка. Вижу расставленные ноги и края руля. В машине?

Но главное это рука, мужская и большая, сильно сжимающая возбужденное достоинство, хорошо под боксерами спрятано. Так сильно натянута кожа на пальцах, я вижу косточки сквозь кожу.

Так сильно, что больно. И от силы сдавливания предмет ниже отчетливо виден, хотя не заметить "это" не возможно.

Все таки блокирую телефон. Стыдно смотреть

Это что такое вообще? Что за порнуха.

Может это модно сейчас интимные фотки отправлять и я просто не в теме?

Снова включаю подсветку и смотрю ещё раз. Даже красиво, есть в этой фотографии завораживающее, сплошная эротика.

Мне такие картинки никогда не отправляли. Да и зачем? Неожиданно и дерзко. И все на этом. От созерцания чужого достоинства я вряд ли оргазм испытаю.

Может я долго молчу и тяну с ответом, но телефон вибрирует от нового сообщения.

"Ты здесь? Не раздумывая пришли в ответ своё фото, можно не целиком, а кусочек себя. Сама реши какой именно, давай поиграем!"

И следом еще.

"Ты же сделаешь? Или стесняешься?"

Какой шустрый! Одним сообщением на "слабо" берет.

Разглядываю картинку. Без штанов сидит, видимо приспустил их вниз.

Стройный, подтянутый.

Рельеф мышц приковывает взгляд.

Мои ровесники сплошь уже с животами.

Но это фото смутило не только тем, что мне прислали гениталии, а моя блажь, мой виртуальный собеседник начал принимать реальные формы.

"Даша лежишь? Или сидишь?"

"Что на тебе надето?"

"Тебе нравится фото?"

Ему интересно на меня посмотреть, это приятно, а то мне казалось, что в нашей переписке я более заинтересованная сторона. Ни одного его вопроса про мою внешность, сама о себе рассказала.

— Я лежу.

Пишу в ответ и действительно ложусь на кровать. Ноги уже не держат, чувствую как быстро бьётся сердце в груди и потеют ладони. Даже смеюсь. Вот и нужны эти мужчины, от них одни неприятности случаются. Нервы просто не выдерживают. Давида вспоминаю.

"Сними заколку, если она есть и распусти волосы по подушке. Ручками своими красивыми потри пальцы между собой, согревая и касайся волос нежно, как если бы я это делал, зарывайся глубже, трогай кожу головы еще раз, особенно там, где приятнее трогать."

Я исполняю все, о чём написано в сообщениях и ощущаю тысячу мурашек. И дрожу от предвкушения. Дима погрузил меня в какой-то вакуум, я не слышу ничего вокруг и перечитываю строчки снова и снова.

Быстро срываю платье через голову. Растягиваюсь на простыне и пишу ответ.

— На мне было платье и я его сняла.

Делаю фото сверху себя. Несколько разных снимков. На картинке моё лицо и я его обрезаю. Видно только грудь в лифчике и края желтых трусов. Решаюсь и отправляю сразу, пока не передумала.

Аноним не даёт и минуты времени на сомнения, почувствовать себя глупой, отвечает мгновенно и я уже действительно не стесняюсь. Ощущаю — переписка невероятно бодрит.

"Как ты красива. Твое белье мешает фантазировать, но мы ведь никуда не спешим. Хочу ладонями обхватить грудь и услышать твой сладкий стон."

Мне нравится. Очень. Он пишет именно то, что мне нужно. Дерзко прикасаюсь между ног, развожу пошире и кладу пальцы поверх белья. Влажно.

Что-то на меня находит круглыми волнами, дыхание затрудняется, отвечаю, но это словно не я.

— Мои трусики мокрые, снять их?

Рискую, но мне совсем не стыдно. Я не думаю, что Дима осудит и назовет скучной, холодной меня.

"Ох Даша. Ты меня замучить решила. Снимай. Я тебя трогаю, ты чувствуешь? Своими пальцами проведи по кругу, аккуратно нажми на клитор."

Я делаю даже это. Не останавливаясь, продолжаю водить пальцем поверх трусиков. Не снимая их. И чем сильнее тру, тем сильнее развожу ноги. Представляю при этом другие пальцы, не свои руки. А мужские сильные, с модными часами и запах дерзости, этот сильный захват. Меня колотит, просто уносит восторгом. Пишет другой, а перед глазами Давида представляю.

И эти сообщения от другого мужчины они летят, но они уже отрезвляют.

"Нравится? Даша, не молчи"

"Мой член как камень. Ты не представляешь на сколько сильно хочу тебя."

"Я еще такого не испытывал."

— Я чувствую все.

Пишу и не могу дальше. Не хочу обижать и представлять другого. Зато понятно стало, что от Давида в моих фантазиях сильнее срываюсь. Очень страшно. Я впервые чуть не кончила. Приблизилась к ярким и пожирающим ощущениям и едва не сгорела. Мерзко в душе и противно.

— Спасибо Дима. Мне очень понравилось. Но я устала, спать хочу. День был трудный.

И не единого сообщения после. Обидела, я сегодня обоих обидела!

Глава 13

Он меня преследует! Когда первый раз увидела его машину под своим окном даже обрадовалась немного. Синяя блестит на солнце словно лакированная. Яркая, как и хозяин свой, который сидит в машине и не выходит.

Наблюдала за ним, прячась за шторой окна. Зачем сидит? Не звонит больше, не приходит. Везде тишина а следит не скрываясь. Игры какие-то?

День, два нервирует. Будто знает, что у меня отпуск и работаю дома.

Три часа дня и Давид тут как тут. Что ему нужно?

Других дел нет?!

Не выдерживаю на третий день, спускаюсь вниз.

Вокруг никого, пустынная улица. Даже старушек нет, все лавки пусты.

Давид меня не замечает, уткнулся в телефон и волосы светлые нависают, закрывая лицо. Что-то быстро печатает пальцами, положив локти на руль.

Встала прямо напротив и не сразу поймала момент, когда парень меня увидел. Слегка поднял голову и прищурился. Подхожу к машине ближе и смотрим друг на друга через лобовое стекло.

Снизу вверх из под челки, не убирает свои волосы, но я вижу эти глаза.

И с каждый шагом ноги еле переступаю, только на голом упрямстве. Чего мне парня бояться?

Стучу в окно. Он улыбается, потом наклоняется к пассажирской двери, открывая мне дверь. Намек понятен, обхожу и сажусь.

— Ну? Зачем здесь? Не поверю, что ждёшь кого-то. Ты уже три дня стоишь. Чего тебе нужно?

— Привет Дашуля.

И от голоса веселого я весь запал теряю. Забыла как звучит и немного соскучилась. Но почему он такой? Дерзкий и притягательный.

Сидит уверенно в спортивных штанах и майке, демонстрирует голые плечи, тату, загорелые руки.

Неуверенно обвожу его взглядом и цепляю свои в замок на коленках. Сразу смотрит на ноги мои, я в шортах коротких и футболке обычной.

Жарко сегодня, а у него прохладно в машине, ощущаю как взмокла спина, как ступни ног холодеют.

— Ты мне нравишься, думаю для тебя это не секрет. Даже как шарахаешься от меня нравится, как бы это не смешно было, на звонки не отвечаешь.

Давид действительно преследует и это он с других номеров звонит.

— Но и это не все. Я взломал твой андроид. Ну не сам конечно. Есть у меня знакомый. Хотел понять, что тебя с Лехой связывает, да и напрягало меня ваше общение. И ты знаешь, я прочитал много интересного.

Дыхание задержала от таких откровений. Перед глазами быстро проносятся мои переписки, информация, фотки. Ничего такого нет, хорошо что я от Димы сообщения стерла.

— Тебе это зачем?

Голос уверенный. Мне нечего бояться, Давид копался в моей жизни и это так мерзко, но

что от него было ожидать!? Самоуверенный пацан, который не понимает слова "нет", вцепился в меня и не понятно на что рассчитывает после такого.

— Узнаешь! Во всех смыслах.

И подмигивает.

— Я знаю чего ты хочешь! Почему бы нам не помочь друг другу!?

— Ты о чём?

— О ребёнке. Или ты с другой целью Алексею писала, а?

Именно это меньше всего хотелось из его рта услышать. Насколько цинично и убого звучит. Ничего не отвечаю, молча поворачиваюсь и выскакиваю из машины.

Мчусь к подъезду, но далеко убежать не успеваю. Хлопает дверь за спиной и сильным рывком мужской руки дергает назад, припечатывает к холодной стене. Тяжело дышу и смотрю в наглые голубые глаза.

— Как предсказуемо Даша. Еще меня маленьким называешь.

Не отодвигается, стоит в метре от меня и удерживает за плечо одной рукой. Вторую поднимает и наматывает на палец прядь моих распущенных волос.

— Так вот. Моя мать умерла, но оставила коттедж моим детям. Которых у меня естественно нет. И это не главное, а то, что Леха живет там и имеет полное право жить, пока малец не появится.

Говорит этот бред и незаметно прижимается ближе. Почти соприкасаемся телами и я чувствую тепло его кожи и неимоверно вкусный запах. Громко выдыхаю носом и дышу ртом. Сопrotивляясь изо всех сил этим чувствам. Пытаюсь отвлечься.

— Мои соболезнования. Ты еще молод, найди девушку своего возраста. И плодитесь за радость наследства.

Ухмыляется и придавливает собою к стене. Голыми ногами ощущаю мягкую ткань его штанов. Встал между моих ног и проводит руками по моему телу, нагло и быстро ощупывая.

Я дышу тяжело а он еще быстрее, интимность подъезда а может свои же слова его сильнее распалют.

Приближает свое лицо и на последних секундах я дергаю головой, Давид вскользь целует мою щеку и дорожкой чертит до самого уха. Губы теплые и мокрые.

— А у меня нет проблем. Мне этот дом нахрен не нужен, просто Хорёк там не вписывается. А ты вот мне очень нравишься, тебе помочь хочу. Я даже так сделаю, — размышляет Давид, продолжая держать в объятиях, — мы распишемся, этот дом будет твой и ребенка.

— Я тебе по возрасту не подхожу.

— Да мне насрать, поняла? У тебя все равно выбора большого нет. Да и выбор ли, дряхлый дядька с нездоровым желанием плодится или я, молод и хорош собой?! А ты не думала зачем ему вообще это нужно?

— Ты ненормальный.

Вырываюсь из его рук и отступаю назад. Но пройти не могу, Давид дорогу перегородил.

— Сдам все анализы или что там нужно для зачатия? Учти, я за естественный процесс, никаких там пробирок. Ты сама как, здорова?

Сколько мужиков имело?

Что?

А смотрит так пристально, словно уже знает все. Всегда так на меня смотрит. И меня трясет всю, колышет от возмущения.

Говорит в шутку, а глаза выдают, столько в них контроля. Ну не может же он говорить это серьёзно.

— Не твоё дело! Я не намерена больше слушать этот бред. С дороги уйди!

— Тогда сюда смотри.

— Это чч-то?

Дыхание перехватывает, когда вижу свою фотографию на его телефоне, сглатываю потеряно. Да это то самое фото, что анониму отправляла, обнажённую, но я её обрезала, чтобы там не было видно лица. Мое лицо крупным планом, в бюстгалтере телесного цвета и желтых трусах. Как так? Я фото сделала.

А потом удалила с телефона же? Я должна была удалить..

— Узнаешь? Да. виинижу узнала. Отпадный видок, красивая грудь и как не красиво, если знакомые в сетях увидят такое.

А мне уже страшно становится, как и зачем появилось эта фотография у него? Реально так просто взломал!?

— Откуда она у тебя? Удали немедленно.

Прыгнула на него в ярости, смартфон хочу уничтожить.

А парень резко уклоняется с телефоном, другой рукой только сильнее сжимая за талию. Вдавился в меня своим телом, проводит щекой вдоль скулы моей, словно втягивая запах. Жадно, судорожно, неадекватно. И слабость в ногах пускает корни по телу.

Шарахаюсь от него, чертовый озабот. Он меня пугал, своим маниакальным преследованием и этими неожиданными прикосновениями.

— Тебе деньги нужны, заплачу любую сумму, только цену назови?

Как последней надеждой. Это уже грязный шантаж.

И сама скривилась от презрения, что больше другого и не ожидала.

Мерзкий он, гнилой.

Не жаждет же он в самом деле помочь мне? Рожать от него?!

— Деньги? Зачем мне...у меня свои есть.

— Тогда что тебе нужно, чтобы не выкладывал фото? Что бы отстал от меня?

— Все просто...тебя хочу. Чтоб моей была. По-хорошему ты же не понимаешь.

Не отвяжется! По глазам вижу не отступится. И меня отчаянием накрывает.

— Я подумала и скажу тебе нет.

Можешь выкладывать куда хочешь, мне все равно.

А голос дрожит. Да и сама чуть не плачу. Для него это все шутки и глупости, а я этой мечтой несколько лет живу. Не позволю смеяться над собой.

— Думаешь я дал бы кому-нибудь смотреть на тебя, Даша?

— Отстань от меня. Уйд-дди.

Смотрю прямо в его лицо, не моргая и делаю шаг вперёд. Меня разрывает обида и стыд. Какая я глупая! Сделала те картинки, для чего вот спрашивается? Думала смелая. Только такой мальчишка влезет и в грязь мой женский порыв смешает. Ему не составит труда стереть моё имя, представляю как быстро по чатам разлетится моя почти обнаженка.

Давид пропускает меня. Тороплюсь убежать от него, быстро пробегаю мимо. Не проронив и слова, крепко сцепив руки у груди и зажмурив глаза. Лишь выше этажом, когда пролились первые слезы, я слышу Давида.

— Я завтра тебе позвоню. Лучше тебе взять трубку. Кстати. Ты зачем эти фотографии делала?

Только сильнее горячие капли по щекам катятся. Не отстанет. Я снова рядом с ним плачу.

— Такому проще дать, чем объяснить почему не хочешь.

Со смехом ляпнула где-то услышанную фразу и глоток кофе сделала. Получилось нервно, да и улыбка слишком натянутая. Ну кого я тут обманываю?!

— А ты не хочешь?

Полина сразу зацепилась за эту нелепую шутку.

Знала меня.

Приехала к ней с утра, торт купила и апельсины Антошке привезла. Сынишка заболел, крутится вокруг нас, чихает и нос красный трёт. Но ребенку болезнь не помеха, весело смеётся и таскает кусочки вкусного себе в комнату.

Четырёхлетний маленький карапуз карабкается мне на руки и я не могу ему ни в чем отказать. Усадила на коленках и обнимаю, вдыхаю неповторимый детский аромат.

— Ну вот наконец нашёлся мужик. Я то боялась, что второй раз решишься на стимуляцию. Ты же знаешь, я всегда была против этого вмешательства. Ребенок в пробирке — это так противоестественно.

Поля заводилась всегда при упоминании эго, так же как я, когда подруга предлагала "по-тихому" переспать с кем-то. Она расстраивалась, ругалась, но всегда поддерживала меня.

— Какой он?

А я подавилась про упоминании Давида.

Хочу ли? Я знала ответ. Но меня пугало не просто физическое влечение к парню, а эмоции и ощущения рядом с ним. Ведь мы настолько разные.

Он как ветер, быстрый, заряженный, ворвался в мою размеренную жизнь и раскрасил в тысячу красок. Больше негативных эмоций, конечно, но я легко поплыла. Мне захотелось риска, дышать на миг глубже и радоваться мелочам.

По-новому смотрела и чувствовала. На этой странной волне писала сообщения Диме, как во сне отправляла фото своего тела. Я словно была пьяна. Сильно, внезапно и по уши, теплом накатывало лишь при мыслях о парне.

Только понимаю, что у него это временно, сегодня в центре внимания я, завтра будет другая. Даже нелепое предложение родить от него было не с целью реальной помощи, Давид грязно играет на этом.

— Ты даже не даёшь ему шанса себя показать. Когда тебе такое предлагали? Да своеобразный у него подход, еще этот глупый шантаж, но как его плющит, что берегов не видит, так хочет заполучить тебя. Даша прошу не отталкивай парня.

Это какой-то кошмар.

Порывалась хватать тряпку или вещи вытаскивать. Руки тряслись и все падало в воду. Документы на залитом камоде распадались в руках. Да как такое произошло?

Так что же делать, что же делать...

Я была у Поли, соседка не смогла до меня дозвониться. Она самостоятельно отключила энергопитание, щиток был открыт.

Открыв дверь, я просто не узнала свою однокомнатную уютную квартирку. Мы с Игорем продали общую трёшку, деньги поделили между собой и разъехались в разные

стороны.

Я выкрутила все винты, шлепая по щиколотку в воде. По потолку текло, по стенам еще лилась вода.

Выскочила на лестничную клетку к соседям, побежала наверх, а там уже жильцы собрались, тарабанят кричат две старушки.

Квартира прямо над моей заперта, только слышно как басит громко музыка, но никто не открывает. Все, что о них знаю, там живут мало адекватные соседи.

— Звони деточка в ЖЕК, вызывай слесарей, мы сами не достучимся.

— Ох беда какая. И одна девочка, все без мужчины живет. Может Кольку с 53 квартиры позвать?!

Я не слушаю их, уже стучу в деревянную дверь. Старую, почти чёрную от грязи и многочисленных вмятин от ударов тяжелой ноги. От каждого стука дверь ходуном ходит. Ужасно и кто мне ремонт возместит!? Я понимаю, квартира моя не новая с дешёвым ремонтом. Но где деньги взять? Как жить буду? Работа моя пострадала. Там и заказы же все испорчены.

Музыку перебивает прокуренный голос быдла.

— Че надо? Валите кашелки старые. Нормально у меня все. Сантехнику меняю.

— Мы сейчас полицию вызовем, как так можно?! Откройте же дверь.

Кричит справа бабушка в синем халате. Я просто оцепенела от шока и продолжаю стучать.

И внезапно дверь резко открывается и по энергии падаю внутрь. Окунаюсь в тошнотворный запах сигарет и дешёвого алкоголя с примесью плесени. Почти врезаюсь в пьяного мужика с огромным пузом, где на застиранной серой майке отвратительное желтое пятно. Утыкаюсь взглядом и плывет от омерзения перед глазами.

Он даже разговаривать не стал. Приложил к губам бутылку, обвел нас всех мутным взглядом и сделал жадный глоток. Крякнул, кулаком помахал перед моими глазами и с силой толкнул в грудь.

Да так сильно оттолкнул, что я отлетела к противоположной стене к самой лестнице.

— Что это делается!? Девушку не трогай.

Как сквозь вату слышу.

И вздрагиваю, когда ощущаю как меня поднимают под мышками, жесткими пальцами впиваясь в кожу. Развернули и вижу Давида.

Даже пальцы поджались на ногах. И как этому дать объяснение.

Озадаченный, злой.

Но такой красивый мальчик.

— Что происходит? Почему дверь нараспашку?

Смотрит на меня, хмурится и не дождавшись ответа к бабушкам обратился. Поставил на ноги, к стене прислонил.

— Да вон сосед заливает.

Дальше все быстро происходит, я просто реагировать не успеваю.

— Какого хрена опять звоннн...

Стук в ту же дверь, шуршание замка и Давид молча на себя дернул эту свиную тушу. Вижу как рука его мелькнула, я только смазано увидеть успеваю и сомнения был ли удар, так мгновенно мужчина оседает на грязный пол.

Зашел в квартиру и вышел оттуда через пару минут, а мы со старушками в шоке стоим.

А дальше. дальше этот парень уверенно ведёт меня вниз в мою же квартиру, осматривает прихожую через порог. Сам не спешит ступить в воду и мне не даёт. Набирает кому-то по телефону а я терпеливо жду рядом.

— Квартира застрахована?

Спрашивает и я разворачиваюсь к нему.

Мотаю головой и смотрю в упор. Давид сосредоточенно обсуждает детали, нахмутив густые светлые брови, его глаза такие голубые прозрачные, очень красивые с длинными ресницами. Он как ангел. Светленький и нет в его внешности ни единого тёмного пятна. Только тату. И губы эти красные, пухлые выделяются.

Рассматриваю вблизи, отвлекаюсь от тяжелых мыслей. Быстро приехали люди, вроде и диспетчер тоже был, я не спрашивала.

Составили документы, подписала бумаги. И к мужику этому ходили, очухался уже, все подтвердил, подписал со страхом поглядывая на парня.

Давид сам все делал, меня оттеснил в сторону. А когда все разошлись, ко мне повернулся и притянул в свои объятия.

— Вещи собирай, ты здесь не останешься.

Даже спорить не стала. Вообще я в стрессе валенок прямо, так и бывший муж все бытовые проблемы решал, только его это злило и он кричал на меня "Идиотка, помогай, чего стоишь истуканом".

Уже в машине с пакетом наспех собранных мною вещей прорывает.

— Куда едем?

— Ко мне.

Простой ответ а я мурашками покрываюсь.

— Я к подруге поеду, хотя нет, лучше номер сниму в гостинице. Спасибо тебе за помощь, не знаю как бы я решила это. но мне же воду там собрать нужно..

— Не переживай, Даша. В твоей квартире уже убираются и ремонт сделают лучше прежнего.

Поживёшь пока у меня.

— Нет.

И я чувствую в эту минуту, что не смогу перед ним быть хладнокровной. Уже не смогу после того, что Давид для меня сделал!

Но меня трясёт и ужасает от кучи проблем. И не хочу, что бы он видел как я поплыла.

— Я не могу к тебе поехать.

Сажу рядом с ним на пассажирском сиденье, вцепившись холодными пальцами в пакет и дрожу. Ноги до сих пор мокрые, как и тряпичные сандалии, легкое шифоновое платье совсем не греет. Но язык не повернётся попросить выключить кондиционер.

— Почему Даша?

— Ты еще спрашиваешь?! Не поеду.

Давид злится, пальцы руль сильнее сжимают. Музыка убавил и почти кричит, так громко слышу каждое слово.

— Сейчас. Ты едешь. Ко мне. Понятно? Можешь хоть раз рот свой закрыть и не спорить?! Бляяя выбесила!

А я на грани истерики уже.

— Что тебе надооо? Прошууууу отстань. Хочешь отдамся тебе? Вот серьезно, давай хоть

здесь ноги раздвину. Ты же этого. этого хотел!?! Про секс говорил.

— Не трону я тебя, помочь хочу. Ты совсем дура, да?

Я задохнулась от возмущения.

— Да ты все время лапаешь меня, шантажируешь и преследуешь.

Резко по тормозам ударяет, сворачивая на обочину. Сзади сигналият а Давиду до лампочки, дергает меня к себе и я заваливаюсь к нему на колени.

Зарывается обоими руками в мои волосы, чувствую как рот открывает и глубоко вздыхает не обращая внимания, что мои волосы лезут ему в рот. Сдавил сильнее руками а я все пакет в руках сжимаю.

— Дашка! Не сделаю я тебе ничего плохого. Только хорошо хочу...Ты такая... нравишься в общем. Маленьким меня называешь! А элементарные вещи понять не можешь. Ну куда тебе понесло, сунулась она на разборки!

Я затихла. Сразу.

И заревела в голос.

От дикого напряжения, просто от непонимания что делать дальше. Я расклеилась и Давид держал крепко в руках, молча терпел, пока истерила.

Слезы текли по щекам и фоном слова незнакомой раньше песни.

Снова дождь под твоим окном, ты не придёшь

Ты не придёшь, хоть это временно

Как я ненавижу, блять, опять этот дождь

Я вроде влюблён, только ты не уверена

[Куплет]

Звоню: «Алло, привет, ну как твои дела?»

Звоню: «Алло, привет»

Трубку не взяла, только трубку не взяла

Весь день и ночь целуй меня

Только вопрос: «С кем же ты была?»

(Рамиль — "Дождь")

Так тепло было в его объятиях, пока я не дернулась от укуса за палец руки, которой обнимала Давида. Посмотрела, а там сзади кот сидит недовольный. Смотрит на меня глазами большими.

— Это что кот?!

Давид обернулся, словно тоже удивлен.

— Я и забыл про него. К тебе ехал, ты же шьешь. Вот думал приодеть потеряшку. Тёплые трусы лишним оборванцу не будут.

А я уже не плачу, улыбаюсь и разглядываю кота, непонятно какого цвета, только вижу грязную шерсть и эти наглые желтые глаза.

Давид

Увидел её на улице возле дома на следующий день после клуба и не узнал.

Волнистые распущенные волосы, футболка синяя и джинсовые шорты. На плече сумка висит тряпичная с какими-то аппликациями из разных лоскутов. И на каждом цвете мордочка зверя вышита нитками. И как мило, она смотрится как девчонка.

Блядь еще сильнее стала нравится. Так и тянет к ней. Не зря как debil все время в её районе с тех пор пасусь. Не просто так к дому сворачиваю.

Сидел в машине и её белые ножки взглядом провожал. Бежит легко, воздушная девочка, скользит маленькими ступнями по разогретому асфальту, а я за ней подрываюсь.

Поздвезти ее хотел, только она в парк пошла.

А там мужик какой-то с ней разговаривал.

Дружок такой интеллигентный с виду и такая грязь полилась, стоило ей отойти от него. Я всего один вопрос ему задал.

— Чего тебе надо пиздюк? Не видишь, взрослые говорят, не лезь куда не просят. Какое твоё дело?

— Я видел как ты на неё смотришь. Держи свои жирные руки при себе, не то все пальцы повырываю.

Тот улыбается, но молчит. Провожая её взглядом и к машине возвращаюсь.

Я когда кафе своё открывал такого драйва не испытывал, как в моменты нашего общения. Да со мной Даша общалась, я придумал этого Диму. Почти как Давид.

Всегда и во всем я шел напролом, с кафе соблазн поборол, так и девушек касалось, чего тянуть если нравится.

Но с Дашей все по другому. Интересно было втихую узнавать о ней. Потому что впервые почему-то страшно, почему то боязно и не знакомо, хочется немного отложить, еще чуть-чуть оттянуть конец нашего инет общения.

Она хорошая там, не та холодная сучка, которая вечно бесит своим высокомерным видом. И эта показная неприступность как защитная маска от таких вот как я, несерьёзных мужчин.

И мальчишкой меня называет, чтоб самой не забывать. По глазам же я вижу как нравлюсь ей.

Белоснежка хочет тепла и ласки, мужика ей надо, чтоб лелеял и оберегал, заботился. Я нужен.

Так же взломал её телефон, вдруг там еще какой везунчик пишет. Все переписки восстановил, порадовался как идиот, что кроме меня нет никого. Сообщения от Хорька перечитал. Скучно в общем.

Когда выгнала меня взбешенного из своей квартиры я сорвался. Прислал из машины, хоть яростно дрочил на её фото с лицом и трусах, но испытал облегчение, что она попрощалась. В тот момент я гнал на себя же.

И перестал ей писать. Даша тоже не писала.

Я стал ревновать её к самому себе. Я знал что именно ей пишу, как и что это я пишу. Но она точно не знала. И представляла другого мужика. Другого ведь. Не меня.

А сегодня такой потеряной и жалкой Дашу еще не видел. Понимал это мой шанс

забрать её себе и надавить после. Она мечтала родить, а я хотел привязать её к себе. До жути хотел пометить собой.

Этот внезапный, неожиданный порыв и желание, но я всегда следовал чувствам. Брал то, что хотел. И сейчас я желал себе хрупкую девушку с белоснежной кожей и чёрными волосами. Дашу мою.

Девочка успокоилась, забралась с ногами на сиденье, вижу аккуратные острые коленки и слюни плотаю. Еще успеется! Видимо это Дашина любимая поза, ноги под себя подворачивать. Я все в ней запоминал, любые мелочи разглядывал.

Я только о девушке думал, по инерции ехал в городскую квартиру. Да только и там ремонт идёт. Притормаживаю возле центрального парка, паркуюсь и обдумываю новый план. Повезу в дом, где Хорёк живет. Все равно ей принадлежать будет и я совсем не шутил, когда про коттедж Даше рассказывал.

— Что случилось?

Привлекает внимание и я на ней залипаю.

— Кушать пойдем, ты голодна?

Придумывая на ходу, с удовольствием наблюдая как она ноги спускает, как слегка ткань съезжает с белого бедра и Даша морщится.

— В чем дело?

Сразу реагирую.

— У меня обувь мокрая.

Даша смущается.

Недоуменно таращусь и все понимаю. Вот и забота! Даже не подумал. Быстро выключаю кондер, настраивая на обогрев. Наклоняюсь к ней и ошупываю бедра и ноги, девушка пытается прикрыться, но куда там. Чего уже прятать, рано или поздно все равно моя она будет. Ноги правда холодные и тапки её хоть выжимай. Только головой качаю.

— Забирайся обратно, ша плед принесу, в багажнике вроде был.

— Не надо, так высохнет..

Пытается еще со мной спорить!

Нашёл, укутываю ноги и объясняю.

— Дашуля я может сразу не догоняю чего, ты поправляй меня, не молчи только. Пожалуйста.

Смотрю по сторонам, в поисках еды на вынос. Ну что же сегодня будем вредную пищу вкушать.

— Как насчёт фастфуда?

Кривит губки и я усмехаюсь. Тут я с тобой полностью согласен.

— Булочек купить? Картошку? Ты ешь чизбургер и подобное?

— Да конечно.

Соврала. Вопросительно смотрю и Даша краснеет.

— Это же тоже самое, что хот доги, помню раньше в институте пробовала.

— Ну сейчас и посмотрим.

— А ты будешь тоже? Давид?

По имени обратилась и щечки сильнее алым зажглись. Мне такая Даша до жути нравится, до ломки в костях. Прямо чувствую как ребра в груди трещат.

Да все я сделаю, даже жрать булки с ней буду, пофигу на калории, позже вытрясу их в зале. Какие там блины и себе обещания, когда она так смотрит.

Давид

Заказал картошку фри, булок и еще кучу разных непонятных штук. Кофе и газировки. Даша пусть пробует.

Пока ждал, ответил на пару пропущенных звонков от друзей и вспомнил про кота. Попросил отдельно ему начинку мясную добавить. Я подобрал этот грязный комок на дороге, бедняга дорогу хотел в оживлённом месте перебежать, так чуть не сбил его. Немного брезговал в салон пихать, чистку придётся после него делать. Зато повод нашёл к Даше сунуться, трубки она не брала. Квартиру её выследил, еще когда первый раз ночью подвозил, по включенному свету в окне ориентировался.

Забрал пакеты с едой и вернулся к машине. По пути возле фонтана в торговый павильон заскочил. Купил наспех носки и заодно тапочки меховые с ушами.

Даша смотрела в окно и гладила кота, который нагло разложился у неё на коленях. Полосатый грязный, надеюсь не болен ничем, в ветеринарку заехать нужно.

— Кьш!

Шипеть еще вздумал.

Сунул в руки девушке носки и еду начал доставать из пакета. Салфетки нашёл.

— Руки после него вытри.

— Можно?

Посмотрел на Дашу, она на зеркало указывает. Салфетки взяла и под глазами черные разводы вытирает, косметику оставшуюся с лица стирая.

Без макияжа нежная, белая кожа тоненькая все венки видны и веснушки на носу. Девушка видит, что слезу за ней в зеркало и улыбается.

— Страшная, да?

Я только глаза закатываю. Глупышка.

Протягиваю упаковку с картошкой и булку в коробке на колени кладу. Коту сунул мясо и сам булку из кучи выбираю. Вскрываю и вдыхаю необычный сладкий запах соуса и куриного мяса. Есть вроде можно.

— Кофе? Колы?

Даша берет колу и пьет. Аккуратно так кушает, медленно жует, старается и звука не издавать.

Я мусор собирал в пакет, когда девушка прервала затянувшееся молчание.

— Спасибо тебе, было вкусно. спасибо за поддержку, отвези пожалуйста домой.

— Ты опять?

Она вздыхает только.

— Давид это моя квартира, как я могу там все оставить, разбирать нужно. Перебирать и выкидывать. Сушить в конце концов.

Да и одежды у меня нет, — кивком головы указывает на заднее сиденье, где кот уже устроился и вещи её лежат, — я даже не помню, что в пакет этот кидала наспех.

— Хорошо, я тебе помогу. Но ночью ко мне поедем.

— А тебе разве не надо куда? На работу? Я сама справлюсь.

— Нет.

Тапочки ей протянул и уже хотел машину заводить, как неожиданно слева в окно

постучались. Скребущий звук ногтей и я резко вскидываю голову. Марина стоит. Как не во время же.

Оборачиваюсь на Дашу, извиняюсь и выхожу. Успеваю заметить, как девушка напряглась и быстро собрала плед, руками тапки натягивает.

Уже бежать что-ли настроилась!

— Сиди. Я быстро.

Марина бывшая подруга моя. Тусили недолго с ней, красивая девушка, но тупая как пробка. Удивительно, что машину мою на парковке узнала.

— Привет.

Открываю дверь и девушка заглядывает в салон, быстро зыркает по сторонам и Дашу разглядывает. Поднимаюсь и еле успеваю слегка оттолкнуть её, чуть не прещемив дверью.

— Тетя твоя?

Специально громко, чтоб Даша слышала.

— Чего тебе? Срочное?

Яркая. Даже вульгарная внешность, со вкусом одета, но уже не то. Не цепляет.

— Ты мне не рад? Куда пропал!? Я тебя несколько дней в клубе не вижу. Лиля нервничает, говорит ты на фотосессию с ней собирался и не пришёл. Теперь она обижена! Но если с ней не идёшь, то со мной давай!? Мне тоже надо.

Щебечет быстро я и понять не успеваю. Все мысли в машине остались. Отделался от нее, пяти минут не прошло как обратно залез, а атмосфера уже изменилась. Чувствую потеряли мы с Дашей ту спокойную доверия нить, опять заново настраивать нужно.

Отвернулась к окну.

Но я упорно игнорирую её молчание.

— Извини. Это не моя девушка, просто подруга. У нас даже ничего серьёзного не было.

— Да мне все равно.

— Ну я же вижу ты надулась. Марина глупая и..

Даша перебивает и злится.

— Чего мне переживать от слов девчонки?!

Видимо я совсем не то говорю. Девушка демонстративно отворачивается к окну, до одного места ей мои оправдания. Ну и похрен. Главное, чтоб снова свою шарманку про возраст не завела.

Едем к ней, всю дорогу молчим, поднимаемся на этаж тоже молча. Даша в смешных тапочках впереди шагает.

В квартире воду собрали и окна открыли. Запах мокрого дерева неприятно ударяет в ноздри.

Я заранее позвонил, предупредил, что едем и кроме нас сейчас никого нет. Очень маленькая однушка, но чистая и не захлавлена бархламом. И минимум мебели. Парочка шкафов, диван и стенка под телевизор. Даже стульев нет.

Ребята молодцы, отдвинули всю мебель подальше от стен и накрыли телевизор и другую скудную технику. Повсюду стоят ведра и емкости с водой. Оглядываю потолок- местами еще капает. И это только комната, в ванную наверное заходить страшно.

Слышу как Даша тихо всхлипывает на кухне и подхожу со спины, притягивая к себе.

— Не переживай. Ничего страшного не произошло, все поправимо. Правда. Запиши лучше, что повреждено. Обои там, паркет или какое у тебя покрытие. Мебель тоже

посмотри.

Пусть отвлечется. И так сыро вокруг еще плакать вздумала. Было бы чего жалеть. Ремонта нет, да и сам дом старый. У мудака воды под ванной совсем немного было, а Дашина квартира вся поплыла. И ниже этажом видимо тоже.

Быстрее уже хочется забрать её отсюда. Подожду как темнеть начнёт и поедем. Нашёл в шкафу объёмную сумку и вещи её собираю.

Заглядываю на кухню, девушка сосредоточенно пишет.

Складываю стопками вещи из полок, не разглядываю, что именно беру. Все равно намерен в коттедж перевезти.

Только на нижнем белье взглядом задерживаюсь, особенно бережно укладывая в сумку, я же не какой-то извращенец, чтоб в женском белье ковыряться. Просто такой интимный момент, живо представил вот эти черные трусики сверху на ней, как скользят по её нежной коже.

Даша заснула. Смотрел на неё спящую за столом и не решался разбудить. Положила голову на сложенные руки, волосы темные разлетелись вокруг и не слышит моего голоса, не чувствует, когда слегка трясусь за плечо.

Беру на руки, маленькая такая пушинка. Придерживаю платье и несу вниз к машине. По пути бабки какие-то шарахаются, шепчутся вслед.

Нагнулась в белой рубашке своей, растегнутой на груди и мне в вырезе виден лифчик, обхватывающий небольшое округлое полушарие, которое так и хочется сжать в руках. Присела на корточки и сосок выступил, мягкий, розовый. Бляядь. И яростью прошибает. Знает как завлечь, телом своим совершенным.

В бешенстве оглядываясь по сторонам, только мне такое видеть позволено.

Этот урод шастает рядом и ждет удобного момента, чтоб с разговорами тупыми к ней подкатить. Но я замечаю, как на Дашу смотрит и ручки потирает в надежде меня обойти.

Оказываюсь рядом в секунды и резко дергаю её вверх. Сталкиваемся взглядами и меня скручивает всего.

Не ожидал, что находиться с девушкой несколько дней будет такая невыносимая борьба и с собой.

Пальцы щекотят, хочется грудь подержать в ладонях или запахнуть посильнее на все пуговицы до самого горла.

И сдавить где жилка трепещет и боль причинить той, что заводит меня постоянно.

Бьют в голове жуткие мысли насколько я повяз в ней. Справится бы с этими эмоциями, не перегнуть.

Лучше закрыть, укрыть с головой, чтоб даже взглядом никто не смел трахать.

Поэтому нахально беру ткань и вдеваю остальные пуговицы наглухо под её вздрагивающее тело, где я пальцами касаюсь теплой кожи, обвожу ключицы и ловлю дорожку мурашек.

Отталкивать должна. Она глупая настолько, раз решила испытать мое совсем шаткое терпение. Или тоже хочет? Так зачем весь спектакль — мол я не такая!

Решая проверить вжимаясь в нее стояком.

— Чувствуешь как нравишься мне? Ни жрать ни спать уже не могу. Как увидел тебя сверху в этой рубашке, чуть с лестницы не слетел.

Все в глаза говорю. Два дня уже рядом живёт и шарахается от меня постоянно. Каждый день истерит, порывается уехать к себе, но я не пускаю. И на работу за ручку с собой таскаю.

Ну да. Съехала кукуха и что!?

С Жекой подрался из-за неё. Последний раз такое было еще в садике, когда мы машинку не поделили.

"— Зачем тебе женится на ней?

У баб после тридцати сиськи вялые, глаза усталые.

Я вспылит. Ни хрена не смешно.

— Смотрю ты знаток.

— Ну я понимаю захотел её трахнуть, я бы тоже хотел. Но под каблук самовольно лезть...

— Что бы ты хотел!?

— Ты вообще телку отбил мою."

Мне было мало просто смотреть на нее, я хотел лизать её кожу, такую манящую, особенно эту родинку на аккуратном плечике.

Много чего желал с ней сделать и от этих картинок член разрывался, сдавленный тканью и моими загонами. Я только злился сильнее.

Почему терплю и сдерживаю себя. Ведь знал, что уступит мне, стоит немного постараться. Видел в её глазах. Но я не хотел давить на девушку и заново выстраивать диалог, ведь каждую эту минуту Даша привыкала ко мне.

Я к ней тянусь, она — от меня.

Ни единого шага не делала навстречу.

Меня бомбили её взгляды, брезгливый понимающий взгляд, словно к ней пристаёт похотливый малолетка, который не в силах свой стояк в руках удержать.

Нет, я хотел её трахать, но не раз и не два, как она, вероятно, думала, а много и постоянно. Для этого и приучал к себе в лучшем виде.

Мы ходили в кино, где тихо-мирно в первых рядах смотрели на глупые рожи с экрана. В первых рядах! Все для её спокойствия.

Вдыхал в полумраке запах женского тела и как самый настоящий святоша держал при себе свои грязные мысли.

Но ничего не менялось. Даша своим отстраненным видом продолжала только сильнее подогреть эту бурю эмоций у меня в груди. Все намешалось, злость, ревность и желание в кучу.

Вытапывал с упрямством тропинку. И вот блядь сорвался.

Обнимаю девушку, прижимаюсь сильнее и впервые ощущаю как она не отталкивает, наоборот, Даша неуверенно обнимает в ответ.

Даша

Проснулась в чужой постеле и в недоумении оглядываюсь по сторонам.

Заглянула под тонкое одеяльце с тревожной мыслью, тронул или нет!

Трогал!

На мне лишь трусики и футболка.

Комната, в которой я спала была большая, но пустая — мебели минимум. Кровать и шкаф, еще в глаза бросился огромный экран телевизора на всю стену.

Нашла свои вещи в сумке рядом с кроватью. Там же и платье сверху лежало. Вытащила юбку, натянула на себя и пошла искать Давида. Странно было и то, что дверь закрыта. Открыв изнутри я сделала шаг и сразу столкнулась с Алексеем. Будто под дверью стоял.

— Ммм Привет.

Первой начала я. Мужчина стоял, расставив ноги и руки на груди сложил, так недобро меня оглядывал. Совершенно не была готова к этой встрече, мне даже в голову не пришло, что Давид привезёт сюда.

— Привет Дарья, я рад тебя видеть. Хотя, честно, не ожидал. Ты поэтому передумала эго делать? Давид уговорил?

И смотрит по-другому уже, не так раньше смотрел, без восхищения и криво усмехаясь одними губами. Словно низко пала в его глазах.

— Зачем ты здесь?

Что мне ответить.

Что мальчик понравился больше, чем ты.

Или рассказать как Давид помог мне и оказался рядом в нужный момент. А я такая слабачка не смогла устоять.

Но ничего не сказала Алексею. Сейчас не нужно ему ничего знать. Все я написала в сообщении.

Попыталась обойти. Но мужчина не сдвинулся и на миллиметр.

— Где Давид?

— Парнишка уехал по делам своим и тебе думаю пора собираться.

— Даша моя гостя и ты здесь не хозяин.

Давида голос справа слышу, но голову от напряжения развернуть не могу. Только ощущаю как облегчением накрыло. Вот и хорошо. Пусть сами и разбираются "кто" "куда" и "зачем" приехал, а мне и правда домой пора. Возвращаюсь в комнату и заправляю кровать.

— Что ты решил сыночка заделать?

Краем уха слышу.

— Хочешь мой дом забрать. Ну-ну. Вперёд. Только через два месяца делиться придётся.

Они еще ругаются, орут друг на друга я не слушаю. Хватаю сумку, но она такая тяжёлая.

Совершенно не разбираюсь в мужчинах, я думала Алексей чуткий, спокойный и добрый. Ладно Давид горяч и в силу возраста не сдержан, но между ними там скоро драка начнётся.

— Что ты сказал!? Попробуй только что-то ей сделать или обидеть словом. Не суйся, понял?

Хлопнула дверь в комнату и я обернулась. Раздраженный Давид стоит, прислонившись спиной к двери и это мне напоминает как у меня в коридоре стоял. Смотрит пристально и

под гипнозом к нему подхожу.

— Забудь о нём, не полезет больше.

Обнимает и целует в щеку. Замираю снаружи, внутри же захлёбываюсь эмоциями, такими сильными и раздирающими грудь. Не возможно описать словами те чувства, что рядом с ним испытываю.

Два дня.

Больше не трогает.

Под одной крышей с молодым парнем, который молчит, смотрит только и каждый мимолетный взгляд я перехватываю как последний. Дышать не могу, цепенею от силы, что он выдаёт. Ни слова, ни движения телом ко мне. Держится в стороне, а я не понимаю новых перемен его поведения и накручиваю себя сверх возможного. Уже не хочет меня? А я? Что же я?

Постоянно девушку Марину вспоминаю. Юная красотка с шикарной фигурой. У неё точно 90-60-90, а я не идеальна, на десяток сантиметров больше, да и кожа уже не такая упругая, волос седой появился на голове.

Но я нравлюсь ему.

А мне нравится он. Его яркая внешность, упорство и уверенность в себе. Железная логика, ведь с ним так тяжело спорить, в наших долгих словесных разговорах парень проявлял бешеную силу ума, ставил меня в тупик своим опытом жизни. Я бы хотела видеть такие качества в своем сыне. И с каждым днём рядом с ним отчетливо понимаю — хочу родить от Давида, точно решила.

Что бы не случилось между нами завтра, изменится ли его интерес после ночи со мной, но это шанс получить то, чего действительно невероятно желаю. Ведь парень мне симпатичен и если меня не отталкивает сама мысль о близости с ним, то я буду пробовать все варианты.

Это только раз, один раз. И ты его больше не увидишь!

Себя успокаивала как могла и медленно все же пятилась назад от него. Распахнул дверь и уверенно переступил стул, подставленный спинкой под ручку. А меня холодный пот прошиб.

Вот идиотка, я думала дверь изнутри закрывается, даже не проверила, когда упорно подтаскивала тяжёлые деревянные ножки к проему. Распереживалась после его слов, на каком-то голом инстинкте защититься хотела.

Сберечь свою душу, зачем глупо верить, когда утром уже все изменится и будет не важным.

Давид уже примерную дату нашей свадьбы назвал и ближайшую поездку в загс. А я не хотела все так усложнять, переспать согласилась, да и уверена была, что парень шутил.

— Что за баррикады тут наставила?

Улыбка вызывает смятение, мальчишка же совсем. А я неосознанно подчиняюсь, замороженно наблюдая за его хищным взглядом, на то, как он поднимает руку и заводит за голову, сдергивая белую майку с загорелых плеч. Комкает руками и бросает её в сторону. И слежу за этим полетом, лишь бы на него не смотреть.

Вокруг давит незнакомая обстановка чужого дома, красивая, но такая же холодная, как и глаза, которые часто вижу в последнее время. Прибежала в соседнюю комнату на втором этаже, она отличалась от той, где я спала. Здесь огромные ниши до потолка, заставленные

разными книгами и картинками в рамках, я толком рассмотреть не успела. Все моё внимание было на широкую кровать посередине, занимавшую добрую половину пространства, просто поразительных размеров. Только сейчас до конца осознавая какую глупость собираюсь сделать. Но это не его комната даже, чувствую, по запаху ощущаю — не жилая она.

Отвлекает наглый щелчок пальцев и внимание на парня перевозчу. И уже нет таких мыслей, как и в голубых глазах ничего детского, сколько бы я не пыталась заставлять себя считать его несозревшим, молодым и неопытным в жизни, но не могла не заметить нереальное мужское обаяние и притягательность.

С таким представителем противоположного пола я просто не встречалась.

Всегда в мыслях тихоней была, а мальчишка выносил из равновесия одним словом или своим присутствием, полностью неуправляемый, непредсказуемый зверек.

Гладкая кожа, только на груди разбавленная порослью светлых волос, ниже каменные кубики пресса, сильное тело. Он не качок, а гибкий и жилистый. Таким только в модели идти, труссы рекламировать.

На предплечье тату выделяется чёрным пятном. Даже отсюда не разобрать, что же именно. Но эта краска напомнила, где видела раньше.

Перед глазами возник образ парня с музыкального клипа, откровенно ласкающего свою партнершу. Я отчетливо запомнила его, не знаю почему, может в мою молодость не было такой вульгарности и пошлости, а он её олицетворял, этот наглый мерзавец. Просто дышал ей, от него воняло сексом. Бешеным, каким-то животным.

— Раздевайся. — голос хриплый, а глазами словно скушать хочет, горящий взгляд и пугающий, даже не помню кто бы на меня так смотрел. — Только медленно давай, чуток поэротичнее, сладкая.

Я в ступоре, как в полусне дрожащими пальцами касаюсь пояса, растегиваю пуговицы платья. Они не гнутся, оттого неуклюже выходит. На мне только легкая материя, простое белье под ним и теряюсь под его жадным взглядом.

Быстро стягиваю платье и спешно отступая к кровати, заворачиваюсь в одеяло, подтягивая колени к груди. Пусть быстрее все произойдёт. И я забуду как непонятный сон.

— Ну и куда там спряталась? Сюда иди, смотреть на тебя хочу.

Но сам приближается к постели, протягивает длинные пальцы за пушистый край и тянет на себя. А мне не верится, что этот молодой человек, образец дикой сексуальности, молодости и всех тех мужских качеств, которых я никогда не видела в своем избраннике, может мне нравится, что вообще даже задумываюсь об этом. О сравнении их. Его и возможном своём идеале. Что в выдуманном образе из головы или живом воплощении моего бывшего мужа. Особенно эту наглость, сводящую зубы импульсивность. Напор. От которого то будоражит, то пенится кровь от ненависти.

Непонимания главного как, ну вот как, КАК такой воспылал страстью ко мне?

Чувство что столкнулась на бешеной скорости и разлетелась на кусочки. Потому что не успела отскочить на пути у него и убежать.

Но я смотрю в горящие глаза, довольный, будто наконец получил долгожданный подарок, на эти чуть раскрытые губы и тяжелое дыхание, которое я слышу так отчётливо, весь его вид разогревают в груди симпатию и какие-то будоражащие ожидания, очень хочется попробовать, и страшно и волнительно.

Чуть присел, на одно колено упирается, подгибая ногу под себя и легко прихватив

руками ступни мои, ощутило поглаживает. Я даже напрячься не успеваю, когда Давид резко наклоняется ближе и дергает за руку, отчего я вскидываюсь и врезаюсь ему в грудь.

Его лицо вблизи под судорожный выдох, во мне ни капли грации, я как мешок заваливаюсь набок.

И вмиг зависаю, пока обхватывает маленькую грудь в бюстгалтере и смотрит на шею, прожигает скулы и на губах моих спотыкается.

— Дашаааа...Ты же не думаешь, что будешь просто лежать. Я не бревно пришёл трахать. Оживай! Давай, пососи для начала.

Берет за край своих джинс и вытягивается во весь свой немаленький рост, демонстративно и медленно сдергивает их с бедер.

И я смотрю.

Просто не в силах глаза опустить.

Возвышается надо мной, яркой красотой и рельефом мышц.

Даже не сразу осознаю, что стянул еще ниже и перед глазами маячит впечатляющий бугор на уровне глаз. Даша дыши!

Ближе ко мне. Я почти на краю.

На краю широкой кровати и нервного срыва.

Хватает мою руку и кладет себе на боксеры, а я вздрагиваю и непроизвольно расширяю глаза. Нереально пошло. Вот так сходу.

Давид опускает взгляд на руку поверх моей ладони и сжимает сильнее.

— Ох ты бозе мой, что за скромность? Еще скажи членов в жизни не видела.

Каверкает слова и с какой-то грубой издевкой смеется. Как в трансе, заторможенно наблюдаю за парнем.

Снимает джинсы с трусами и я быстро зажмурилась.

Покачивается перед глазами, он даже своими пальцами его до конца не обхватит, что тут про меня говорить. У моего бывшего мужа не было такого достоинства или наказания, под каким углом посмотреть. Смазки для секса я давно перестала покупать, мне было всегда неприятно и больно с ним.

— Я не могу..

— Мы аккуратно, не бойсь, все в лучшем виде сделаю. И размерчик что надо?

И опять смеется.

Только вот совсем не смешно!

Я передумала, мне стыдно, когда дошло до самого главного — струсила. Не могу я так хладнокровно переспать с чужим, с парнем, младше меня.

Отталкиваясь по инерции назад, руками лицо закрывая, главное не видеть это безобразие.

— А ну стоять, раньше надо было думать!

И взгляд изменился, за локоть схватил и энергетика мощная пронеслась сквозь меня, такой голой похоти, каждым волоском на теле прочувствовала.

— Тыы заставишь меня? Я не хочу, я пее-ередумала..

— Захочешь. Давай, бери его в рот.

И ткнулся мне в лицо и по сжатым губам провёл, а я сидела перед ним неподвижно. Вытащил сосок из чашечки и освободил полностью грудь рывком бюстгальтера вниз.

— Расслабься, ты че такая зажатая? Все хорошо. Попробуешь и уже не так зажиматься будешь. Я так мечтал...так хотел. В фантазиях губы твои представлял.

Мне казалось это грязно и жёстко. Я же вижу как ему этого хочется.

Но я не мастер от слова совсем, никогда не могла правильно настроиться.

— Не нравится Даша? Когда с тобой так? Без прелюдии и поцелуев сразу к делу...а? Ты прям выводишь на самые грязные вещи.

Чуть повернулся и смотрит сверху вниз на меня, левой рукой член держит а второй мой сосок пальцем по кругу обводит. Стараюсь не смотреть вправо, ощущаю как колючими мурашками покрываюсь от этого нежного касания.

— Чего тебе хочется? Ты же согласилась трахаться на моих условиях, брак тебе нахрен не нужен, я же не дурак все понимаю! И лежишь здесь, хотя недавно доказывала, что против зачатия естественным путем. Я тебя понять не могу. Объясни. Действительно нужен быстрый перепих с залётом или же сладкую...хочешь красиво? Хочешь поласкаю тебя?

От его слов голова кругом идёт. Вот он рядом. Красивый мальчик с обалденным телом и лицом, впервые меня так у мужскому телу тянет.

— Приятно хочу.

Усмехнулся, растягивая пухлые губы и я свои облизываю.

— Ну тогда время не теряй поцелуй меня.

Даша

Я уверенно встала вплотную перед ним, задевая его руку, слегка отталкивая назад и Давид по инерции отступает и меня за собою тянет, мгновенно сжимает, просто сдавливает в объятиях.

Первый мой шаг к нему, как молчаливое согласие, словно выстрел к действию.

Холодный свет лампы освещает его лицо. Дышит как от быстрого бега и мне воздуха не хватает.

Отрывает одну руку и ощущаю касание его на моих губах, мягко раскрывает без слов, только глазами управляет. Обводит медленно вкруговую с чувством, каждый раз увеличивая радиус и уже щеки гладит, нос мокрым пальцем от моей слюны. Я молчу и впитываю все его сумасшедшие действия. Это магия какая-то. Тело как вата, наливается тяжестью. Давид напрягается, вдавливаясь своим немаленьким членом в меня. Каменный, я не рассматривала его, но успела запомнить как лежал в ладони у парня и эта картинка перед глазами зависла. На повторе еще и еще.

Мы оба обнаженные, на мне только трусы и бюстгальтер на талии болтается, а Давид свои джинсы еще раньше перешагнул и отпихнул ногой.

Я повторяю его действия, касаюсь его.

Смелее провожу дрожащими руками по широкой груди, ощущая гладкую и горячую кожу, твердые мышцы и чуть толкаю, чтобы еще отодвинулся. Воздуха не хватает. Дышу через раз.

Мальчик не двигается, замирает. И тянусь губами к его рту, так аккуратно и легко чмокаю, просто очень хотелось почувствовать как это с ним.

Давид сжирает в ответ мои губы и сразу языком ныряет.

Впервые касаемся так друг друга, и это не просто поцелуй, а жажда невыносимая. Растворяюсь в ощущениях, играю с языком, который облизывает мое небо и зубы. Отрывается и так нагло усмехаясь, заявляет.

— Я имел ввиду не в губы целовать, но...шучу. Видела бы ты свои глаза.

Улыбается и волосы его взлохмачены, губы красные. Хорошенький. Сердце замирает на миг и голову кружит, пьянит как после глотка алкоголя. Нельзя быть таким. Женщин с ума сводить нельзя.

Давид подхватил за ягодицы и опрокинул на кровать, продолжая покрывать поцелуями мои губы, щеки, глаза.

Подтянул на подушки и я полусидя под ним.

Неожиданно для себя обхватываю его член рукой, кроме мужа мне не с кем сравнить, но пальцы не касались друг друга, когда я сжимала рукой и двигала по всей длине. Тут точно он не мальчик.

Решилась бы я вот так сразу поцеловать его? Понравилось бы?

Конечно, у меня имеется супружеский опыт минета, только вот муж не подсказывал никогда — правильно делала или нет, а разобрать по его раздраженный и вечно недовольной мимике я не могла.

Он словно и вовсе не дышал, не стонал сильнее, обычно почти сразу грустно вздыхал и разворачивал меня или ноги раздвигал, наваливаясь сверху. Как будто я где-то на стороне

должна была всему научиться.

Говорил лишь — лови правильный темп, а я злилась, когда бывший муж дергал за волосы и сильнее сопел. Или зевал, что было чаще всего. И это вовсе вызывало отвращение сам процесс, значит противно ему и мне хотелось рот бежать с мылом мыть.

Но не сейчас.

Понравилось наблюдать за парнем, как вибрировал его голос, когда тот смачно стонал или слишком сильно толкался в ладошку. Завораживает. Яркие голубые глаза, которые словно в душу смотрят, там столько всяких обещаний и адской похоти.

Это сравнение с мужем тонко намекнуло мне, что я сама не стремилась экспериментировать. Не тянуло меня на эротические подвиги, мне было просто эгоистично «никак».

Наблюдаю, как простынь пальцы его сжали справа от меня, как задвигал бёдрами навстречу.

Любопытство.

Возник интерес.

И быстро закончился, стоило Давиду дернуть меня за бедра к себе.

Вот и вся прелюдия.

Сейчас развернёт поудобнее и это случится.

Но нет.

Высвободив член из моих рук парень резвернул меня на живот, как марионетку лицом вниз и я дергаюсь, не уверена, что понимаю его.

— Хочу тебя расслабить, это простой массаж.

Он поясняет.

Мысли мои прочитал?!

Пробежался вдоль позвоночника, надавливая на каждый позвонок, каждую впадинку рисуя мимолетным касанием. Это приятно.

Нежные его пальцы везде ощущаю, нажимает на спину, чтобы я прогнулась в пояснице и сминая ягодицы руками. Мнет всеми пальцами, слегка затрагивая пространство между ними.

Мурашки рассыпаются всюду.

Будоражит воображение, не угадываю его дальнейшее действия. Но все позволяю.

Даже когда цепляет резинку трусиков и ныряет ниже, по ягодицам, еще ниже к лону, рассталкивая мои ноги шире, где уверенно дернув трусы в сторону, пролезает под ними и обхватывает мою промежность сразу всеми пальцами одной руки.

Лишь всколыхнулась, когда один нагло толкнулся внутрь, вызывая неожиданный всхлип. Я ощущала как туго обхватываю его мышцами, как он елзит внутри. Было не противно, но и приятного мало, как-то привычно. Ничего нового, никаких волнующий ощущений. Как обычно.

— Неудержался... ты такая сладкая. Красивая Дашка.

Попыталась вскочить на ноги, но это было сложно с его рукой между ног, парень шустро перевернул меня лицом к себе и опрокинул обратно на середину кровати.

— Успокойся ты.

Тихо так.

Сухая еще..

Иии? Сухая?! Мигом накрыло забытое ощущение стыда за себя и свою фригидность. Да

и какая разница. Чего я ждала. Мужа вспомнила, как я его раздражала этим. Не подумав, пробормотала.

— Смазка нужна, ну в виде геля..

Загадочно глянул на меня, усмехаясь.

Необычно собранный, такой сексуальный.

— Она нам не понадобится. Поверь, ты сама справишься и намокнешь как надо.

Растегнул и отбросил мой лифчик, трусы стянул вниз. Быстро и уверенно. А когда поднимал щиколотки сильными пальцами, чтобы бельё снять, впился губами в кожу бедра выше колена, поднимаясь дорожкой поцелуев вверх, коснулся горячим дыханием выше в лобок, отчего я инстинктивно попыталась прикрыться, вызвав недовольный хрип.

Давид прошелся по животу к груди и обхватил одну горошину губами, другую ладонью сжал. Они такие маленькие на фоне его рук, темное на белом, не загорелом.

Я не заметила, когда это началось, мелкая дрожь от нехватки кислорода, глотала чаще воздух, когда его наглые губы порхали на соске, втягивая посасывая поочередно, не оставляя второй без внимания. Пальцы снова пробрались к лону, шире отодвигая одну ногу в сторону и я ощущаю бедром его член. Не пытался проникнуть а лишь дразня легко прошёлся вдоль, покружил вокруг складок, поднимая огненную волну следом в самый низ живота.

Ого! Что это было?

Поцелуй, его влажный язык и пальцы между ног натирают.

Захотелось сильнее сжать ноги, сдавить его руку, попросить чтобы погладил еще, особенно там где только что уверенно гладил.

— Оо-о как же вставляет просто касаться тебя, смотреть... ты очень красива, знаешь? Дааа знаешь, конечно знаешь, сколько дразнила меня, соблазняла. Задницей своей сладкой виляла.

— Прости, долго не смогу тебя трогать. Я почти на пределе.

И я словно оттаиваю.

Все в себе держу, хочется и ему хорошо сделать, но не могу пропустить тот самый важный момент.

Все себе.

Я возбуждаюсь.

Мне так хорошо.

Горю как в лихорадке, бьюсь бедрами навстречу, а его пальцы в хаотичном порядке то растирают вкруговую ноющую точку или ныряют слегка внутрь, по одному, растягивая меня, подготавливая к сексу с ним.

В горле пересохло, зарываюсь в густые волосы пальцами, бездумно перебираю светлые пряди, когда они щекочут мне лицо и смотрю в его пожирающие глаза, и меня выгибает сильнее, я трусь об него, тихо хнычу от накатывающего блаженства. Подставляю грудь для поцелуев. Хочу выход наконец найти, почувствовать себя нормальной. Чтобы не оставил меня такой безумной до его ласки, довёл до конца.

Пожааалуйста!

Мне так это нужно.

Хочу взлететь в его руках.

— Вот так, смотри какая теперь ты мокрая. Ты течешь для меня, ты хочешь.

Берет мою руку, обхватывает своей и накрывает скользкие складки и я это чувствую и смущаясь в глубине, как уличил в чем-то постыдном, не свойственном мне возбуждении.

— Я буду тебя трахать и не просто натягивать, а драть сюда. Сидеть не сможешь, маленькая ты здесь, — грудь губами обхватывает, протяжно со стоном, — везде маленькая, очень нравится.

Ощущаю два пальца его все глубже, там внутри опытно точку находит, надавливая и снова по кругу водит, такие грубые пальцы и от всех этих его пошлых слов и своих мыслей расслабляюсь полностью, уже ни о чем не думаю.

Усиливает напор, целует грудь и уже легче скользят пальцы, проталкивает их сильнее и сильнее.

Видимо еще палец прибавил, непередаваемое ощущение давления и полноты, все острее чувствуется вмиг и глаза мужские дикостью горят, мрачной похоти жестокой, но боль не причиняет, только ласки все напористее, словно сдерживает себя, бережет меня из последних сил... со мной, как с хрустальной вазой. И благодарность вмещается в коктейль всех чувств к нему, доверчиво притягиваю губы для поцелуя.

Я не верила, что мое тело может все это безумие испытывать.

— Если ты сейчас не кончишь, то это уже сделаю я.

И я вхожу в ритм быстрее, тороплюсь подбрасывая бедра ему навстречу, мечусь на простыне от переизбытка эмоций, ища избавление от этой тяжести, и чем больше думаю, это нечто, оно ускользает.

Ищу, ищу не понимая что нужно сделать, как закончить.

— Ммм пожалуйста Давид...помоги. я не могу, у меня не получается..

— Что? Говори...что ты не можешь? Кончить хочешь?

— Хочу-уу, очень хочу...сделай что-нибудь.

Чувство что там все распухло, набухло и все ощущения сконцентрировались, все нервные окончания в одном месте, мне было очень сладко и больно от невыносимого натяжения внутри. И хотелось разрядки, облегчить эту сумасшедшую агонию. А он вел меня по краю желаемого и точно знал что делал.

И страшно думать об этом, что он видит меня такой, что я настолько не могу контролировать себя, что молю его. и черту самой переходить страшно.

Еще активнее вбивая пальцы вперед-назад и вдруг низко наклонившись, под колено потянул к себе и обхватил губами выше над пальцами во мне, резко всасывая клитор. Облизал горячим языком.

От этого движения словно спираль внутри резко затянулась и лопнула, раскручивая по телу волны яркого блаженства, такого ни на что не похожего. И меня выгибает, подбрасывает судогамы от самых кончиков пальцев.

Поднимает голову, удерживая меня каким-то бешеным взглядом и своим телом. Я как душой улетела. Глаза такие яркие надо мной, в них бездна океана засасывает чернотой. Смотрит и не моргает, словно сжирает мой оргазм.

— У тебя когда был секс?

Вмиг вся сжалась от вопроса, возвращая свою обычную безразличную мину на лицо. Пряча боль от унижений. Не понятно по его интонации. А внутри стянуло едким пониманием, что ничего бесследно не прошло, высказывания мужа по поводу моей холодности и безразличия в сексе.

Снова я неуклюжая закомплексованая.

И в этот момент когда настолько расслабилась и доверилась мальчику. Ну как можно было так испортить?

Ожидаю смешки и оскорбления.

Настраиваюсь.

Но все мимо. Слезы наворачиваются на глазах.

Меня все еще потряхивает, когда ощущаю сквозь туман обиды, как наваливается тяжело между бедер и широко раздвигает мои ноги руками.

И колкие мурашки уже разбежались по обнаженному телу, напоминая насколько я незащитна перед ним. И в жизни не признаюсь.

Пусть думает что я сорвалась. Выпросила.

Или что хочет думает.

— Даша! Не молчи.

— Я бя*дь, не железный!

Приподнимая меня за ягодицы выше над кроватью и толкается членом внутрь меня. Чуть вдавил горячей пульсирующий головкой, а у меня чувство что не получится больше, огромный он.

Давит погружаясь едва едва, пропуская пальцы между наших влажных тел, находит еще пульсирующий клитор, надавливает и уверенно отвлекает от непривычных ощущений распираания.

Я отвыкла от секса, да и вообще напрягаюсь, когда ощущаю — действительно сильно растягивает меня.

— Расслабь мышцы, ты кончила и сжалась, все нормально, я просто большой для тебя, но ты справишься, такая влажная бл*дь и горячая. Подо мной всю ночь кончать будешь.

Понимаю, что мне больше дискомфортно, чем больно на самом деле. Лежу неподвижно, лишь его хрипы удовольствия и нетерпения обволакивают мою распатанную нервную систему.

— Тут грубо не нужно. Подстроиться должна, позже будет намного легче.

Целует в губы сбивчиво и я в ответ жалобно выдыхаю, когда короткими заходами увеличивается давление. Давид подается назад.

Резко меняет положение, переставая давить, всовывая пальцы сразу глубоко и переворачивает меня так, что я оказываюсь сверху на нем, и задевая что-то там внутри меня, толкаясь быстро-быстро пальцем, отчего следующий виток я принимаю с произвольным стоном.

Лижет грудь, проводя дорожку влажных поцелуев от одной груди к другой.

— Давай сама пробуй, без резких движений только. Так и порвать можно. Реально чет ты слишком тугая.

Я глубоко вздыхаю и понимаю что мне нужен этот контроль, хочу сполна насладиться этим моментом.

Давид снова клитор приглаживает и дышит мне в лицо, смотрю на него сверху вниз и меня накрывает нежностью к парню. Нравится, что хочет меня нереально, но не хочет моей боли, не долбит меня.

Чувствую себя желанной в этих глазах.

Но и я не хочу, что бы мучился, сдерживал себя

и решительно быстро опускаюсь на него, но сразу не помещается, приходится немного раскачиваться на нем, отчего дыхание задерживаю и простреливает от удовольствия там где наши тела трутся у самого входа. Соприкасаемся друг с другом нежной кожей.

И он с хрипом напрягает бедра, но не двигается, я провела по груди, упираясь руками,

опустилась еще немного, почти касаясь ягодицами светлых волос. Потрогала его там за мягкие волосики и упругую кожу, нагнулась к нему, поцеловала в губы.

И видимо Давид все же потерял терпение, сорвался, даже сейчас отбирает мой мнимый контроль.

Удерживая меня за бедро одной рукой, сам навстречу подается, натягивая меня почти до упора. Пальцем другой сглаживая проникновение, хаотично потирает мой набухший и чувствительный клитор.

Наши стоны вырвались одновременно. Такого я еще не чувствовала, такого давления изнутри. Это было необычно и жутко приятно.

— Даа-ааша.

Каждый его толчок выбивал воздух из лёгких, принося за собой распирающее и пожирающее удовольствие, по своей силе оглушающее и отличимую от первой моей яркой вспышки оргазма.

И он врзается в меня еще раз, еще, быстрой очередью толчков натягивает с хрипом, с надсадным стоном, таким заводящим до мурашек в животе. Одна вибрация. Толчок. Выдох. В груди все распускается в ожидании фейерверка.

Ни одной мысли в голове, только бы дышать не разучится.

Чувство что я всегда его ждала, что он моя необходимая половина. Тело поёт от восторга ощущать его в себе.

Внезапно сдергивает с члена, покрывая мокрым мои бедра и живот.

— Бляя-ядь..

С тяжелым дыханием так же быстро переворачивает и ставит меня оглушенную послушную на четвереньки, а я еще не отошла, подхватывая под живот, выпячивая ягодицы кверху. Голову ниже к постели прижимает, так что щекой лежу. Быстро, как же быстро, я за ним не успеваю.

Опять пальцы в меня протолкнул.

И я дергаюсь, когда лижет и кусает мои ягодицы. Почти в беспамятстве. Но снова членом входит, уже уверенней и легче двигается, с каждым толчком постепенно увеличиваясь во мне.

В такой позе ощущаю его сильнее, подалась назад к нему навстречу и пискнула, стало больно.

— Нет, Даша. Тихо..

Придержал меня.

Я не шевелилась совсем и ярко закончила на его члене.

Мальчик устроил мне секс марафон.

Он не отпускал меня всю ночь, больше не проявлял терпение, словно дорвался наконец.

Мы почти не говорили, я впервые наслаждалась процессом, бесчисленными оргазмами и как легко отдала себя тому, кто жадно брал меня, не задумываясь о своих целях и что Давид ни разу так и не кончил внутрь меня.

Я проснулась такой разбитой, все тело ныло и болело, словно один сплошной синяк. Между ног тянуло, но это была единственная приятная боль. Меня даже боль радовала. Все чувства обострились в сторону мужской искры, запаха, что кружил вокруг и оседал на мебели, на мне. Дыхание участилось, страх увидеть его сковывает мышцы и быстро оглядываюсь по сторонам.

Я одна. Давида нет.

Облегчение.

Стыд.

Накрывает постепенно.

Но все закончилось и осадок горечи жжёт внутри, не должно быть так. Никогда. У нас нет ничего, между нами ничего и связываться с ним просто бессмысленно.

На часах десять часов утра и я заставляю себя подняться и плетусь в душ. Смываю запах его кожи, запах нашей страсти и следы. Давид меня мучил до последнего, я уже глаза закрывала, а он все гладил и ласкал.

Откуда в нем столько этого сумасшедшего желания, парень как заведенный не отпускал меня, словно все его действия были направлены, чтоб довести меня до смерти жуткими оргазмами. Но мальчик играл, он кончал куда угодно, на грудь, живот, а не в меня. Если он передумал или вовсе не собирался мне помогать, его не виню, я ведь тоже хотела. И это прекрасно, действительно так хорошо, но не решусь еще раз, не смогу хладнокровно разделить секс и эмоции.

Хотелось уехать к себе, пока Давида нет. Или к Полине поплакать.

Слегка сушу полотенцем влажные волосы и одеваю голубое платье с воротником, растирая засосы на груди и шее. Я совершенно не помню в какой момент они появились.

Мне так хотелось сбежать, даже вещи трогать не стала, все равно эту огромную сумку и метра не протащу. Беру только маленький рюкзак и телефон. От Поли позвоню, спокойнее будет.

Тихо спускаюсь на дрожащих ногах, как воришка оглядываюсь по сторонам и вздрагиваю от малейшего шороха.

Почти добираюсь до лестницы первого этажа, когда рядом хлопает дверь и я сталкиваюсь с Алексеем.

Он тоже куда-то собирается или только пришел, на нем рубашка с короткими рукавами и брюки, в руках портфель. Весь с иголки, волосы зачесаны назад и взглядом буравит мой наверно растрепанный внешний вид, небрежно одетое платье и мокрые волосы. Мужчина молча пропускает вперед, но все же выдавливает, как на автомате видимо.

— Доброе утро. Волосы бы высушить. У тебя с них вода на пол капает.

И руку поднимает, вытирая каплю с моей щеки.

Только глупо глазами моргаю.

— Отошёл от неё!

Я вздрогнула от этого голоса, ознобом резко прошелся стыд и краска разлилась по щекам.

— Невоспитанный мальчишка. Доброе утро, Давид.

Алексей смотрит вниз лестницы и ступает навстречу голосу, но звучит холодно совсем

не так минуто назад со мной говорил.

— Мальчишку ты в своих штанах увидишь.

— Боо-же.

Обернулась на него, укоризненно качая головой. А парень только впился в меня безумным взглядом, полоснул снизу таким призрением и оскорбительным намёком. Наклонил голову вбок и волосы упали на глаза, закрывая густым водопадом. Подстричься бы ему, чопорно в мыслях пронеслось, а сама дыхание затаила от этой привлекательности. Красивый мальчик. Буду до последнего мальчиком называть, он ведь такой сладкий и нереальный, прямо бомбит восторг изнутри.

Шикарный мерзавец, все девушки наверное виснут на нем. Молодые. Эта мысль всегда приходила первой. После бурной ночи и следа усталости на нем нет, если я выжата как лимон и хочется обратно на подушки прилечь, то Давид прямо искрится энергией. Бешеный секс излучает, может ему мало было меня? Сглотнула горечь и тоже спустилась.

Что же он во мне нашел? Зачем ему я?

Алексей не уходит, стоят оба внизу.

Давид приблизился бесшумно и обвил талию, а я в глаза стрельнула мужчине и не удержавшись руку сбрасываю. Но он сдавливает до боли, до синяка. Тот недоуменно смотрит на нас. На нашу безмолвную борьбу.

— А Дашуля моя невеста! Я уже её распробовал, так что считай предупреждением или угрозой, понимай как хочешь, но чтобы отвалил от нее! Даже пальцем не смел трогать, дышать разучился в её сторону. Ты знаешь что будет.

Говорил спокойно безэмоционально, совсем ровным голосом и даже меня пробрало.

Поцеловал меня в щеку и оставил нас двоих в оцепенении.

— Даша иди сюда.

Только следом бросает.

А мужик ненавистью ему в спину полоснул и мне убраться отсюда еще быстрее захотелось.

— Какой брак, зачем ты сказал, что невеста?

— Чтоб знал! Ему здесь не обломится. — Глаза зло сверкнули вслед Алексею. — Или ты думаешь по другому? И с ним продолжить в донорство хочешь?

— Да конечно! Ты же так и не выполнил сделку. Почему кстати?

Храбрости набралась и задала этот вопрос.

— Какую еще сделку!? Ты все равно со мной уже. Забудь. Рожать когда надо будешь. Иди лучше вещи собери, я квартиру временно нам снял, к свадьбе готовиться нужно!

И я с грустной улыбкой не к месту вспоминаю наш разговор с Полиной вчера по телефону.

— Сколько ему? Совсем молодой? Ты думаешь, что если возникнут проблемы он разрулит их не сможет?

— Сможет. Я уверена. Не в этом дело. а разве бывает по другому?

— Дашка ты такая глупенькая еще, люблю я тебя. Конечно бывает, некоторые и в 40 не могут решать свои проблемы и за мамину юбку цепляются. Все зависит от человека. А вообще парням нравится встречаться с взрослыми тетками, типо опытные они, но прости, в подружки все равно ровесницу выбирают.

— Вот я понимаю все это. Но мне так страшно.

— Ты точно уверена, что ОН не сможет? Или так переживаешь, потому что сама

сомневаешься? Ничего не теряешь, за одну ночь ты не привяжешься к нему. Даже если парень слиняет завтра, у тебя останется в памяти интересный опыт. Хотя, думаю не сбежит.

Просто сейчас мода у молодых девочек и требования завышены, что бы все было как у знаменитостей или ютуберов, равняются на явных феменисток.

А женщины постарше они уже не забивают голову этой ерундой, они мягкие и тёплые.

Ну в смысле домашние, понимаешь?

Не против приготовить вкусный ужин, помочь советом и приласкать. И главное, что женщины с возрастом понимают твердо чего они хотят в жизни.

— Ну не думаю. Давид сам говорил мне, что я не знаю чего хочу. Но продолжал преследовать.

— Ну видишь и чего ты боишься? Ты только раскрепощаешься, как с мужем развелась стала носить яркие вещи и я где-то слышала, что пик сексуальности у женщин на 35 лет, а мужчин 25 лет, тем более парень знает, что не нужны тебе от него деньги и не хочешь затащить его в загс.

— Ты смеёшься? Так он сам на свадьбу настроен.

Полина я стала больше задумывается о своей внешности, как выгляжу рядом с ним и девушка та, Марина. У них же что-то было, она так уверенно за плечо его трогала, словно права имеет. И сколько у него таких?!

— Ты ревнуешь. Ну это же отлично. Парень тебя стимулирует. А раньше ты только и думала как домой побольше картошки с рынка набрать, рубашки погладить. О себе когда думала?

А вообще не слушай ты никого. Я вот слушала всегда и что я счастлива разве? Одна без мужика осталась, разведенка, да и ребенка рожала не от законного мужа.

Вот это новости. Лучшая подруга и этого не знала.

— Ты прости, я не могла рассказать. Знаешь как мне тяжело было с тобой общаться все эти годы. Ты как и твой бывший была холодна и правильна до зубовного скрежета. Ни грамма эмоций, ни одного неверного движения в сторону счастья. Ты меня осудила бы.

И Поля права, я осуждала неверных женщин. Но какое право имела? Как я поступила бы, если Давид был в той моей жизни, под боком у мужа меня добивался.

Я взрослеть начала, когда решила подарить всю любовь и то хорошее в душе, дать жизнь маленькому чуду.

Но появился это наглый парень и вытеснил собою мысли о ребенке. Стало еще страшнее, потому что эта ночь показала, что мои жалкие оправдания о благих намерениях были ерундой. Я просто хотела, чтобы парень меня оживил, как мужчина только умеет. Но не учла, что эти чудовищные эмоции привязывают и попробовав раз, не смогу уже остановиться. Ну вот почему я решила, что легко отдам другому свое тело без чувств и души. Я не смогла. И теперь всем сердцем тянулась к мальчишке.

Давид резкий, злой взгляд на меня бросил, сканирует всю, сначала поверхностно смотрит, будто в мыслях своих еще, в своем урагане эмоций. Потом подмечает волосы и наспех одетое платье, рюкзак за спиной и взгляд наливается бешенством. Давид с каждым днём раскрывается с этой ненормальной стороны, особенно пугает сумасшедший взгляд, когда я сталкивалась с Алексеем. Как сейчас, например.

— Куда собралась???? Опять накрутила себя? Что в этот раз не так?

Парень быстро взял под контроль мою жизнь и мысли, такими километровыми шагами я правда замужем окажусь и пикнуть не успею. После одной ночи командует. Меня злит, что любой мужик рядом со мной пренебрегает моим мнением. Ну и что, может временами я и кажусь неуверенной в себе, так эти года унижений над своей душой и характером просто так не стереть из памяти.

— Я не собираюсь замуж.

— Даша мы все обсудили уже.

— Не знаю, что ты там обсуждал, я только с тобой трахаться согласилась. Один раз. Чтоб забеременеть.

Проглотила сухой ком в горле. С ним только так надо, прямо в лицо на его языке говорить.

— Ого. Ты умеешь грязно выражаться. А что же ты молчала или бляяла овцой, когда я дебил по кино да паркам тебя таскал. Сразу бы в койку кинулись и все дела.

Я только красными пятнами стыда покрываюсь. Парень прав, у него есть полное право злиться и ненавидеть меня, главное чтоб больше не трогал и не смотрел так, словно я самая красивая женщина в мире. Сглатываю. Сейчас голубые глаза выражают чистую злобу и неприязнь. Даже на шаг назад от меня отступил.

Я внешне стараюсь выглядеть спокойно и только холодными пальцами ремешок рюкзака терзаю. Давид подавляет ростом и широкими плечами, я стараюсь не обращать внимание на его стройное тело, на эту грудь в синей майке и замечать, как серые шорты чётко обрисовывают мускулистые ноги. Он не мальчик, не мальчик совсем, — грохочет мысль в голове.

— А тебе зачем ребенок? В детстве с куклами не наигралась?

Понимаю, скажет нечно неприятное, что больно меня ранит, но все равно не готова именно к этим выпадам по самому больному. А парень все понял, так уверенно пошёл на наступление.

— Ты думаешь можешь дать любовь? А ты умеешь любить? Кого ты, кроме себя любила.

Слезы покатались по щекам, не стираю пальцами, не скрываю и не стыжусь. Пусть смотрит. Я умею чувствовать и мне больно.

— Любовь к мужчине и к ребенку это разные вещи. Безразличие к мужу ничего это не доказывает.

Давида мои слезы не трогают.

— Это кто сказал? У тебя ни того ни другого не было!

— Не цепляйся к словам.

— Главное это ребенок от любимого человека. Когда малыш рожден по любви, когда счастье безгранично и чувства переполняют. Тогда и появляется некто третий, впитывающий лишнюю энергию и сильнее скрепляя, это самое чудо и есть. И я хотел. я знал, что мечтаешь ты о другом.

Давид замолкает.

Обводит меня еще раз таким холодным отстраненным взглядом и добивает прямо в самое глупое сердце.

— Думал готова на что-то серьёзное, что ты одна обжигалась? Тебя растаптывали болью и бросали в безумии предательства? Дашуля даже в полной мере не знает, что такое любить и быть любимой. Но затушила все сразу, как только попке горячо стало. А я жарюсь в этом огне, своих же желаниях и планах повяз, пропуская через себя очередную тупую сучку. Можешь валить куда хочешь, никто больше бежать следом не будет.

Я уехала к матери. Нагрязнула без звонка с тяжелым сердцем и полным беспорядком в голове. Не стала Полине звонить, хотела все обдумать и решить как поступить дальше. А энергичная подруга только с мыслью собьёт, еще чего договорится и я назад к мальчишке поеду. Но только хуже сделаю.

Всю дорогу с болью вспоминаю слова Давида. Он больше ничего не сказал, помог донести сумку до такси и безразлично захлопнул между нами дверь. Вчера с трудом уговорила себя, что это будет на один раз. Но получилось не парень сбежал после секса, а я.

У мамы спокойнее, она не особо заботилась о моём душевном состоянии, может даже внимания не обратит. А меня лихорадило. Достаяю зеркальце и смотрю отражение — глаза красные, щеки горят и прямо будто больная.

Как и предполагала, мать ничего не заметила и не удивилась моему неожиданному приезду.

Я временно поселилась в своей детской комнате, где почти ничего не изменилось со школьных времен. Свой приезд объяснила правдой частично, что ремонт делаю.

А у меня пальцы зудели от желания ему позвонить и просто голос услышать, началась такая жуткая ломка, что на этой волне я удалила его номер. Позже пожалела и чуть в голос не выла, когда поняла, что даже фамилии Давида не знала. Не Алексею же писать и спрашивать. Все социальные сети облазила, видео с клипа десять раз посмотрела, но как назло информации не было. Или я не там искала.

Об этой стороне своей жизни парень не рассказывал, да я и не хотела знать. Особенно после видео, меня сильнее душило тоской и ревностью.

Но в состоянии безделья и обиды я весь день и ночь накручивала себе нервы. Радовало, что отпуск заканчивался и скоро с головой в шитье уйду.

Давид меня на работу возил с собой. Интересно он всех девушек туда таскал? Вспоминаю уютное маленькое кафе и какие там вкусные запахи. Парень и сладости. Почему именно такое направление торговли?

Сладкий мальчик.

Улыбаюсь как ненормальная.

И друга его видела. Женю из клуба.

— Привет. При свете дня ты еще краше.

У тебя чёрные глаза? Не могу понять. Ты отворачиваешься. А у меня какие? Говорят я похож на Есенина. Мне даже кликуху давали, из-за волос наверное.

Специально говорит, чтоб посмотрела на него. А сам облокотился на мой стол ладонями и в личное пространство лезет.

В клубе он мне казался таким милым и веселым.

— Так какие глаза?

И я всматриваюсь, чтоб отстал. Тоже необычный парнишка. У них что в крови это? Не помню какое впечатление на меня производили однокурсники, но точно я так не стеснялась. Голубые или серо-голубые у Жени, но быстро взгляд отвожу. Подмигивает.

В них столько этого притяжения. И девушка подходит к нам, вешается сходу на него, и мне не удобно от того, что если они пара, то он флиртует прямо при ней. Откуда в молодежи такая наглость и безбашенность.

Я такой не была.

Давид разозлился на своего друга, не знаю по какой причине, но они подрались.

Я только рот руками закрыла, когда бешеный Женя проскочил на улицу мимо меня в окровавленной рубашке и разбитыми губами.

У меня пропал аппетит и желание просто вставать с кровати. Мать заглядывала несколько раз и обеспокоенно трогала лоб.

— Ты заболела? Конечно, не удивительно. Слабенькая у меня, в отца своего поганого. Он всегда...

И дальше не слушала. Научилась уже за годы переключаться, отсчитываю мысленно цифры, только смотрю, как двигаются и кривятся губы матери.

А ей лучше, выговорится и сразу счастливая, улыбается даже. Всего лишь грязью бывшего полить надо, какая разница, сколько лет прошло и обиды старые на дочь выливает. Но я привыкла. Так и живём годами.

Если мать в моих глазах отца видит и ненавидит, то как же я сама хотела от чужого родить!?

А если в малыше не будет ничего моего и все гены постороннего человека. Смогла бы я в лицо смотреть каждый день и не думать и гадать «в кого он такой».

Алексея представила и содрогнулась.

Только трепетом накрывает, когда про сына от Давида думаю.

Вечером не выдержала и написала Диме, жутко хотелось отвлечься. Я не вспоминала о нём, пока Давид рядом был, но сейчас мне подойдет любой собеседник. С анонимным мужчиной мне легко было общаться, мог поддержать любые темы и даже приколы. Кинула сообщение в телеграмм и обратила внимание, что он не заходил в онлайн с последней нашей переписки. Но вдруг мигнул значок- прочитал.

Написал только на следующий день.

"Белоснежка как ты? У тебя все хорошо?"

А я и отвечать уже не хотела.

Бывший муж как почувствовал моё болезненное состояние или мать втихую ему напела позвонить мне. Хотел узнать, что со мной, навязывался приехать и привезти витаминов. Как будто от моей болезни апельсины помогут.

Глава 23

Сравнивая их между собой, я думала, что лучше иметь дело с молодым парнем, из которого энергия прет и пробовать вместе лепить друг друга, чем подстраиваться под взрослого эгоиста и лишней раз бояться рот открыть. Давид не давил, не пытался принизить меня, он был на равных со мной. И, когда не раздумывая вмешался и разобрался с возникшим у меня потоком и проблемами, не расхваливал себя после.

Но проблема в другом. Я не рассчитала своих силенок. все время держала в голове, в мыслях, что он мальчишка и только на переспать тянет. Что все под контролем.

Я как раз вяло по телефону разговаривала с Игорем, когда его друг позвонил и сообщил, что готов машину смотреть.

Костя предложил обсудить продажу в ресторане и отметить заодно. Он хотел купить мою машину, хотя когда-то мне её сам же и продал.

Назвал ресторан, который мы с мужем постоянно посещали, от одного названия у меня зубы свело. С этим местом ассоциировались только мучительные моменты моего замужества и не хотелось туда возвращаться.

Выбрали другое, незнакомое, но в самом центре города.

Но в ресторане внезапно произошёл наплыв важных персон и все брони через час были сняты. Пришлось второпях заказывать столик на втором этаже популярного клуба. Написала сообщение Косте, скинула адрес и попросила подъехать к восьми вечера.

Одела платье шёлковое в пол, струящееся по всей длине. Строгое без рюш и складок, только скрытый вырез на бедре, открывающий ноги до самых туфель. Но и эту деталь было видно, если широко и быстро шагать, чего я совершенно не собиралась делать.

Это не свидание, тем более Костя был мне неприятен.

А лишь хотела это платье примерить.

Купила несколько лет назад, но Игорь его не одобрил, оно так и лежало у матери.

Хотела обдумать и насладиться прогулкой, в обществе красивых людей почувствовать себя лучше. Я делала отточенные действия, наносила макияж и укладывала густые черные волосы в простую причёску.

А ещё мне просто нужно было занять свои мысли и время на тщательные сборы. Чтобы не стрелять глазами в экран телефона, надеясь что Давид вдруг первый напишет.

В ресторан приехала к шести, придерживая клатч в руке и разглядывала интерьер в египетском стиле, когда заметила как немногие посетители с интересом рассматривают меня.

Пока шла, видела мужчин предпенсионного возраста, некоторых знакомых узнала, ещё с бывшем мужем общались и все они провожали меня жадными взглядами, как будто я голая иду. Раньше они так не смотрели. Словно статус замужней женщины их останавливал, а сейчас ничего не мешало открыто пялиться на мой зад и все остальное.

Я даже запнулась и обернулась проверить все ли в порядке. Ощущения были неприятные, словно грязью пачкают, в них не было и капли симпатии ко мне как человеку, а липкие взгляды дрожь отвращения вызывали.

Это отличалось от разглядываний Давида. Дааааа, я не хотела о нем сейчас думать, но фантазия быстро подкинула момент, как восхищенно он скользил по моему телу, и просто за то, что с самого начала не скрывал свои намерения. Не смущаясь Алексея, да думаю любого

предположительного соперника.

Чтобы разбавить грусть я выпила вина и так незаметно просидела в своих мыслях до прихода Кости.

Я поняла, что зря согласилась еще на первых минутах. Мужчина пытался постоянно коснуться меня, то руку положит сверху на мою ладонь или кресло ближе придвинет.

Но последней каплей стало ощущение его руки на своем бедре.

И я резко поджимаю под себя ноги, внешне никак не показывая своего недовольства, постаралась спокойно пояснить.

— Костя! Если ты на что-то рассчитываешь, прошу извинить меня, но я не давала повода, как и намека! Поэтому будь добр держи при себе свои руки. И вообще у меня есть жених!

— Да ты что! Только разбежалась с Игорем и снова замуж.

— Не только, а год прошёл. Полтора, если точнее. И это совершенно не касается тебя.

— Кто этот счастливчик? Что-то я никого не наблюдаю, только сопляк вокруг все вился, белобрысый такой. Угрожать мне еще вздумал.

И сам поржал над словами своими.

А я в недоумении бокал в руках сжимаю и немного отпив, со злостью набираю в грудь воздуха для резкой реплики.

И сталкиваюсь взглядом с глазами голубыми, сейчас темными, закрывающее всю радужку невероятно красивым оттенком синевы и под нахмуренными бровями.

Я раз моргнула, другой, пытаюсь сбросить оцепенение, жадно сделав большой глоток, поперхнулась.

Давид стоял у лестницы, привалившись плечом о колонну и руки в карманах держал, натягивая ткань черных классических брюк, сидевших на нем так идеально и необычно в сочетании с яркой рубашкой.

Смотрел в глаза переводя безразличный взгляд на моего спутника. И снова назад, кивнул головой. Поздоровался.

Улыбнулся, обнажая белые зубы.

О боже, о чем он только может подумать.

Парень стоял далеко, чтобы слышать мои слова.

Он просто смотрел, но вдруг поманил пальцем к себе.

А я не выдержала, отвернулась резко и когда посмотрела его уже не было.

Давид ушел вниз.

Почему так веду, пойти за ним? И поговорить?

Чего я еще здесь сижу вообще?!

Взяла сумочку, позвала официанта и на ходу нервно откидываю крышку клатча, вытаскиваю купюру и кладу на стол.

Глядя как собеседник быстро жует, сразу куриную ножку заедает салатом.

Он был младше, но честнее со мной, чем эти лицемерные и лживые рожи, которых я считала друзьями.

— Я уехала. Извини, нет смысла говорить с тобой. Думала тут важное. сотри из списка контактов мой номер.

И спасибо за беседу.

Я зашла в уборную на нетвердых ногах. Побрызгала аккуратно в лицо, не размазывая макияж и пошла на поиски Давида.

Окрыленная на нервном тике я искала взглядом по залу и потом спустилась вниз. Но дорогу переградил мужчина в чёрном костюме и наушниках в ушах.

— Вход закрыт. Частная вечеринка.

Я развернулась, но раздался треск, тихие звуки, слова и охранник неожиданно добавил:

— Проходите.

Я переступила через порог и меня оглушила громкая музыка, низкие басы в животе завибрировали. Пройдя коридор я свернула направо и за стеклянными стенами показались закрытые кабинки, видимо вип комнат, по номерам пробежалась взглядом и слегка вздрогнула, когда услышала женский стон.

Поспешила обойти.

Как назло характерные шлепки тел пояснили чем еще может заниматься люди в таком месте.

И только выйдя на свет я поняла, как нелепо выгляжу в своем длинном платье, как неуместна я здесь.

Человек десять молодежи клубились на небольшой площадке справа от диджея и бара.

Пробираясь между столиками, вдыхала запах алкоголя, разнообразного дыма от кальяна и сигарет. Нашла взглядом Давида и ужаснулась.

Он сидел на мягком диване в компании своих сверстников, а рядом с ним молодая и очень красивая девушка — певица из клипа, наклонилась, положив голову ему на плечо.

И вот так смотря на Давида на фоне этой понятной ему вечеринки, этого алкогольного хаоса и разврата, застыдилась себя. На что надеялась!? Я просто в это безумства гормонов не вписываюсь.

Я покраснела и замерла, как будто сделала что-то неправильное. Позарилась на чужое и посмела подумать о большем.

Давид повернулся к девушке и вскочил с дивана, в этот момент его осветил прожектор и я отчетливо увидела, как упала её рука с его выпирающей щиринки.

Стало неудобно и я начала пятиться назад, но столкнулась с парнем за столом и он присвистнув похлопал по моей заднице, чем еще сильнее испугав.

Оттолкнув нахала я не оглядываясь рванула, ища выход, совсем не ориентируясь откуда пришла, музыка била со всех сторон и я носилась как ненормальная.

Пока не закрылась в комнате для уборки и прислонилась лбом к холодной стене.

Нервно терла руки, когда дверь распахнулась и бешено влетел Давид, заполняя своим запахом маленькое пространство.

Я только затаилась, как испуганный зверек, попятилась и вжалась в стену, во все глаза наблюдая как защелкнул замок и повернулся ко мне.

— Нуу? Долго ты искала! Еще минуту тебе дал, не то бы сам выволок оттуда.

А я смотрю на него. Такой красивый, такой молодой. Давид глубоко дышит, на груди натягивается ткань с каждым резким вдохом. Волосы в беспорядке и мне уколom в сердце мысль, что другими женскими руками взлохмачены были.

— Опять этот боров. Тебе что меня было мало? С жирным трахаться собралась?

— Ты что несёшь такое?!

Недоуменно таращусь на него.

Стоим в несколько шагов друг от друга, парень злой и я начинаю закипать, особенно когда опускаю взгляд на его пах, вспоминая как другая трогала Давида. Нам двоим здесь так тесно, под ногами ведра, швабры, химией пахнет, только не той, что полы моют, а нашей общей.

И мне больно, мне странно. Хочется сказать что-то обидное, сделать нечто неожиданно грубое, а просто уколоть его словами

— Смотрю ты времени зря не терял. Зачем за мной побежал, там девочку оставил без внимания. Как она наглаживала. Нет, я ничего не имею ввиду. Мне вообще безразлично с кем ты спишь, как и тебя не должна волновать моя личная жизнь.

Высказала это и умолкла. Со своими претензиями ступаю на эту территорию не с равным соперником.

Я даже боли не почувствовала, когда Давид мгновенно вдавил в стену своим телом и я ударилась головой, яростно вцепился мне в волосы и удерживая лицо в нескольких сантиметрах от себя.

— Ни хреена. Моя ты. Мне похер на других и на мнение окружения, за которое ты так переживаешь. Я и правда минуты отсчитывал, давал тебе возможность решиться пойти за мной хоть один раз! О чём ты вообще думаешь? Что в твоей голове, а? Я ему на пальцах объясню, свинья видимо словами не понимает.

Посмотрел вниз, повернулся на свет и чуть отодвинулся. Зло прошипел:

— Это для него так оделась?!

Коснулся резко бедра, дергая ткань в сторону и оголяя кожу. — Что за х*йня на тебе!

Только сейчас замечаю, что от Давида пахнет алкоголем, он пил и лицо выражает сумасшествие еще сильнее обычного.

Но ощущаю как дрожит мое тело от абсолютного счастья быть в его руках, восторгом наполняются легкие, вдыхая неповторимый запах.

И злюсь от беспомощности, которую чувствую рядом с ним.

Его другая девушка трогала! Давид позволял и ему это нравилось.

— Ты говоришь, что я должна делать как мой бывший муж. А ты мне никто.

— Я теперь ВСЁ для тебя. И друг, подруга, любовник, да кто угодно. Ясно?

Вот наглость так заявлять. Самоуверенный пацан.

— А тебе значит можно с другими зажиматься!?

— Не нужен мне никто, кроме тебя.

Давид качнулся бедрами ко мне, вдавливая в стену и резко запустил руку между моих ног, и я навстречу потерлась сильнее, до жалобного стога.

Надо трезветь. Но я все сильное пьянела от парня, становилась совсем неадекватной.

Давид развернул меня и почти впечатал в стену грудью, вытянул ладони вперед и без

сопротивления уложил по разным сторонам от моего лица.

— Руки не убирай.

— Не убираю..

Едва тихо в ответ.

Прислонилась щекой к холодной поверхности и шумно выдохнула. Оказывается даже дыхание затаила от этого предвкушения. Прижимается сзади к моей спине, волосы трогает невесомо одними губами и отодвигает в сторону, оголяю плечо. Я только сильнее дрожать начинаю.

— Почему так?! Злишь и бесишь, ты из меня психопата делаешь. Я в секунды то целовать, то кричать на тебя готов.

Взаимно.

— Целуй меня, как тогда целуй..

Все так быстро меняется, эта нервная атмосфера и хаотичные движения парня по телу, тяжесть в моем животе от возбуждения.

И горячий рот, который ведёт дорожку одними губами от моего плеча к спине. Незаметно растегнул молнию на платье и я сжимаюсь от ощущения особенного удовольствия, когда сползает ткань с плеч, обходит ключицы и вниз по груди скользит.

Дернул резко руками, обнимая меня и в тоже время под чашечку лифчика пальцем нежно нырнул.

— Держать себя в руках не могу рядом с тобой. Красивая. шикарная.

Шепчет в ухо рядом и не пойму о чём, но пусть говорит, главное не молчит, хочу что угодно этим сексуальным голосом слушать.

Я рот открываю, а даже стонать не могу, пересохло и язык словно распух, говорить сил не было, могла только мычать и покрываться потом.

Я заерзала сжимая бедра, хотелось почувствовать его пальцы ниже. Немного отлепилась от стены и прижалась корпусом к его паху. Еще немного и сердце не выдержит возбуждения.

— Ты хочешь, чтоб трахнул сейчас? Прямо здесь?! В этой вонючей конуре.

Чем больше он говорил пошлости тем сильнее сжимала ноги, покачиваясь на нетвердых ногах, лоя искры накатывающего удовольствия.

И неожиданно испытала резкий скачок и затряслась в тусклом, совсем сухом оргазме без удовольствия. Будто организм перепугался от большого количества эмоций и таким образом снизил нагрузку.

— Да ты кончила! Охренеть, я тебя даже не тронул там.

В его голосе столько неподдельного изумления.

А мне дурно и жутко от этого.

— Отойди.

— Ну ты чего Даш, сама испугалась? Забей. Хочу тебя.

И я перестала вырываться, слыша эту неприкрытую мольбу в голосе, у меня в животе бабочки запорхали к нему навстречу, и сама собрала платье на поясице, выпятилась к нему попой и стянула трусики вниз.

Но Давид медлил, и я повернулась лицом к нему, чтобы в следующей мгновение застонать от ощущения его пальцев во мне.

Без нежности вставил и быстро развел в стороны пальцы, протолкнул несколько раз неприятно, но я понимала, это Давид на волне оставшегося трепета ко мне пытается как может подготовить к себе. И все равно всхлипываю от нетерпения, когда ощущаю горячую

головку и трусью ягодицами. Зачем мучает себя. Я вся его! Не важно место, важен лишь он один.

Толчок быстрый и неожиданно глубокий, меня швыряет по инерции в стену и я отпускаю платье, чтоб не счесать лицо в кровь, руки перед собой на стене упираю. Сумасшедший. Он так громко стонет а я только теку сильнее. Да сильно растягивает, да больно в такой позе, но это не передаваемые ощущения и так должно быть, когда только этого ждешь. Боли, живых эмоций.

Бросает подол платья в бок и ногой расталкивает мои ноги шире, но трусы на коленях мешают и он резко рвёт, немного остро проехавшись тканью по коже. Саднит и внутри ускоряется пульс в такт его сердцу, которое я ощущаю всем телом, настолько он близко сжимает собой. Поднимает мою ногу и я в какой-то неудобной позе почти не чувствую опоры, но задыхаюсь, когда глубже его толчок и спираль крутит. Он входит в меня быстрее, активно ударяется о ягодицы, а я на последних силах руками держусь, ощущая приближающийся дикий восторг.

Меня настолько затопило удовольствием и запредельным счастьем, что я ненадолго выпала из сознания. Из этой реальности. Никогда я не ощущала таких эмоций на разрыв, никогда секс не привязывал душой к другой душе, так это казалось. Близость не ради близости, а ради частички, крупички счастья отдать себя, мне впервые захотелось так яростно отдаться, чтоб до синяков и царапин на теле осталось.

Мы оба глубоко дышим. Давид молчит и я не нарушаю эту тишину. Только в наш мирок врываются отдаленно ритмичные басы, но тихо у нас и жарко, еще мокро, особенно между ног. Парень отпустил мою ногу и тело, но мимолетно заправив в трусы, как снова обнимает руками.

Упирается лбом в моё плечо, целует в шею. Поправляет на мне платье, натягивает на плечи и застегивает молнию, разглаживает по всей длине.

И только после этого разворачивает к себе лицом. А мне страшно в глаза посмотреть.

— Пошли отсюда. А то сожру тебя.

И я расслабляюсь, что бы в следующую секунду замереть.

— Ты пи*дец как нравишься мне. К себе забираю, одну и оставить нельзя, сразу мужики рядом крутятся. Зачем приехала, а?

— Машину продать хотела.

Одну бровь приподнял и прищурился, всей своей мимикой говоря, что не верит словам моим.

— Правда. Мне деньги были нужны. За ремонт заплатить тоже и на донора...

Говорю абсолютно серьезно, но под его взглядом теряюсь и замолкаю. Давид отодвинулся и между нами быстрее воздух клубится, меняется температура, запах секса на запах надвигающейся тишины и в ней я барахтаюсь, пока меня не выдергивает реальность, медленно соображаю и словно со стороны наблюдаю — его накрывает. Яростью. Злостью.

— Аа ясно.

Отступает на шаг от меня и эта его излюбленная статуи поза. Руки в карманах, каменеет всем телом. Что я такого сказала, не соврала ведь.

— А знаешь что меня бесит, что стоило мне пропасть на время — ты не вышла на связь. Я ждал! И мне бы плюнуть и забить. Но нет. Не-еет! Не могу бл*дь. Меня продинамила, а тут сразу с левым телепузиком тусить. Если бы не поднялся вверх, к нему бы поехала?

— Зачем ты так говоришь. мы просто разговаривали.

Его слова не обижают, впервые смотрю на себя со стороны, во мне нет ненависти, главное и самое важное — я не хочу упускать этого мужчину.

— А что я должен был понять?! Хочешь меня. А может играешь. Я уже ни в чем не уверен. Увидел твои сообщения, где писала о встрече другому и еле вечера дождался.

— Где увидел?

Только выдыхаю хрипло от таких откровений.

— Даже трахать не собирался, но ты выпросила своим видом, податливая такая нежная. Терпел, а тут тронул и не сдержался. Сразу решай со мной и моей будешь, без всяких истерик и капризов или тут остаёшься?

Я слышу как дышит шумно и хочется кричать "Твоя я, твоя", но трепетно выдыхаю:

— С тобой поеду.

Наливается внутри радостью к нему подалась, но Давид рукой в грудь удержал.

— Знай, не дам второго шанса, как и поблажек тебе дважды. Сейчас мусолю тут, так это не слабость никакая! Ты четко должна понимать, что быть со мной, значит не писать мужикам, не врать мне и включать мозги наконец.

Забудь о доноре вообще, бред этот свой выкинь. Любого переломаю кто пальцем коснётся. Будешь рожать да, но не сейчас. Это ясно?

Киваю быстро-быстро и пальцы с ним переплетаю. Он натянутый в напряжении весь. Отталкивает. Но не уступаю. Медленно тянусь не только телом, всей душой навстречу, как никогда и ни к кому не хотела. Давид успокаивается, расслабляется под моими прикосновениями и прижимает к себе.

Я только замечаю горячие руки, ныряю ладожкой под ткань и ощупываю огненную грудь.

— Ты горишь Давид.

Хаотично глажу, приподнимаюсь на носочки, я на каблуках, но парень все равно выше меня. Прикладываюсь губами ко лбу.

— По*хер. Я не заразный. Таблеток нажрался.

Он не пил, а заболел. И мне так стыдно, так сдавило внутри, радость и боль, что сомневалась, когда парень и вовсе больной за мной сюда полетел.

— Какие таблетки? И что болит у тебя, Давид?

Продолжаю гладить его плечи, твёрдую грудь, просто не могу остановиться. Рассматриваю лицо. Глаза блестят и на щеках румянец виден.

— Ты не моя мамочка, Даша, все у меня в порядке. Пошли.

Перехватывает кисть и уверенно ведёт к двери, отпирает замок и мы окунаемся в шум и мигающие тени от светомузыки. В коридоре никого.

Внутренне напрягаюсь, представляю встречу с его друзьями.

Но мы двигаемся в обратную сторону. Уже отчетливо вижу указатели и зеленые таблички с надписью "выход".

— Ты не попрашаешься?

Все-таки уточняю я. Не сказать, что я обрадовалась этому или облегчённо вздохнула, но сейчас не хотелось никого видеть.

А с другой стороны, он стесняется меня? Я бы точно чувствовала неловкость, если знакомых с ним встретила, эти вопросы стыдные и намёки.

Мне еще самой привыкнуть нужно.

— Нет.

И тут же себе в мыслях противоречу. Хотелось бы на девушку вблизи посмотреть. Какая она. Он же оставил её, парень ко мне пришёл.

Выбрал меня, а она ведь такая красивая.

А может нет!?! Вдруг сказал ей, что отошёл ненадолго. И сейчас просто исчезнуть со мной хочет.

Ох уж сомнения опасные. Из искры целый пожар в груди. Что знаю о парне? Особенно этот клип перед глазами крутится и я не выдерживаю.

— Кто та девушка, Давид?

Спрашиваю прямо.

— Между нами ничего нет. Лиля отлично раскрутила мою кафешку в своих блогах, а я помог участием в съёмках клипа. Никогда не думал о себе в этом плане, но она убедила, что я "самый ходячий секс".

Давид смеется, искренней широкой улыбкой и улыбаюсь ему, в самую душу мою прилипает.

— Позже, если захочешь посмотришь видео.

— Я видела. Много раз.

Парень смотрит пристально и неожиданно разворачивается и тянет меня назад, где шумно и словно от музыки полы грохочут.

— Пойдем тогда знакомиться.

— Нет.

Пытаюсь остановить парня.

— Пока сама не увидишь, так и будешь себя изводить. Тебе видимо проще всегда сомневаться.

За это время молодёжь раскрепостилась, под алкоголем или танцами, но на площадке уже было не протолкнуться.

Дикие танцы, вызывающие. Все блестит, переливается ярким светом и я вижу друзей

Давида среди этой толпы. Зажигают. Узнаю Женю и певицу, она стоит спиной и трётся в такт музыки, пошло вжимается в парня. И правда не похоже, что расстроилась исчезновению Давида.

Мне уже легче, но Давид не смотрит в ту сторону, а к столикам идёт. Двигается уверенно через раскинутые столы и стулья, видит тот самый диванчик и приблизившись делает странное, отодвигает для меня свободный стул.

подавляю внутренний протест, сажусь и осматриваюсь. Несколько столов сдвинули рядом, один парень откровенно спит, сверкая чёрной макушкой среди голых тарелок. Три девушки и четыре парня сидят почти в кучке, слиплись вместе и смотрят что-то на телефоне, губы шевелятся, обсуждают а от грохота их и не слышно.

Один мальчик видит Давида и выпремляется.

— Друг ты вернулся.

Кричит нам и улыбается пьяненький. На меня взгляд перевёл и глаза расширились, или это просто зрачки чёрные у него. Резво обходит стол ближе к нам.

— Воу воу, какая милашка. Познакомишь?

— Пыл сбавь, со мной девушка.

Знакомься Даша, это Саша, наш самый болтливый, но безобидный чувак тусовки.

Я улыбаюсь ему и другим, когда остальные отрываются от телефона и приветливо кивают.

— Я Таня. Привет.

— Дима.

— Это Кристина, а меня Наташа зовут.

Все сразу оживились, меня разглядывают.

— Хочешь чего-нибудь кушать или пить?

Давид спрашивает на ухо. Касается специально губами.

— Воды если только.

Неожиданно к Давиду подлетает сзади девушка и накрывает пальцами глаза, как бы играя, угадай кто. И меня коробит такая близость.

— Лиля.

Она смеётся и переводит глаза на меня. За секунду понимаю — соперница. Не друзья они. Чувствую это на инстинктах и ясно вижу негодование на лице молоденькой девушки. Спали, у них был секс, что подтверждает её реакция. Изучаем друг друга и с горечью убеждаюсь в догадках.

Не просто он друг для неё, не просто вместе работают. У товарища член в штанах не наглаживают!

— Моя невеста Даша.

Давид удивляет не только меня. Сердце забилося быстрее.

Посыпались вопросы.

— Ты когда женится надумал?!

— Как так! А мы не в курсе?

— Даша, представляешь всех собрал здесь сегодня и смолчал о главном.

— Я просто предложил этот клуб для вашей вечеринки.

Давид перебивает его. А меня такое пристальное внимание немного смущает.

Музыка стала громче, и на танцполе шумно.

— А это что там?

Спрашиваю, лишь бы тему разговора перевести.

— Это батл. Санек любит такие шоу снимать.

И Лиля вмешивается. Снова льнет к парню, делая вид, что не слышала его слов обо мне или просто не верит. Преимущества лапать его ей даёт, что он стоит, а я сижу.

— Давид знаете как зажигает. Сейчас сами увидите, пойдём в круг?

Прожигаю глазами её руку на его талии, не сдерживаюсь и хамски перебиваю.

— Он заболел.

— Ммм? И что?

— Мы уедем сейчас, у Давида температура, лечить его буду.

У меня вырывается. Не собираюсь смотреть, как эта кукла будет возле парня крутиться.

— Да ладно?

Шипит сквозь зубы.

— Ты слышала Лиля.

Какой довольный голос Давида. Ему нравится все это.

— Тогда может жаркое забабахаем? А-аа все?! Давай вместо Давида со мной, покажи нам классные грязные танцы.

Издевается девка. Давит на молодость, мол я старая и не умею. Только ничего подобного, девочка!

— Хорошо, но музыку поставьте другую..

— Оо-оо расчистили место быстро.

— Даша..

Я выпремляюсь.

Девчонка напротив в шортах и топе, открытый живот с пирсингом на пупке, маленькая татушка на стыке джинсовой ткани, красивое молодое тело.

Я в платье в пол, но не чувствую себя хуже или страшнее её. Наоборот, я просто знаю для чего хочу это сделать. Лиля хочет борьбы и надеется унизить в толпе.

Медленно снимаю туфли и под взглядом этой мелкой стервы завязываю края длинного платья ниже колен. Давид в спину жгет взглядом, оборачиваюсь и мотаю головой, мол не лезь. Мне не хочется трусить перед его друзьями, ведь тоже когда-то была молодой и хотела развлекаться. И это все еще живет во мне, я поняла это, как только заиграла музыка.

Мне пояснили, что мы будем соревноваться между собой, и остальные будут голосовать и хлопать в ладоши, кому громче авации тот и выиграл.

Девушка ринулась с первых секунд, взмахивая ногами выше головы и крутя пятой точкой дикие восьмерки.

Первый шаг самый сложный, в моем случае первое движение. Я не стала ждать, когда она закончит а на чувствах вступила в ритм.

И пусть не профессионально, но танцую только для Него. И хочу только Давиду нравится.

Девушка двигалась красиво, сексуально, но в ней не было чувств, она технически точно исполняла связки руками и бедрами с широкой улыбкой. А потом я на неё уже не смотрела.

Ощушаю его влагу между своих ног и пускаю в него игривую искру глазами. Мы смотрим друг на друга и словно нет никого больше.

Уже не замечала, что нас обступили со всех сторон, кучки молодежи создали нам плотный круг, видела перед собой только эти голубые глаза.

Я всегда старалась запирать свои эмоции в себе, а сейчас абсолютно ничего не

сдерживала. Через музыку и движения я дарила эти чувства, все самое главное в это время и этот момент.

Мне было настолько легко, впервые через танец я ощущала настолько быструю эмоциональную легкость. Разгрузку. Я словно избавилась от напряжения и всего груза сомнений.

— Новенькая крутая.

Сквозь музыку слышу.

— Очень хорошо танцует.

Мои руки двигались, ноги быстро касались пола и уже ощущала усталость в мышцах, но энергия не отпускала меня. Это уже не был там какой-то батл, я танцевала себя.

С очередным взмахом бедра ткань платья развязалась и черное облако пустило мурашки при касании с кожей. Бедро оголилось, но мне плевать уже было.

Одно движение и моя мысль.

Я хочу с тобой быть.

Поворот бедра. Движения в слова.

Я твоя.

Зацелуй меня.

Платье закрутилось за моими выпадами вокруг ноги, очерчивая фигуру.

И голубые глаза жрут меня, пристально наблюдают.

И все прекращается, меня просто выдергивает из этого плена музыки и чувств.

Давид своей рукой, потом и вовсе как дикарь на руки подхватил под улюлюканье друзей.

А меня трясёт.

Меня разрывает от чувств.

И от слез, когда слышу тихое срывающимся голосом.

— Даша ты самая невероятная.

Мы оба молчим. Каждый о своём думает, пока едем в такси на съемную квартиру парня. Я не брошу Давида одного, как бы он не упирался и не капризничал.

А как по-другому это назвать!? С каждой минутой все горячее становится, лицо его красное, а все повторяет "ерунда, перенервничал просто".

— Как себя чувствуешь?

Нарушаю тишину первая. Минут десять в дороге, огни ночного города за стеклом завораживают и близость человека, который так внезапно стал дорог и важен, буквально наполняют счастьем и удовольствием. Я в этот омут с головой ныряю уже без страха и сомнений.

Давид только глаза закатывает. Сидит рядом со мной, одной рукой бедро моё медленно гладит а в другой телефоном вертит, проверяет указанный адрес.

Подсвечивает экраном лицо и я украдкой снова его разглядываю. Эти красивые брови, идеальные линии носа и рта, всего запоминаю, мельчайшие детали впитываю.

Тянет к нему невероятно.

Жутко от этого. Чувства незнакомые и слова парня в голове вертятся.

"Привязать к себе хочу, женой моей скоро будешь".

Слова мальчишки. Парня, молодого мужчины, у которого нет постоянной девушки и детей нет, но верю ему и очень хочется верить. Ведь Давид так настойчиво повторяет, что мечтаю я о другом.

Родить малыша да, но и любви хотелось. Немножко. Глоточек.

Поднимаемся вдвоем в лифте. Даже адрес не запоминаю, как и дом, мне совершенно все равно куда мы приехали.

Я доверяю ему.

Лишь обеспокоенно вспоминаю про элементарный градусник и лекарства.

— Аптека тут есть?

Пожимает плечами и улыбается. И неожиданно громко чихает.

Хмурюсь. Сам как ребенок.

Давид открывает дверь и пропускает меня, облегченно скидываю туфли и разминаю уставшие пальцы. Осматриваюсь. Нужно в первую очередь поискать аптечку, не уверена, что найду, но Давид тут целует в щеку и горячие губы заставляют занервничать.

Я ведь умею ухаживать! Заботиться. Сколько в браке с мужем больным носилась. Но никогда чужое состояние меня настолько не волновало, чтоб не в обязанность, а от сердца "любить"..

И вздрагиваю от мыслей, почему именно это слово всплыло цепочкой.

— Даша?

Смотрю на парня и почти не дышу. Говорит что-то и я киваю ему. Не слышала слов, в своих мыслях зависла.

— Можно посмотрю здесь лекарства?

Мотаю головой в сторону тёмной комнаты.

— Конечно Даша, спрашивать не обязательно. Будь здесь как дома. В сумке глянь на кровати, я даже не разобрал ничего.

Съёмная квартира чистая, светлая и уютная. Тут комната всего одна, кухня и

совместный санузел. На мою планировку похожа. Из мебели только необходимое. В глаза бросается огромная кровать с пушистым пледом, небрежно брошенная спортивная сумка. К ней неуверенно и приближаюсь.

Стыдно рыться в чужих вещах. Но Давид ведь сам разрешил. Может его позвать? Сам пусть посмотрит. А что? Никогда не приходилось. Игорь меня приучил, поясняя тем, что «безрукая», нарушу идеальный порядок. Даже на стирку стопочкой в корзинку сам складывал, выворачивая карманы и любовно раскладывая носки. Я и не задумывалась, считая эти действия очередными загонами. Не обижалась. Наоборот. Игорь мне быт тем самым облегчил. Только ведь мужу было, что скрывать, возможно и прятать.

А Давид? У молодого парня свои секреты, свои мотивы, хочу ли копать? Правда?

Ну кто проведёт параллель между сумкой и возможными тайнами, только я. Дурочка.

Задумалась, в горле скрутило. Шумно дышу через нос и едкая горечь проходит. Как это больно. Так думать и все время ожидать чего-то страшного, панически бояться принимать свою одержимость им. Очень страшно разбиться. Сначала забраться на невероятную высоту и парить в счастливом моменте. Не отпуская.

— Ты чего мнёшься? Нашла?

Вздрагиваю от тихого голоса в ухо. Сиплый. Горло болит?

Развернулась к нему, оказалась в кольце его рук, его глаз и уже разбиваюсь. На осколки, на мелкие фрагменты, не чувствуя себя целой. Принадлежу не себе.

— Даша-аа, моя Даша.. — Как бредит. Шепчет и в шею целует.

— Я так рад, что ты рядом со мной. Такой ад пережил, думал кукушка уедет. Скучала? Точно?

— У тебя боли в горле, глотать как? Давид нужно прилечь.

Бубню по привычке. Эмоции скрыть.

— Ты за свое снова.

Недовольно выдыхает, сильнее сдавливая руками.

— Когда ты произносишь подобное, знаешь, что слышу? Жалость, а не заботу. Только нахрен она мне не сдалась. Я другого хочу. Взаимности. Слов.

И это его слова? Не мои? Так я и тянусь, не умею словами, разве не чувствует!?

Я летаю. Я в раю.

Радостные мысли не покидают озабоченную голову, поселились и трубят во все стороны. Отражение в зеркале пугает. Кто эта женщина, у которой глаза искрятся, горят и улыбка широкая, настоящая. Такая счастливая женщина. На себя не похожа.

Два дня я заставляю упрямого мальчишку лечиться. Пить жаропонижающие, полоскать горло и не выходить из дома. Температура падает, прыгает снова. Врача чуть не выгнал с порога, сам трясётся от озноба а спорит со мной.

— Какая еще больница, спятила что ли! Я никогда не болел, это так, насморк подхватил где-то. Ко мне иди сюда, слышишь?

Капризничает. Я только вздыхаю и чуть ли не силой прикладываю мокрое полотенце к его лбу. Жар не спадает, градусник отображает пугающую отметку, приходится каждые десять минут охлаждать ткань.

Давид засыпает, а я бегаю по квартире и навожу порядок. Разобрала его вещи, свои по полочкам уложила. Еще вчера съездила к матери, пока парень спал и перетащила обратно тяжелые сумки. Мама с улыбкой меня провожала. Может решила, что я снова с Игорем помирились?

Но не спросила и я не решилась рассказать про Давида. Уж очень торопилась к нему. Ведь он там один! Болеет.

Кормила куриным бульоном, готовила для него с удовольствием и нежно целовала всего. В красивый нос, пухлые розовые губы, о которых мечтала бы любая девушка, в висок и просто дышала жадно его запах.

Я счастлива. Я нужна.

В квартире душно, раздеваюсь сама и не спорю, когда Давид скидывает одеяло. На мне его футболка, сидит как платье, пахнет им, ему нравится смотреть на меня в ней, каждый раз цепляется взглядом и таю от жадного блеска в них.

Ношусь торпедой с утра по квартире, строю наш уют и мечтаю, когда неожиданно раздается звонок в дверь. Может врач приехал?

Щелкаю замком и меня мгновенно сносит толпа молодежи. Резвые, здоровые лбы оттесняют к стене и как стадо врываются внутрь. Пугаюсь в секунду, взвизгиваю и ругаюсь.

— Что это такое! Вы... вы кто?

Уже в пустоту. Меня проигнорировали. Мимо пролетели без слов. Три незнакомых парня и девушка в нашей квартире. Не поздоровались, не спросили войти, примерно ровесники Давида. Его друзья?! Так невоспитанно.

Хлопаю дверью и иду за ними. Раздражена и напугана. Разве так можно!

Уже переступив комнату, я не ловко переминаюсь с ноги на ногу. В центре внимания, как в центре круга. Радостные крики смолкают, их объятия расцепляются и все смотрят на меня. Четыре пары глаз мужские и одни женские. Парни с интересом в мою сторону, а девушка на него. На моего Давида.

Лиля. Женю узнаю. Остальных вижу впервые. Они жмутся к парню, треплют по дружески его лохмы. Я сглатываю. Друзья пожаловали.

— Здравствуйте.

Мой голос тихий, почти сразу теряется в куче приветствиях. Совсем не дружеского

свиста.

— Привет Оля или Даша-аа?

Евгений подмигивает. Из них всех он хотя бы улыбается мне, смотрю на него растерянно, замечаю зажившую ссадину на губе и в который раз отвожу глаза.

Второй парень справа от Давида и вовсе выдает по хамски.

— Ничего такая у тебя сиделка! Жарил её уже? Ножки зачетные. Попка круглая.

Слышу Давида.

— Выйди.

Неуверенно перевожу на него взгляд и натываюсь на ярость. Что? Меня словно ошпарило огнем. Это мне? Куда выйти? Моргаю и отчетливо понимаю, что да, он смотрит на меня и просит уйти. Пячусь назад, спотыкаюсь и снова обвожу эту ораву, ищу глазами его.

— Уйди бля*дь.

Я в шоке. Полном. Молча разворачиваюсь и выхожу в коридор. Уйти? Только куда. В подъезд что ли. Залетаю в ванную, вытираю мокрые щеки и закрываюсь на замок. Смотрю в зеркало, только ничего не вижу сквозь слезы и не понимаю. Слышу громкие крики, ругаются, тяжёлый звук удара. Затыкаю уши и плачу. Что случилось?!

Дышу через раз, теряюсь во времени и в шоке. Только вытирая глаза рукой, понимаю, что рядом грохочет.

Словно земля сотрясается, но нет, убираю пальцы, это Давид колотит в дверь.

— Даша открой!

— Уйди!

Его же словами! Сипло и страшно выходит. Безжизненно прислоняюсь к стене и съезжаю спиной вниз.

— Открой, не то вынесу к черту!

Зажимаюсь и плачу. От страха и паники. От боли и обиды. Зачем так со мной?

Вмиг сносит давлением воздуха и горячим телом. Зажимают, сдавливают сильные руки. Лапает, трогает грубо а мне страшно отчего-то и вою в голос сильнее, когда действия парня и вовсе за чертой понимания.

— Ты что бля*дь трусы не одела?!

Боже, о чём он! Руки под футболкой, задирают её вверх, оголяют мое тело.

— Неет, не надо.

Не понимаю его, но та сила пугает, с которой Давид меня тащит к себе, ведь это он, запах узнаю с закрытыми глазами, и видеть парня не нужно, чтоб знать. Сдирает ткань и я в одних трусиках прокатываюсь ягодницами по ледяной плитке. Распахиваю глаза и в ужасе взираю в голубые, бешеные, горящие таким гневом и яростью, что внутри обмирает. Осматривает моё тело, натываётся взглядом по голой груди со сжатыми сосками и звереет.

— Ты нахрена выскочила, аа-а? Что одеться трудно было? Или кайф ловишь телом обнаженным перед мужиками трясти.

Беспомощно хлопаю мокрыми ресницами, дергаюсь и только замечаю, что парень за волосы держит, натягивает на корнях и шиплю от боли.

Наверное, это плохой сон.

Ведь я только была счастлива. И нужна.

Но нет. Не сон.

Давид рядом сидит на полу и сжимает руками. Дышит так громко и тяжело, что от каждого вдоха меня сотрясает. Или саму трясёт от шока. Я боюсь пошевелиться, боюсь даже плакать, но чувствую как слезы беззвучно стекают по лицу и моей шее.

— Даа-ша, — стонет неожиданно парень и отпускает мои волосы. Прижимает голову к себе и что-то шепчет. Секунды летят, минуты. Мы так же скрючены вдвоем на полу, я постепенно прихожу в себя.

— Отпусти.

Очень тихо прошу. Боюсь ли его в этот момент? Однозначно. Давид не в себе. Сжигает внутри пустота. Плохо мне.

— Прости меня.

Просит отчаянно и разворачивает лицо к себе. Ударяемся взглядом и я зависаю. Не представляю, что именно вижу, но это что-то чудовищно меня пугает, нездоровая у него одержимость в глазах.

Я молчу, не моргая удерживаю сумасшедшие расширенные зрачки и, наверное глупо, но жду объяснений.

— Даша, — просит снова, бегая взглядом по моему лицу, ища эмоции и не находя ничего, оглушает словами, — не уходи пожалуйста.

Ничего не понимаю.

— Что это было?

Жду.

— Ты понимаешь.. — Давид замолкает, тянет меня в одних трусах к себе на колени. Его жар передаётся и мне. — Когда я увидел тебя в этой футболке на пороге и понял, что дебилы тоже рассматривают, мне показалось — ты специально провоцируешь меня. Или их.

— Таня, моя бывшая девушка пролила на себя томатный сок и застирала пятно. Я отдал ей свою майку.

Совсем не такого ждала, но жадно вслушиваюсь в его слова, ловлю интонации в голосе.

— Она ходила в ней, сидела рядом и никто на тусовке на это внимания не обращал. Мы пили, куражились. В компанию выпускников затерся один человек, он снимал тупые пранки и постоянно зависал в одной видео игре. Я не играл, правил не знал, как и что сама эта муть из себя представляет.

Но они играли на деньги, я глазом моргнуть не успел, как Танюху затянули подружки и она регистрируется, придумывает ник.

Задания легкие, ничего сложного. Ты онлайн на камеру снимаешь себя и не важно в какой локации. Можешь говорить что хочешь, танцевать или петь. Чем прикольнее твой ролик, тем выше рейтинг и быстрее переходишь на другой уровень, где подключаешься к общему чату.

Мы все выпили, нам было весело, типок снимал видосы для своего канала. Тут и «бутылочка» пройдена и в карты уже поиграли, а энергия тащит. Таня вступает в задание, все просто — потанцевать на столе. Мне не нравится, но ей интересно. Лезет на стол и пляшет. Идиотка. Майка съезжает, оголяется грудь. Я это вижу, видят другие. Типок снимает. Выдергиваю её со стола.

Давид замолкает а меня шокирует история, внимательно слушаю и ожидаю чего-то жуткого.

— Но не так просто оказывается соскочить с задания. Другие ведь тоже регистрируются, смотрят видео онлайн, ставят баллы, тем самым повышая ставки. Сумма нереальная, все в восторге, когда приходит приглашение на новый уровень и тройные ставки за общий чат.

Где в главной роли Танюха. Красивая девушка, юное тело и зрителям нравится наблюдать за нашим весельем.

Еще никогда я не чувствовал себя таким идиотом, как типичный лошок дёргал девушку, кричал на неё а они только смеялись.

Их завела эта грязь.

Обнаженные сиськи, снятые трусы из под юбки на камеру — все это были цветочки, пока Танюха не засосалась с тем типом на моих глазах.

И сколько лиц я не разбил тогда и пальцы не выбил, которые касались её и пытались раздеть для выполнения заданий от лиц незнакомых людей из чата.

Все на приколе.

До секса у них не дошло, но сам факт, что парни трогали её на моих глазах повлияло на мою самооценку. Я был пухленьким, если ты знаешь. Комплексов целый букет.

Я тихо трясусь в руках парня, осмысливая дикий рассказ и чувствую головную боль. Ужасно. Страшно. Разве такое может быть? Ненормальные подростки!

— Чем все закончилось?

— Я больше с ними не общался, а Таня уехала учиться в другой город.

Мы оба молчим. Но я все равно не понимаю...

— Зачем ты это рассказал? Разве я что-то сделала такое.

— Даша, ты стоишь полуголая, девушка, от которой у меня кровь вскипает и разум не в ладах. Я слабый, еле на ногах стою а тут чужие парни... меня застопорило. И показалось, что ты специально не оделась, это ведь не так?

Не нахожу слов. Чувствую обиду и не могу пока принять происходящее. Слезаю молча с колен и обхватываю себя руками.

— Нет. Я торопилась — думала врач пришёл. Иди ложись, тебе пора таблетку пить.

Делаю шаг к двери.

— В квартире же никого? Давид, я сейчас без одежды, именно ты её с меня снял.

Отрицательно качает головой и смотрит на меня снизу вверх больным взглядом.

Даша

Что было больнее всего?

Наверное, его грубость, когда тянул по полу и срывал футболку. Я не ожидала какую-либо силу по отношению ко мне.

Одеваюсь быстро, в свою майку и шорты, натягиваю даже лифчик, мало ли, вдруг грудь будет просвечивать через ткань и Давиду опять не понравится. Усмехаюсь.

Иду на кухню в надежде успокоиться и подумать. Механически переставляю бокалы на столе, двигаю сахарницу. Завариваю чай с лимоном. Грустно осматриваюсь по сторонам, за пару дней уже все такое родное. Всегда тяжело адаптировалась на новом месте, привыкала с трудом, а с Давидом будто домой вернулась.

Слышу шум воды в ванной, всплеск. Парень душ принимает.

Шаги совсем близко.

Круто разворачиваюсь.

Женя стоит на пороге комнаты с вещами в руках. Из-за воды не услышала, еще с улицы звуки доходят. Автомобильные гудки, щебет птиц.

Упираюсь бедром о столешницу и нервно озираюсь по сторонам. Этого еще не хватало.

— Что ты здесь делаешь?

— Дверь бы закрыли, распахнута настежь.

Подходит ближе к столу и укладывает сумку на стул. Только замечаю переноску для животных в его пальцах. Пластиковый контейнер с дырочками для воздуха и сквозь них вижу движение, недовольное «Мя-уу».

— Забирайте своего кошака, я честно возился с ним, но этот мерзкий гаденыш мне всю хату загадил. Руки подрал. Тут жрачка, наполнитель, лоток.

Пакет на пол ставит.

Но не уходит.

Обводит взглядом кухню, видит банку с малиной в руках, на столе чашу с мёдом.

— Похвально.

— Что именно?

— Заботишься... где этот бешеный?

— В душе.

— Ты чем его так зацепила? Разбил морду Алексу, конечно тот сам виноват, уши развесил, Лиля нам всем мозги задурила, мол нужно вытаскивать парня из лап этой женщины.

Жует губы и улыбается.

— Как его торкает на тебя, он и меня разукрасил.

Обводит свое лицо пальцем, смеясь.

— Лишь подразнил идиота немного.

Я молчу. Да и что мне ответить? Женя кажется самым уравновешенным из друзей Давида или мне кажется, но он настроен позитивно ко мне. Вспоминаю свое вранье, как представилась Олей и ушла с его другом.

Заливаюсь красными пятнами стыда и неловко ставлю варенье на стол. Скажи он сейчас что-то мерзкое, грубое я бы наверное слушать не стала.

— Чай будешь?

Не отвечает, подозрительно долго паузу держит.

— Какие у тебя планы?

— В каком смысле?

Осторожно интересуюсь.

— Давид ведь серьезно настроен, а ты? Первое впечатление может обманчиво быть, на нормальную вроде похожа. Но поведение Давида и близко не смахивает на адекватное.

Не собираюсь объясняться перед ним, выдавливаю лишь тихонько.

— Это касается лишь нас двоих.

— Ясно. Говорить мне не хочешь. Ладно. Додик тебя не обидит, не думай..

Глаза мои бегают.

— У меня был шанс? Ну тогда в клубе.

Молчу.

— Я так и думал.

— Какого хрена?

Быстро перевожу взгляд на Давида. Влажные волосы торчат в сторону, капли воды на груди стекают ниже по животу и впитываются в домашние свободные шорты. Полотенце на шею перебрасывает и смотрит, не моргая в сторону Жени.

Переводит взгляд на меня. Абсолютно бесстрастный и не читаемый, только напряженная поза выдаёт его состояние.

— Остынь друг, уже уйду. Забирай быстрее этого дикаря.

Сталкиваются у двери.

Давид хватается его за грудки, стягивая тем самым футболку на шее.

— Ты зачем всех сюда притащил?

Евгений спокоен. Уверен. А я уже дергаюсь их разнимать.

— Мы в студии были, чего ты хочешь?! Они все слышали, сразу подорвались ехать со мной. — Усмехается. — Переживают ведь за тебя.

Вырывает ткань и обходит, небрежно толкаясь плечом.

— Выздоравливай и возвращайся. Без тебя кафе не осилю, да и своих дел накопилось.

Хлопает дверь и мы снова одни.

Только прорезает тишину жалобное «Мяу».

Глава 31

Важно мяукнув, серый кот выпрыгнул из переноски и двинулся обследовать незнакомую территорию кухни.

— Вот проблема, еще с этим возиться.

Сидит на стуле Давид, волосы на лицо упали. Хочется к нему подойти и коснуться руками.

Кот словно услышал недовольство Давида и нагло забрался к нему на колени. Уселся и трется о руки, признавая хозяина. Меня уже цапнуть успел!

— Как тебя назовём а-а, полосатый?

Парень погладил животное и на меня вскинул свои голубые. После ухода Жени это первые слова, адресованные мне.

— Паравозик? Он так тарахтит.

Улыбаюсь.

— Да нее, ему не нравится, видишь на тебя косо смотрит. Матроскин, а Матроскин, нравится так?

«Мяуу»

И прыгает на пол, быстро уходит. Мы снова одни. Неуверенно перевожу на Давида глаза и замираю, моя улыбка слетает от его откровенно рассматривающего взгляда. Сажу на полу возле переноски, ноги раскинуты так, что ткань шорт сильно впивается в кожу.

— Иди ко мне.

Тихое.

Нежное.

Как под гипнозом ближе к стулу Давида. Обхватывают теплые руки, влажная макушка упираются в грудь. Тишина эта особенная, не нужны слова, что бы понимать как парень боится спугнуть и сожалеет. Мягко трогаю волосы. Светлые. Такие любимые стали.

Дышу им. Так хорошо.

— Ложись в кровать, я тебе чай принесу.

Разрываю объятия, в попытке пресечь его извинения. Не хочу больше слышать об этом. По вздоху глубокому понимаю, собирается снова просить.

— И себя принесёшь?

Прямо в глаза.

Хочется плакать, сама не своя. И почему такая плаксивая? Ненормальная реакция, ведь я часто реву перед ним. В груди сидит эта тяжесть и путаница мыслей, себя не понимаю. Куда уж тут парня понять.

Не выдерживаю, не тяну я эмоционально Давида. Впитываю его энергетику, а взамен ничего.

Ставлю на поднос чашки, малину, таблетки. Под внимательным прищуром кота, ему корм насыпаю.

— Можешь для меня кое-что сделать?

Лежит полусидя на кровати поверх одеяла, положил горы подушек под спину к стене.

Я перед ним с чашкой в руках.

— Дверь закрой. Бокал там оставь.

Делаю. Не спрашиваю, все как в тумане.

— Сядь на стол, спусти шорты вместе с трусами. Все скинь на пол и медленно раздвинь ноги.

Вспыхнуло, разгорелось внутри. Оживить меня хочет. Встряска на самом деле не помешает. Какой-то выход чувствам найти. Тем более вижу, как темнеют зрачки у Давида. Глоточек его поцелуя мне хочется, соскучилась очень, ведь парень меня с той ночи в клубе не трогал. Болеет же! А мне так сильно хочется.

Снимаю одежду. Быстро скидываю шорты и майку, бюстгальтер один оставляю.

Жадно смотрит за каждым движением. Красиво. Не грязно, а с удовольствием. Словно смотреть на меня это невероятное наслаждение.

Я же смелая. Медленно тяну резинку трусиков вниз и выпрямляюсь уже абсолютно свободная.

Не разрывая зрительного контакта, двигаюсь ближе к Давиду. Смотрит, он так смотрит, что никаких мыслей не остаётся и я ныряю в эту полыхающую синеву, просто горя изнутри.

В нашем общем молчании выполняю его жаркий призыв.

— Потрогай себя, Даша.

Теряю всякий стыд.

Присела на край стеклянного стола, проверяя на прочность и опираюсь всем весом. Развожу ноги шире, наблюдая, как взглядом повёл по груди еще ниже.

На поверхности я отражаюсь.

— Коснись..

Касаюсь. Трогаю пальцами шею, подушечками ощущаю бешеный пульс. Не припомню, что бы раньше сердце моё так разгонялось.

Острые ключицы и к груди спускаюсь. Хочется на себе его руки почувствовать, еще в клубе заметила какие красивые они у Давида.

Увлекаюсь моментом, зажмурилась.

— Открыла глаза.

И внезапно рядом оказался. Дрожу все сильнее и ноги судорогой сводит, толи от неудобной позы или его притяжения.

— Страстная, чувственная женщина. Что сейчас представляла, аа?

Рукой накрыл мои пальцы и водит по кругу, рисуя дорожки на коже груди. Вблизи Давид еще безумнее выглядит, по-сумасшедшему и мне льстит, что причиной этому я. Как же прерывисто дышит, пульс у меня еще ускоряется.

Яркие глаза и острые скулы с отросшей щетиной, хочется губы пухлые целовать, ведь они у него сладкие, просто до ужаса мечтаю о поцелуе.

Если бы не эти глаза, не решилась бы на столь дерзкое продолжение, кажется, он меня заразил болезнью своей. Просто так гореть самой невозможно.

Тянусь ближе и двигаю бедрами. Всхлип или стон. Я так намокла, что вздрагиваю, когда скольжу промежностью по гладкому стеклу. И хнычу от счастья — вот оно трение такое желанное. Не я себя трогаю, он.

Провел по коже и убирая мои руки сразу вбивает палец внутрь, мгновенно захлебываюсь громким стоном. Сильную вспышку встречаю.

Давид останавливается резко и меня от шевеления удерживает. Чтоб ерзать на столе не могла. Что? Зачем меня мучает.

— Хочешь? Ведь ты хочешь меня? Скажи мне.

Сбрасывает шорты на пол и выносит мой мир наизнанку лишь одним плавным

движением члена по коже бедра. Огненный, жаркий, такой невыносимо воспламеняющий, что будь я тростинкой давно вспыхнула бы.

Дышит громко со свистом и лбом в мой упирается. Трясет всего и меня резонансом, мычу, мотаю головой, сопротивляясь вопросу и он снова несколько сильных толчков на всю длину пальца.

Давит чувствительно и останавливается перед самым финалом.

А я просто от голоса его, от слов готова взорваться.

— Даа-авид. Давай. пожалуйста.

И убирает руки от тела, вставляя свой немаленький член без подготовки и я почти сразу кончаю от счастья. Судорога боли проходит от натяжения, от долгожданной полноты. Распирает и я беззвучно с широко раскрытым ртом кричу ему в шею.

С первым ударом стол звенит, сотрясается и вместе с ним вышибает мой стон. Оно само идёт музыкой скрипучую в такт, возбуждает сильнее возможного. Отпускаю. Живу я. Дышу с ним.

Каждое движение и каждый глубокий толчок принимаю словно последний, будто сейчас я просто не выживу. Первобытное и сильное желание забрать все себе, впитать его без остатка.

И я иду за ним, плыву к нему навстречу. Чтобы эгоистично забрать.

Кончил в меня и пошатнулся.

Не отрезвляет. Не стыдно.

Мы точно больные на всю голову.

Отравились безумием.

Серый кот на него похож, нагло уселся ко мне на колени и пристально наблюдает. Приглядывается. Погладить себя не дает.

Я не почувствовала боль, только шипящий свист.

Не заметила, как кот меня покусал, отчего я сильнее сжала его руками и недоуменно рассматривая свои руки. Боже. это действительно безумие какое-то. Шокированно посмотрела на кровь, размазанную по одежде от царапин. Я вообще не ощущала боль, все мысли вытеснили воспоминания.

Смотрю на спящего парня и тоской накрывает.

Завтра вторник. Пора на работу, а у меня какое-то выгорание. Не хочется вовсе мне шить.

Домой ехать надо, заново снимать мерки и проверить швейную машинку, ведь две недели прошло. Перезвонила всем заказчикам им деньги за испорченные ткани и готовые изделия вернула.

«Временные трудности».

Им сообщила.

Временно ли?

Я очень люблю свою работу. Какой восторг видеть, что твои труды носят и радость в глазах.

В самом начале шила абсолютно все подряд, работала и на производстве — скорости набиралась. Не задумывалась о доходе, лишь для опыта. Тогда и муж не настаивал, хотя не любил звуки работающей швейной машинки в нашей квартире. Для Поли шила. Приходилось иногда у неё доделывать.

А в ателье научилась общению с вредными клиентами и разнообразными изделиями. Тогда появились постоянные заказчики.

Позже уже после развода сама начала шить на дому, бирки придумала индивидуальные. Чтоб меня узнавали. Дарья Черных. Имя свое.

Брала заказы, чаще выполняла нестандартные вещи, не брала перешив и ремонт одежды, мне этого и в ателье было достаточно.

А сейчас ничего не хотелось. Может причиной была встреча с Давидом, но он во мне что-то неуловимо изменил. Перемен мне хотелось.

Давид

Всего ломает. От напряжения или снова температура в гости пожаловала. Натягиваю одеяло на нос в попытке согреться, а часом раньше от жары дышать нечем было. Вздыхаю раздраженно: болезный и никчёмный.

Дашка со мной, как с немощным носится, ложку «отравы» пихает и следом заглядывает, точно ли проглотил. Хмурюсь для вида, сам же прямо тащусь от заботы её. Так и валялся бы дальше с ней рядом.

Но нет, уехала к себе на квартиру. И злюсь только от этого, что пошла без меня.

Бесит.

Где там еще одно одеяло?

Психую.

Какую-то заразу еще подхватил. Не время болеть, если не Даша, сейчас бы на работе торчал, всегда на ногах любую хворь переносил и нормально.

Беру телефон и быстро строчу сообщение.

«Ну ты где? Я уже не выдерживаю, сейчас одеваюсь и за тобой поеду!»

И улыбаюсь от мгновенного ответа.

«Ты что?! Нет! Лежи в кровати, пожалуйста, скоро приеду»

Легко сказать, может мне плохо одному без неё.

«Как дела? Что с квартирой?»

Отправляю и следом набираю Дашулю. Сразу бы так, хочу голос услышать и понять настроение. Не хотел отпускать, но что-то в глазах её было такое пугающе грустное, а после моей неконтролируемой агрессии я боялся давить. Боялся. Даже слово жутковато звучит в моей голове.

— Когда «скоро»?

Все-же срывается недовольное.

Смеётся. Ну это радует. Слушаю её звонкий смех и под рёбрами мурашки колыхают.

— Я соскучился.

Добавляю.

— Собираю пакеты. Давид все не так страшно, как я представляла. Манекены все целы, машинка работает. На тканях пятна остались и они не пригодны, но и клиентам я деньги вернула. Сейчас вещи заберу и приеду. Как ты там?

— Плохо. Поэтому приезжай поскорее. Горит у меня.

Даже кашлянул для вида. Подгоняю.

— Ты как маленький, ну я же оставила таблетки на столе, температуру ты мерил?

— Высокая.

Преувеличиваю, возможно, но пофиг.

— Как ты будешь один, если на работу я выйду.

Переживает, слышу и кайфую.

— А ты не выходи! Сделай мне подарок на день варенья. Без твоей помощи сильнее разболеюсь. Я ослаб! Вот!

— Подожди! У тебя что день рождение?

Голосок прорезался, занервничал, ведь действительно манипулирую ей, но плевать,

хочу её круглосуточно рядом видеть.

— Угадала, в субботу на годик прибавлю и до этого у тебя отличная возможность поставить болезного на ноги.

Охает и ахает, только лыбу давлю.

— Да конечно. Еду.

Сбрасывает вызов и я растягиваюсь на кровати довольный собой. Не соврал!

Тянусь за таблетками.

Маленький

Как меня злит это слово.

Возраст. Только после знакомства с Дашей меня это взволновало. Что цифры?

Двадцать пять или тридцать пять.

Простой набор чисел.

Возраст мужика определяется не цифрами, а опытом и достижением. Сколько я своих ровесников видел, не самостоятельные, до сих пор без работы с родными живут и тянут последние копейки. Выросли, а продолжают быть детьми и их все устраивает.

Ответственности ноль.

Опыта ноль.

Понятно, что с годами утрачиваешь какие-то качества, но и новое приобретаешь. Учишься.

Разве важны годы, когда я ясно осознаю чего хочу в жизни и конкретного человека рядом.

Дашу.

Меня не просто прет от неё, меня замыкает. Она бодрит на действия и я готов двигаться дальше именно с ней.

Девушка не получала взаимности в прошлых отношениях и я хочу дать все, что в состоянии отдать.

Но и мне нужна отдача.

Необходимо жизненно.

Сейчас пока Даша посередине, она сомневается.

И я чувствую её симпатию, что нравлюсь, но мне мало этого. Заботы мало. Просто секса мало. Ее желание родить я принимаю и даже могу привязать браком с собой, но нужно ли ей это?

Не ясно.

Она закрыта.

Она не говорит о нас.

Женщины вообще все сложные создания, строят перед собой недоступные стены и ждут того, кто под натиском упрямства и смелости снесут их. Так всегда было. Бывшие девушки проверяли мою готовность на более серьёзные намерения, на отношения.

Все предельно ясно. У меня терпения хоть отбавляй.

Но сейчас впервые такая замкнутая в себе девушка, которая настолько эмоционально недоступна даже когда мы вместе. Мало времени прошло?

Ничего подобного.

Даже в нашей откровенной переписке я выпытывал все о ней, общаясь, как она думала с таинственным незнакомцем и рассказывая о жизни, Даша продолжала быть в своей скорлупе. Я долбил как мог, о муже спрашивал и лишь тогда временами делилась о

своем одиночестве.

Интересно было бы пообщаться с этим мужиком.

Может бил её? Или с родителями были проблемы. Не слушали дочь, не давали высказаться и проявить себя, может наказывали?

Догадок целое море, думал у подруги Полины узнать привычное ли это её состояние или нет, как давно ведёт себя отстраненно. Обычно подружки в курсе личных переживаний друг друга.

Даша чересчур спокойная. Тихая.

Она не реагирует на девушек из числа моих друзей, не проявляла ревности, лишь однажды я кайфанул тогда в клубе, когда Дашка необычайно чувственно двигалась в музыке, в моем больной голове красочным пятном отложилось.

Но казалось она доказывала что-то себе.

Я познакомил со всеми окружающими меня друзьями, кафе показал, все, что так дорого мне, но Даша не спешила делать это в ответ.

Единственные эмоции — это её частые слезы.

Наверное, плохой знак.

Может я быстро гоню, нужно дать Даше время привыкнуть к себе, чтобы проявить хоть какую-то инициативу.

Но хватит ли терпения у меня?

Особенно, когда свежи на памяти прошлые болезненные расставания и предательства.

Мысли нарушает тихое уведомление входящего сообщения, глухо звучит, будто под толщей одежды. Смотрю на пустой экран айфона и вспоминаю про второй телефон.

Роюсь в сумке, там же вроде оставил. Когда же я его доставал? Как там заряда на столько хватило.

Подхватываю мобилу и ставлю на подзарядку и только тогда снимаю блокировку.

То, что я вижу в первый момент меня просто сбивает, сглатываю и принимаю сообщение, быстро пробегаюсь по строчкам.

«Привет. Как дела? Ты куда-то пропал;)»

Смотрю на имя отправителя и ухмыляюсь.

Даша.

Пишет.

На аккаунт «везунчика». Что за?

Почему сейчас? И зачем? Мы только с ней говорили а она чужому мужику пишет.

Меня просто разматывает от накатившего разочарования, болезненно перечитываю строчки и давлю в себе всякие левые мысли.

Печатаю ответ.

Терпение Давид.

Нужно просто понять!

Давид

— Расскажи о своей работе подробнее, чем занимаешься, хочу понять.

Девушке лежит на моём плече, такая расслабленная, спокойная и мне не хочется тревожить расспросами, но разные мысли бегают и внезапная идея в голову пришла.

— Что рассказывать? Шью, подшиваю, не думаю, что тебе интересно будет.

Почему-то смущается.

— Ты довольна?

Молчание и я сразу решаю — нет. Не довольна.

Я вот тоже мечтал с Жекой на пару, что откроем свою тренажёрную или секцию бокса.

Не хватило у нас финансов на такой размах.

Пошёл в общепит, а друг тренером трудиться в одном фитнес клубе.

— Я люблю шить, мне доставляет удовольствие сам процесс, от придумывания сложных моделей до их воплощения. Но так сложилось и, хотя, по образованию я модельер — конструктор и дизайнер, требуется в основном навыки портного. Имею ввиду как раз таки просто шить и шить на скорости большие объемы.

Подбадриваю на продолжение, целую в макушку и прижимаюсь щекой. Как она пахнет. Ничего лучше и вкусней не вдыхал.

— После учебы я устроилась на фабрику, где массово производились детские вещи.

Выполнение действий однотипных и монотонных.

Очень тяжело, шум от машин просто чудовищный. Это нервы, постоянные боли в голове и теле от неудобной позы, про зрение вообще не говорю. А платили мало. Я тогда только отучилась, снимала жилье и мне не хватало этого заработка. И еще я была медленная, быстрее делала — образовывались дефекты, с зарплаты вычитали.

Сменила работу уже после свадьбы.

В ателье радовалась, ведь это было престижно там работать и планировала в будущем набраться опыта, открыть своё ателье.

На самом деле мечты работать на себя так и остались красивой мечтой, потому как одежда для продажи должна быть сшита с правильной обработкой швов на дорогой технике, а обычная бытовая швейная машинка для этого не подходит.

Нужен был стартовый капитал. Мне помог Игорь, бывший муж. Вложилась.

Даша медлит, но продолжает.

— Фурнитура и другие расходники закупались не оптом, тоже никакой экономии.

Затраты на аренду помещения. Налоги.

Плюс учитывать возможные дни, когда заказов нет.

Это влияет на вдохновение. Придумала свои коллекции, а столкнулась с тем, что вкусы твои и клиентов могут не совпадать, в итоге приходится добавлять или вообще перекраивать полностью.

Приносили штаны укоротить, платье ушить. И я бралась за все заказы, что бы просто покрыть расходы и не уйти в убытки. Одна не справлялась, наняла помощницу, ей платить, в общем, у меня не получилось.

Сейчас я умею создавать изделие любой сложности, работаю по найму и беру небольшие заказы на дом.

Даша замолчала.

Говорят вид деятельности отпечатывается на характере и на общение с окружающими. Помню, еще в переписке заметил, что Даша интроверт. Я могу и ошибаться, но даже выбор её профессии складывается в длительном нахождении в одиночестве.

— Коттедж продашь и можешь придумать и отшить свои вещи какие ты хочешь, а я помогу продвинуть твой бренд.

Тишина.

Зависла.

А я пользуюсь заминкой и тяну девушку к себе ближе. На Даше тонкая маечка и мне видны вершинки сосков.

Касаюсь гладкой кожи рук, она вся такая нежная везде, лежал бы и трогал часами. Любуюсь мурашками под своими пальцами и веду взглядом вверх.

Она красивая. Невероятно.

— Какой коттедж?

Улыбается.

— Я не шутил! Или не слушала?

Конечно, дом мой будет. Лехе через месяц за его долю немало бабла отвалю. Только Даше об этом знать не обязательно, пусть считает, что для вступления в наследство мне ребенок нужен.

Какой наследник?

Завещать не рождённому ребенку дом?

У него и имени еще нет.

Соврал Даше. Утаил сознательно.

Но плевать, мать ведь тоже не думала, что так глупо погибнет и зачем-то придумала эту дичь. Будто бы я своего ребенка не смогу обеспечить.

Будущему поколению коттедж оставить, как родительница и хотела, но встретил девушку и в голове мешанина образовалась. Чисто на эмоциях следую.

Озвучивать не намерен пока свои чувства, но уже одно лютное желание отдать все для неё говорит за себя.

Все будет.

Но с условием что Даша только моя.

Напряжение.

Ощущаю изменение её настроения всем телом, как каменная стала в моих объятиях. Словно готовится что-то такое сказать, возразить и это мне не понравится!

Я очень устал с ней бороться.

— Нет. Мне не нужен дом.

— Почему?

Упорно не понимаю причину. Да любая бы с ногами ухватилась за такую возможность.

— Извини Давид, но твои слова пахнут безумием.

Приподнимаюсь на локтях, что бы видеть Дашу, уткнулась носом мне в шею и такие темы нести. Задаю серьезный настрой.

— Я безумен?! Ну стоп, хорошо, согласен и что это меняет?

— Ты слишком полагаешься на эмоции, позже жалеть будешь.

Тихо произносит и смотрит в упор.

Закипаю. Нет, ну правда, как это выдержать? Режет от мыслей, что жить со мной и трахаться её устраивает а как помощь от меня принять, то она сразу отталкивает.

— Что жалеть? Я на дебила похож?!

— Обижаешься. прости.

Снова льнет ко мне, снова разговора не хочет.

— Мы вместе? Так? Моя?

Жду ответа. Повторяю последний вопрос.

Кивает.

Неуверенно, но все же соглашается. И на том спасибо!

— Вот и решили. Моя девушка не должна сомневается ни в себе, ни главное в моих словах. Ты мне ничем не обязана, я не заставляю и не принуждаю тебя, а просто хочу помочь. Ясно?

— У меня уже был печальный опыт, муж помог мне с ателье и я вся испортила. Не хочу, что бы из-за моих глупых мечтаний ты лишился еще своего дома.

— С таким настроем точно ничего не добьешься! А ты не бойся испортить, порти. Шей, придумывай и не накручивай себя, о проблемах я сам позабочусь.

Молчит.

А потом выдаёт.

— Ты сам говорил про наследство, как ты без ребёнка его получишь? Тот огромный дом, я помню, что твои дети смогут его получить. Но Давид, ребенка-то нет! Может и не будем тогда торопиться?

— Пьешь таблетки? Противозачаточные?

Спрашиваю прямо и если судить по явно выраженной растерянности на её лице, то..

— Нет.

Озвучивает мои мысли. Так и думал.

— Мы трахаемся. Спим. Я в тебя спускаю. Не морщи нос, это чтоб тебе было понятней И какой итог?

Глаза девушки зажигаются ярче, словно я озвучил не просто там обыденное предположение, а минимум звезду с неба достал. Или связал словами её желание, которое

Даша уже не ждёт.

— Моя мечта.

Тихо. С благоговением произносит.

Сносит дыхание, горло жгёт. Глаза. Да всего прошивает волною тупизма. И правда, нахрена ей дом, нахрена ей мужчина, когда другой мечтой живет! И я знал. Сколько этих слов Дашей сказано.

А дошло только сейчас.

Значит, не слышал или не хотел. Деньги не нужны. Ничего не нужно от меня. Как и я не нужен.

Про себя, как точкой ставлю.

Хочет стать матерью.

Вроде ясно, а накрывает серьезно. Куда мне это понять?! Я о детях не то, чтобы думал а даже в ближайшее время не планировал.

Жестоко манипулировать Дашей ребенком, я так и хотел. Привязать сейчас, а что будет дальше и как — в голову не закладывал.

— Ты побледнел.

Улыбается так заразительно, тем самым чуть снизив градус моей необъяснимой паники.

Хочу её. Рядом себе. На каком-то удушающем чувстве понимаю, что такая девушка единственная для меня, и какая бы сентиментальная ерунда не приходила на язык, Даша именно моя. Та самая.

И я любыми способами готов привязать девушку. Нет у меня благородных мыслей по отношению к ней, похер вообще на доводы совести.

Залетит от меня, рожатьмоего будет.

Да я с ней нечестен.

Мне бы прекратить бесконтрольные письма Даше еще после первых моих сомнений и тех сообщений, где я грубо использовал её наивность в попытке узнать девушку лучше.

А она привыкала.

«Знаешь, что мне в тебе нравится?»

«Мы много переписываемся и ни в одном сообщении ты не предложил мне встретиться вживую»

— Так я не понял, ты бы хотела?

«А ты?»

«Но в то же время ты мгновенно отвечаешь всегда и чувствую твою заинтересованность в разговоре со мной»

«Ты меня слушаешь и это очень ценю. Все что я рассказывала ранее — помнишь. Даже если забыла и для своего вопроса я листаю переписку. А ты помнишь все!»

— Да Белоснежка, правильно мыслишь.

«Вот и это милое прозвище меня уже радует с первых твоих предложений»

Затягивает. Уже не возможно прекратить и, чем больше Даша пишет мне, тем сложнее объяснить ей все. Лишь непреодолимое желание узнать её мысли, которые для меня, Давида, спрятаны и недоступны.

А с Димой же просто. Он не существует, не имеет лица и запаха, ведь он не реальный.

Мучился до блевоты и писал.

Неуверенность в ней или в себе?

Для чего её проверяю?

Сейчас, когда она уже со мной. Только где гарантии, что получив от меня желаемое девушка не исчезнет?

Говорят ложь убивает чувства, но страх убивает их еще быстрее.

Я не привык врать, тем более в мужском кругу друзей, когда ложь приравнивается к предательству.

И держался несколько дней.

Даша сама объявилась сегодня и спросила у Везунчика, что подарить мужчине на день рождения.

Доверяет ему.

Чем он заслужил такое доверие?

Даша

«У тебя мужик появился?»

Сообщение прилетает мгновенно, хотя я несколько раз заходила в сеть и Димы не было онлайн и не скрою, мне было немного обидно, что он меня забыл.

Прервала интимную переписку и сразу пропал.

Но почему пишу и навязываюсь сама?

Не знаю.

С анонимом было легко.

Наверное, очень странно, но меня тянуло к нему не как к мужчине, а человеку с огромным интересом к жизни.

По ощущению намного опытнее меня самой.

И порой мы даже затрагивали чересчур личное для меня, разбирали «что для меня есть любовь» и своими вопросами Дима подталкивал на размышления.

«Я рад за тебя!»

«И хотел извиниться за снимок, ты перестала общаться, а я так скучал!»

Улыбаюсь сообщениям от него и расслабляюсь.

— Прости. У меня все так закрутилось, новые заказы, безрезультатные поиски донора и ужасная неприятность в квартире. Меня затопил сосед и я находилась в таком плачевном состоянии, ты бы обязательно прокомментировал как «паническом», но на самом деле я не справлялась. Приняла помощь от постороннего человека и знаешь, ты был прав — иногда это совсем не страшно.

И зачем я вываливаю анониму такие подробности? С быстро бьющем сердцем уже пишу слова извинения.

— Неожиданно прорвало:) Обычно, я более сдержанная.

«Ты улыбаешься? Знаешь, чувствуется, что ты стала намного счастливее»

«И я нашёл ту самую»

— Отлично! Прекрасно! Ты про особенную девушку? Я помню — выберешь только самую лучшую!

«Действительно особенную»

«Когда увидел её первое, о чем подумал — на тебя похожа, вот она моя Белоснежка, может поэтому меня потащило к ней как магнитом»

«А что чувствуешь ты?»

— Его зовут Давид, мы вместе несколько дней, я не знаю его фамилии и он молодой, младше меня на несколько лет, но мне с ним так хорошо.

«Ты ему говорила об этом?»

— Я пыталась искать фамилию в интернете и социальных сетях.

«Что тебе хорошо с ним»

«Почему напрямую не спросишь?»

— Он в курсе, что нравится мне.

Я нервничаю и телефон скользит во влажной руке. Незаметно потираю ладони и озираюсь по сторонам. Вроде никто не обращает внимания, а у меня ощущение, что все пассажиры автобуса меня осуждают, косятся и видят мои сообщения.

Паранойя.

Такое я бы не рассказала никому.

Не призналась бы на бумаге.

От этого вдвойне неловко и бешеный стук сердца тому подтверждение. И нервничаю совсем не оттого, что вытягиваю из себя самое личное для анонима, просто на счёт него я спокойна. Уверенность стопроцентная — меня он не знает.

Всплыло воспоминание, от которого мурашки по телу. Давид может прочесть! Взломает и увидит мои откровения!

Стираю.

Удаляю.

Чищу везде и у всех.

«Ты уверена?»

— Конечно. Я ему говорила!

Нужно прекратить отвечать а я и не в силах. Будто эти слова очень правильны, просто смысл от меня ускользает.

«Важно еще и чувствовать симпатию»

— Почему ты думаешь я не умею?

«Я представляю тебя маленькой беззащитной девочкой с большими испуганными глазами, которая никого близко не подпускает к себе и вечно чего-то боится»

Проглотила обиду и задумалась на миг, как выгляжу со стороны. Я вовсе не забитая и уж точно не боюсь Давида.

— Ничего я не боюсь!

Так и пишу. С чего такие выводы Дима сделал?

«Ты спрашивала про подарок. Значит интересно моё мнение?»

«Подари свое доверие»

— Что значит подарить?

«Ты сама прекрасно понимаешь о чем я. Чего так боишься? Мне же ты подарила»

Разве его можно дарить. Оно либо есть, либо нет.

Доверяю ли я Давиду?

Наверное боюсь, что если скажу ему правду, то в ответ увижу осуждение в глазах. И не только в глазах. Боюсь поделиться и услышать словами какая я глупая.

Как обычно нахожусь рядом с парнем, а эмоционально не с ним и ничего с этим не сделать. Только разговор о ребёнке пропитал меня мнимой надеждой.

Давид следит за реакцией и неожиданно интересуется, есть ли у меня желание обсудить еще и эту тему.

Обдумываю секунду и отвечаю, что еще не готова.

Лежим и обнимаемся на широкой кровати. Никаких пошлых прикосновений, только мокрые поцелуи и давящие объятия. Мы переплелись всеми конечностями и срослись намертво с ним.

Чувствую голыми ногами его волосы на ногах, его выдающийся член упирается в промежность, я не только вижу, но и чувствую пылающее возбуждение между нами.

Его можно потрогать, оно как живое, мощное притяжение полуобнаженных тел.

И мои тугие соски под тоненькой тканью царапает его кожу груди. Потираюсь несколько раз и целую, целую до одури не могу насытиться им.

Тактильно показываем друг другу, что нам хорошо не только физически рядом быть, не только секс нами движет.

— Никифоров.

— Что?

— Давид Никифоров.

Затаила дыхание и сажусь ровнее, поправляя сбившиеся волосы из хвоста. Майка съехала на бок и я не спешу подтянуть её выше.

— Даша Черных. Приятно познакомится.

Смотрим друг другу в глаза и улыбаемся.

— Ты очень красивая Дарья, будешь встречаться со мной?

— Да. Буду.

— Мы друг друга используем, ты со мной чтобы родить, правильно?

— Нет.

— А как?

Я не стану эмоционально от него закрываться, прекрасно понимаю — ему сложно со мной.

Ведь что для меня будет больнее: потерять Давида сейчас из-за своего недоверия или пояснить свои страхи и разбиться в обмане?

Конечно, нет ничего хуже быть обманутым человеком, который знает все мои слабые места и может очень больно ударить.

Но не об этом ли Дима писал?

Я заранее готовлюсь проиграть, когда игра еще даже не началась и значит отказываюсь от Давида в самом начале, без возможности попытаться выиграть.

— Включи клип, где ты с Лилей танцуешь.

Хмурится, не понимает. Но дотягивается до телефона и ищет в поиске это видео.

Смотрю на него, широкая грудь и тугие мышцы под кожей перекачиваются от любого его движения. Плечи, ключицы сильная шея. Давид энергичен и в каждом легком развороте плеч, как и в уверенном быстром шаге проскальзывает грация, точное умение управлять собственным телом.

Лицо это что-то невероятное. Такая богатая мимика, какие глаза.

Отвлекаюсь лишь, когда тянет меня ближе к себе, устраивая почти между своих ног, ягодицами сажусь на колени.

Спиной к груди.

Горячая кожа.

Теплое дыхание в ухо и перед глазами его телефон.

Включает и я зависаю.

Снова клип, как в первый раз.

Сумасшедшие мурашки по коже и он чувствует каждую из них.

— Тебя возбуждает?

Усмехается и нагло обхватывает мои бедра, приподнимает и, чуть не насаживает на свой член, если бы не наше белье, то никакого препятствия для проникновения.

— Отвлекаешь.

Гладит ладонями мою талию, прижимает к себе. А я телефон не могу удержать.

— Зачем это смотришь?

На видео Давид так же крепко обнимает другую.

Трогает, он её трогает легко и непринужденно, словно своей каждое касание режет кожу, в груди резонирует болью. Натянуты его мышцы под кожей, когда подхватывает красивое тело.

Невыносимо больно.

— Я все время ожидаю подвоха от тебя и кажется мне проще самой устроить его, чтоб сбежать.

— Не понял.

— Не хочу быть одной из... из них.

Давид медленно вытаскивает телефон и вырубает запись. Разворачивает меня лицом, а я захлебываюсь воздухом, от бессилия в своей ревности. Они же с ней спали!

— Поясни!

Ждет напряженно, ищу в его глазах правду. Глаза ведь не врут, он все понимает.

— Спал с ней?

Помимо воли выходит визгливо.

— Спал. Раньше, еще до тебя.

— На моих глазах тебя трогают посторонние девушки, обнимают. Может у вас это принято, но я не ощущаю тебя «моим».

Да. Делюсь самым едким переживанием с Давидом и мне немного легче.

— Ты ревнуешь? Я же с тобой.

Парень улыбается, очень смешно!

— Какой в этом повод для улыбки, когда одни подозрения! Я не могу себя сравнивать с ними и вступать в конкуренцию. Молоденькие и, вероятно, с ворохом разнообразных увлечений и желаний, таких далеких от моих.

— И что? Хочешь-то чего?

Злиться, когда про возраст напоминаю.

— Для меня просто неприемлема сама мысль о «дружбе» между мужчиной и женщиной. Тем более девушки, с которыми был секс.

— Ты любила своего мужа? Ревновала? — Мгновенно на большое давит.

— Намекаешь на женщин в окружении Игоря? За все годы мне просто не приходила мысль о его возможных изменах, я была вся завалена обследованиями, анализами в борьбе за ребенка, издевалась над собственным здоровьем. И когда узнала правду, меня убило его полное нежелание признаться о многолетней болезни.

Давид молчит, а я продолжаю.

— Хочу объяснить, что мне неприятны эти девушки... Лиля, Марина. Ты мне очень нравишься, Давид, но как и говорила, я не чувствую тебя своим.

Еще ближе к себе тянет, бережно гладит по спине.

— Даша думаешь, что выбрав тебя, я бы стал трахаться с другими? Когда перед глазами почти всю жизнь маячила мать с бесчисленным количеством грязи? Я никогда не замараю тебя!

Мне нечего на это ответить, прижимаюсь к нему и в тишине сидим так какое-то время.

— Я просто хочу узнать о тебе больше, хочу верить. — Давиду шепчу.

— Мне двадцать пять исполнится через несколько дней. Я плохо владею эмоциями и поведением, если кто-то лезет за мои границы. Сейчас за гранью и ты, так что любой чужой интерес к моей девушке я приму агрессивно. Только не играй со мной.

— Что с твоими родителями? Я знаю про маму твою, а как же отец?

— У него своя семья и, кстати, приехать надумал на днюху мою. Даша, что у тебя в голове? Планы какие? Залетишь и упорхнешь как птичка в закат.

На все его вопросы честно отвечаю.

Есть ли у парня повод ревновать меня?

Думаю нет, но со стороны разве вот переписка с Димой — это правильно? Таким образом я не обманываю Давида?

Пора прекращать это общение.

Ведь мне было бы тревожно и очень болезненно, узнай я, что он с кем-то переписывается.

Давид выздоровел и активно работает, а я в сомнениях ходила в ателье, но продолжала

много размышлять на тему смены обстановки.

В моём доме уже все готово, можно возвращаться к себе. Но Давид был категорически против, ждал окончания ремонта в своей квартире, что бы вместе переехать к нему.

— Я не хочу упускать ни минуты, засыпать и просыпаться рядом с тобой. Каждую секунду видеть тебя и бежать домой, потому что там ты меня ждёшь.

Единственное, что меня беспокоило, это я стала слишком много времени уделять своей внешности. Макияж, причёску. Ежедневно на это уходило куда больше времени, чем раньше.

Впервые задумалась, а не «подколоть вот тут», «не сделать что-то с этим».

Никогда не боялась старения, а теперь будто пыталась соответствовать какому-то идеалу, улучшить себя внешне.

Поговорив с Давидом, я все равно с опаской смотрела на наши отношения и на парня, ведь он моложе меня и очень нравится молодым девушкам.

А завтра у него день рождения и я нервничаю, как никогда. Во-первых, мы поругались на этой почве, я отчего-то посчитала, что праздник отметим вдвоем. К его большой тусовке я была не готова.

А во-вторых, подарка для него еще не нашла.

Невероятно красиво.

Повсюду сверкают огни, неуверенно переступив порог этого дома, я окунулась в сказку. Самую настоящую.

Они подготовились.

Украсили зал цветами, разноцветными пятнами развешаны шары. Огромные сердца с разными надписями, в глаза бросаются особо едкие послания: «Давид ты самый лучший», «Обожаю тебя» и «Любимый».

Это их подарок Давиду.

Молодой мужчина ободряюще мне улыбается, сжимая сильнее пальцы.

С этим захватом я ощущаю тепло, которое перетекает от него в мою ладонь, наполняя спокойствием и предвкушением праздника.

Давид со мной! Рядом и счастлив.

Все отражается в глазах.

Он отвлекается на меня, отчего не замечает, как друзья хлынули волной к нам навстречу.

— С днём рождения.

— С днюхой, брат.

— Твой день красавчик.

Бах-бах.

Взрываются хлопушки, летят конфетти и поздравления.

Людей так много, в этой большой комнате я насчитала человек пятнадцать парней и девушек.

Вечеринку организовал Тимофей, с которым мы познакомилась в клубе.

И все было просто прекрасно до того момента, пока я не увидела Лилю и помимо воли сердце сжимается от раздражения и глубоко внутри ранит понимание, что она трогала, ласкала и целовала Моего мужчину, говорила о своих чувствах ему, ведь он и сейчас ей небезразличен.

Смех и улыбки. Коктейли. Поздравления.

— Дайте слово его даме.

В очередной раз Лиля колет меня взглядом. Он у неё жгучий и яростный, умело подведённый карандашом, отчего большие глаза ещё выразительнее.

Как удушливо это чувство соперничества, мне плохо... я погибаю.

Ничего подобного и ни к кому не испытывала такой ненависти. И это рвёт совесть, ломает принципы. Я не выдерживаю давления и провокации этой девчонки.

— Мне нечего добавить. Все что нужно я скажу наедине Давиду.

— Как так, эй?! Мы все поздравили нашего любимого друга, а его женщина в стороне?

Как унизительно она намекает, как оскорбительно ко мне обращается.

Мне бы промолчать или вовсе игнорировать Лилю, но я не в силах. Я ведусь!

У меня в сумочке подарок для него и пальцы влажные от волнения.

Я хотела подарить его Давиду в тишине и вдвоем, но пересилила себя и во всеобщей весёлости и радости решаюсь.

Это не что-то грандиозное, а сувенир, маленькая одинокая фигурка мальчика, которая танцует на выступе в форме сцены.

В руках цветная коробочка с ленточкой, а в мыслях страх быть осмеянной, мои ноги как ватой набиты.

— Давид, с днём рождения. Я хочу пожелать всегда оставаться таким же зажигательным и энергичным во всем. Что бы ничего и никто не погубил в тебе эту невероятную силу и страсть к жизни. Увидев тебя первый раз, именно двигающимся в танце, я еще подумала — как мальчик с модельной внешностью может быть настолько ярким и свободным одновременно. Ты разукрасил мои скучные будни и наполнил светом, минуты с тобой это самые невероятные мгновения и благодаря тебе я поверила, что любовь существуют.

Мой голос сильно дрожал и выдавал то дикое смущение, которое я испытывала.

Тишина оглушала.

Многие затихли и смотрели на меня, а я уже сделала ошибку, сама не догадываясь какую.

Все они незнакомцы, я с самого начала не чувствовала их симпатии ко мне, но это же не остановило меня.

Они его друзья.

Ближе их у Давида и нет никого.

Я хотела понравиться всем своей честностью, быть откровенной, ведь нас с ними связывает любовь к этому парню.

Подняла бокал, но в ответ ко мне не тянулись и было немного некомфортно вот так одиноко стоять посреди огромного зала в тишине. Переступила на пятку и все разом заговорили. Веселье продолжилось, снова зазвенели вилки по тарелкам и я обвела всех радостным взглядом, поднимая еще раз выше бокал.

— С днём рождения, Давид!

Некоторые девочки напротив заулыбались и потянулись из-за стола к ответному стуку фужеров.

На виду у всех наклонилась вправо к Давиду и вручила подарок.

Смущенно поцеловала в щеку. Парень выглядел довольным и я выдохнула от волнения.

Сделала глоток. Вроде все хорошо.

— Эй мальчик! Маааальчик!!! Гаа-гаа. А ты крут! Расскажи как ты раскручивешь этих куриц. Всегда поражался как они быстро текут на тебя.

Поперхнулась и неловко поставила фужер ослабевшими пальцами. Что?

В эту секунду я доверилась Давиду и этим людям, так для меня это были важные слова и сказанное шло от всей души, я не раздумывала и не придумывала длинные стихи и прочие красивые высказывания, а просто озвучила, что ощущала к парню. И благодарила его за эти чувства.

Пши-иик!

Все мигом ушло.

И непонятно почему кто-то воспринял мои слова именно так..

— Рот закрой!

Мгновенная агрессия Давида не заставила себя долго ждать. На что рассчитывал Саша своим оскорблением? Да, я успела обернуться и посмотреть кто говорит и к кому обращается.

Пальцы Давида ободряюще накрыли мои руки и я почувствовала его дрожь.

— Да ладно тебе, Додик. Не кипятись, это просто прикол. Саня элементарно завидует.

Еще один парень смеётся по левую сторону от меня.

— Не ссорьтесь! Пойдёмте танцевать.

Девочки попытались разрядить обстановку.

Но не слишком удачно.

Тихие перешептывания и характерные жесты звучали со всех сторон.

Они что выпили?

Меня поразила жестокость.

Зачем я повелась?

Зачем глупо сидела и слушала эти смешки?

Зачем в очередной раз я сунулась оправдаться и унизила Давида?

— Нет, ну правда! Димон вон Катюху уже несколько месяцев раскручивает на секс, малая, пардон за откровенность, а этому бабы сходу дают.

Градус напряжения стал еще выше, Давид выпрямился на стуле и отпустил мои пальцы. Евгений отреагировал быстрее, выдернул стул Александра и под грохот его упавшего тела, прорычал:

— Хорош уже! Ты перегибаешь Саня. Я понимаю без ума от Лильки, но включать нужно верхнюю голову, а не только нижней работать.

Эта самая Лилька не промолчала в ответ, подбежала к Жене и что есть силы оттолкнула в сторону, бросилась поднимать лежащего на полу парня. Саня был действительно сильно пьян, раз громко ржал и не спешил принять горизонтальное положение.

— Дурак! Это ты идиот, сохните по одной женщине. — От злости девушку аж перекосило. — Думаешь я не знаю, что Давид отбил её у тебя. Хаах, а может вы вообще вдвоём эту шпилите, а?

Такая ненависть сочится из её рта, в глазах столько боли.

— Я видела как вы трахались в подсобке клуба, да-да, как кролики и все прекрасно слышала. Эта озабоченная тётка скачет по мужикам, она так и говорила «Мало мне тебя» и имеет наглость при всех тут о чувствах чесать. Что хлопаешь глазами? Не нашла нормального мужика оплодотворить себя, так в тридцатник к парню приклеилась пиявкой, шлюха!

— Лиля лучше тебе заткнуться! Извинись перед Дашей.

У Давида темнеют глаза, а я в такой жуткой панике, мышцы всего тела ослабели от ужаса и совершенно не чувствую своих ног. Так страшно!

Я совсем не хотела их драки, что бы с ним что-то случилось.

Неуверенно обвожу лица чужих для меня людей и прошу прощения. За себя.

— Прекратите! Сегодня же праздник, день рождения! Зачем вы ругаетесь, нашли повод! Я лучше уйду, извините пожалуйста меня, мне на самом деле лучше уйти.

— Нет Даша!

Давид перехватывает за руку и разворачивает к себе, а я замечаю в его взгляде непонимание и растерянность. Пусть так. Нет злости и агрессии и из-за меня он не пострадает. Большой ошибкой было согласиться поехать вместе с ним.

— Унижая себя на их глазах, ты унижаешь мой выбор. Даша!? Или эти твои слова были сказаны не для меня?

Он говорит.

При всех них, на глазах любопытных а я стою в метре от парня, который бьет правильными словами, а я сотрясаюсь тысячами мурашками, как иголочками от пожирающего душу стыда.

— Ты в очередной раз ставишь себя ниже других. Важно лишь ты одна, и мне очень жаль, что ты решила по-другому. Я всегда бы выбрал тебя. Пошли отсюда.

Я молча переступаю ногами и иду за ним, когда уже на улице Давид тихо добавляет.

— Ты дала себе шанс, и сразу струсила.

Я по-сумасшедшему мечтала о беременности. Не могла спать, не могла работать. Не могла жить. Я существовала из одной только мысли о ребёнке.

А сейчас я сожалела, что влезла своим извинением и окончательно убедила Давида, что я его не стою. Слабачка! Трусиха!

Мечтала и винила себя, что мы с ним познакомились. Ничего хорошего я парню не

принесла. Размазня! Ему нужна другая достойная и смелая девушка!

Я вернулась к себе.

Отказалась переехать на квартиру Давида, сумбурно объяснив это тем, что временно. Будем встречаться и видеться дальше, но продолжать жить вместе еще не готова.

Давид не давил. Парень вообще перестал поднимать эту тему и предоставил мне самой выстраивать встречи и скорость развития наших отношений.

Я не смогла его отпустить.

Мучила мужчину и прекрасно это осознавала.

Только в одно из наших свиданий у меня случилась истерика.

Мы катались по канатной дороге, целовались и обнимались так трогательно и нежно, что при расставании меня переключило. Я не хотела возвращаться в пустую квартиру, где мне было одиноко и холодно без присутствия любимого человека и не важно, что сама я стала инициатором всего этого.

В такси по дороге к моему дому я разревелась, вцепившись в футболку парня и выпросила остаться со мной.

А на утро мне опять плохо, я едва успеваю добежать до уборной.

Тошнота.

Головная боль.

От нервного напряжения я совсем перестала кушать и организм воспротивился.

— И часто тебя так выворачивает?

Давид придерживает мои тяжелые волосы, пока я дрожащими пальцами умываю лицо.

Стыдно-то как перед ним.

— Нет! Видимо суши, что ты заказывал вчера были не совсем свежие.

Пытаюсь улыбнуться, но выходит убого, с бледного лица сходят все краски.

Парень поправляет съехавшую лямку пижамы.

Хмурится, молча протягивая полотенце.

Ноги трясутся от слабости, но мне так невероятно приятна его забота.

— Тест делала?

Не совсем понимаю вопроса.

— Какой?

— Для определения беременности.

Голос у парня спокойный и ровный и я не сразу улавливаю смысл его слов.

— Нет. Нет же... ты думаешь меня мутит от того, что я беременна?!

Таращусь на парня, как будто он точно должен знать.

— Я не врач, но могу купить тебе эти штуки. Даша успокойся, ты сильно качаешься, пошли на кровать.

Торможу. Никак не могу настроить свои мысли в кучу, меня накрывает ужасом. Паника просто дичайшая.

Я лежу, покрываюсь холодным потом и снова и снова прокручиваю в голове все те многочисленные тесты и чувства после очередной неудачи.

Задержки на фоне нервных срывов и вырванные волосы меж пальцев. Я отгоняю, прооочь, нееттт, не хочу испытывать эту боль снова.

Я оставалась наедине сама с собой, закрывалась сутками в комнате и ревела.

Незнакомые люди на женских форумах с такими же проблемами советовали не изматывать себя и свое здоровье, не заикливаться на этом, а я не понимала как не думать о том, чего больше всего желаешь.

Я перестала общаться с соседями и другими людьми, перестала доверять, мне как параноику казалось, что все они перемивают мне косточки, о моей неполноценности, в каждом лице я видела злорадство и смех. Я сходила с ума, держа тесты в руках, заставляла себя подниматься и идти.

«Соберись тряпка, ты же хочешь, ты столько ждала»

Я покупала их просто по привычке и копила эти горки коробочек в шкафу. Наблюдала, как столбик ползёт вверх, вот он минует то место, где должна быть заветная полосочка... и конечно, её там нет...еще одна палочка теста и еще... и ничего.

— Вот держи, иди пробуй Даша. Помощь нужна?

Давид вкладывает что-то в руки и я иду в ванную тихонько так осторожно.

Выбираю из четырех тестов один и использую машинально без эмоций, без мыслей, на автомате.

Столбик ползёт вверх, минует полосочку, а я отворачиваюсь.

Минута, пять, может десять прошло.

Сижу в тишине, пока Давид не стучит ко мне в дверь.

— Даша, ну что?

Смотрю на одну полоску. Отрицательно. Я не беременна.

А ничего!

Ощущаю, как меня обнимают сильные руки, как тёплые губы целуют лицо.

— Посмотри на меня. Ничего страшного, сделай остальные тесты.

Я рыдаю, психую и рычу от боли. Очень устала.

— Ты здоровая и молодая...

Меня злят его слова, парень ни в чем не виноват, но меня уже несёт и я срываюсь на Давида. Отталкиваю. Он не понимает, не знает какого это попытаться хотя бы один раз.

— Тебе откуда знать!?! Может это у тебя со здоровьем проблемы!

Огрызаюсь.

— У меня уже был ребёнок.

Я думала хуже не будет, ничего сильнее меня не ранит, но бесполезный тест выпадает из рук.

— В смысле?

— Лиля была беременна.

— И что же случилось?

— Я дал денег на аборт.

Отшатнулась.

— Если бы я оказалась беременна ты мне тоже денег дал?

— Ты нормальная? Она соврала, что на таблетках. Лилия не хотела рожать, а просто решила привязать меня им а когда не вышло, то она сама помчалась на аборт. Это было несколько месяцев назад.

— Но это жестоко игратья, ребёнок не виноват. Сколько бездетных пар не могут родить а вы...вы просто малыша. осознанно.

— А что я, по-твоему, должен был сделать? Жениться на ней по залёту? Мы иногда виделись и приятно проводили время.

Смотрим друг другу в глаза. В моих явно отражается недоверие и разочарование, мне и слышать что-то подобное очень неприятно.

Мягко сказано.

От этой всей ситуации омерзительно, ведь вот мужчина сам сознался, что у него была связь, после которой Давид повёл себя по-свински. Подтолкнул девушку на аборт..

— Это называется безответственность. — В моих словах ни капли понимания.

Вспоминаю девушку и невольно сочувствую ей. Бедняжка. Влюбилась в этого мальчика, не удивительно, что парни смеялись над нами. Я вот тоже не устояла.

— Она ведь приняла такие встречи, её все устраивало. Почему бы сразу четко не обозначить партнёру свои желания и чувства, а тут хитрить, обманывать, в итоге еще я хреновый остался.

Давид оправдывается, а мне только хуже от его слов.

— Какой бедный и несчастный. Ты спал с ней! Не предохранялся и пытаешься доказать, что виновата только девушка.

— Ну было. Это я признаю.

Пытается обнять меня, но я отталкиваю. Возвращаюсь в комнату и заправляю смятую постель. Лишь бы трясущиеся руки делом занять.

Все нервы на пределе, с каждым вдохом я пропитываюсь нарастающей злостью.

— Н*ахрена я сказал тебе это. Ты вообще повернутая в этой теме. Рожать бля хочет. Может и к лучшему, что ты не беременна.

Пусть говорит.

Неожиданно трогает, он меня трогает сильными руками и я не выдерживаю.

— Да, хорошо, что от тебя не беременна, — в бешенстве вырываюсь, — любой другой будет лучше тебя.

— Кто? Другой?

Задело. Давид подрывается резко и хватает за руки.

Трясет меня неаккуратно, причиняя боль.

Сцепились, не оторваться.

Сумасшедшие оба и злые.

— Ребенка не хочешь, а зачем кончаешь в меня!?

Толкает вперед и я ударяюсь о стену. Спиной. Дерусь с парнем в какой-то жуткой истерике, что Давид еле справляется. Не хочу его чувствовать рядом. Пусть уйдет! Ненавижу! Уйдет!!!

Парень не успевает среагировать, моя ладонь громко звенит на его щеке. Еще и еще бью по лицу. Никогда не ощущала такого наслаждения, с какой жестокостью я отбивалась от мужчины.

Переклинило.

Еще никогда.

Ни разу и ни к кому я такого не чувствовала.

— Идиотка! — яростно в ухо.

Хочу его ударить. Хочу причинить боль. Хочу. Чтобы мне стало легче. Но легче это не про меня.

Перехватывает и разворачивает меня, впихнув лицом в стену. Губами провожу по обоям и рвано дышу. Руки мои завернуты за спину, мне жутко неудобно так стоять и парень еще придавливает сильнее, отчего кости и лопатки трещат.

— Успокоилась быстро, ненормальная что ли!?

— Отпусти меня!

Кричу во все горло.

— Это у тебя уже паранойя, зае*бала. В тебя я кончаю, потому что хочу. Просто уже в ахере от твоей деятельности, бегаешь по мужикам и донора ищешь.

— Так ты ради меня стараешься что ли?

Не могу успокоиться, хочется боль ему причинить. Лягаюсь и пинаюсь ногами. Но держит так сильно, что только себе причиняю.

— А ради кого?

Как-будто я забыла и не помню, что старается ради своего завещания. Раньше меня это не волновало, а теперь я отчетливо понимаю причину его поведения.

— Наследства.

Да. Точно. Сам меня шантажировал фотками.

— Еще покричи. Чтоб все слышали.

Отпускает мои руки и обнимает.

— Какого наследства?! Я коттедж выкупаю, понятно? Да ты особо и не сопротивлялась...такой шанс удачный был сыграть на этом.

Больно. Жестокие слова и я чувствую, как крошится моё доверие, как разбивается сердце на маленькие кусочки.

— Так врал, значит, — выходит тихо и хрипло, горло перехватывает от напряжения, только плакать сейчас я не буду, — Ясно. Что тебе надо от меня!?

— Вот ты мне скажи. Что изменится в твоей жизни, когда будет ребёнок?

Внезапно успокаиваюсь и уже все равно. Обреченно как-то отвечаю на вопросы, я его уже отпустила..

— У меня будет малыш, за которого буду нести ответственность, нужна буду я и моя поддержка, он меня будет любить несмотря ни на что!

— А в твоей жизни есть человек, который любит тебя несмотря ни на что? Поддерживает тебя? Гордится тобой?

— Мама, наверное... к чему эти вопросы?

— Ты не отнесла к этой категории меня, не находишь? Со стороны это выглядит так, что ты эгоистично хочешь использовать ребёнка, чтобы получит от него эмоции, которых тебе не хватает и только брать от него то, что бы совсем уж не скиснуть в одиночестве. А какого будет ему, ты не подумала? Ты не реализовала свои мечты и отступила, забросила их и решила искать себя в материнстве?

Я молчу.

— Тебе нужен не мужчина, а донор спермы, и не просто так... из пробирки, а чтоб тебе был симпатичен? И в чем кайф рожать от первого встречного? Ты сразу ясно дала понять, что хочешь рожать не от любимого мужчины, а донора.

— Что ты хочешь?! Услышать, что да?

— Ну вот ты родишь и дальше что?! На что жить будешь?

— Не волнуйся, справлюсь. Как-то справлялась же без тебя.

— Я хотел с тобой семьёю и хочу. Но поэтапно, сечешь? — Давид касается нежно рукой мои волосы и перебрасывает на другую сторону, чтобы уткнуться носом мне в шею, пуская мурашки по коже. — Я рассматривал рождение ребёнка в будущем, но тебе нужно здесь и сейчас.

— И хочу сказать, что ребёнок на второй месяц отношений это не то, что нам поможет лучше понимать друг друга.

— А с чего ты решил, что кроме ребёнка мне еще что-то нужно?!

Оглушающая тишина, только слышу свои громкие удары в груди. Туук-тук, сердце бьётся, я это сказала. Оттолкнула его, смогла..

— Ясно. Не нужен я, значит?

Отпускает, отходит.

Что, не будешь бороться!? Оборачиваюсь и натываюсь на пустой и равнодушный взгляд голубых глаз, даже кожа его лица побелела.

— Да! Зачем мне ты, безответственный мальчишка, который даже помочь мне не смог! Уходи.

— Я уйду, но напоследок тебя поимею.

Что?!

Не этого я ожидала.

Иду на кухню и наливаю стакан воды.

Давид резво подхватывает меня на руки и сажает на стол. Далеко ходить не надо, что было под рукой, туда и закинул.

Без эмоций и отстраненно стягивает мою пижамную майку.

В дрожь бросает.

— Ты серьезно сейчас? После всех этих слов хочешь заняться любовью?!

— Нет. Не любовью. Хочу тебя трахнуть.

— Отпусти.

Пытаюсь отпихнуть парня и слезть со стола. Дикость какая.

Почему-то жутко неловко от его слов. Я в недоумении. Ожидала, что парень молча уйдет или будет на меня кричать. Но не этого холодного, даже чужого мужчину, который уже стянул с меня майку и также беспечно взялся за шорты.

Стискаю бедра, чтобы помешать парню и руками прячу голую грудь. Он сошёл с ума?!

На мгновение он останавливается, упирается руками возле моих бедер и склоняется лицом вниз.

— Ты меня разозлила, не вынуждай меня быть грубее с тобой, мне этого не хочется.

Я напрягаюсь от его слов и голоса, такого равнодушного и пустого. Обычно я могу различить у него сотни эмоций, а в этот момент только безразличие и. больше ничего.

— Я не хочу! Не трогай!

Поднял голову и волосы упали на глаза. Сквозь них смотрю на его зрачки, поражаясь их чернотой.

Да что с ним не так.

— Ты меня. пугаешь, — запнулась и прошептала.

Моргнул один раз и спустился взглядом на губы мои, разрывая контакт.

— Не бойся. Просто раздвинь ноги. Как обычно.

— Нет!

Снова пытаюсь слезть со стола. Руки опускаю с груди и Давид проворно ухватив за бедра, все-таки сдёргивает шорты.

В ужасе отталкиваюсь и съезжаю по столешнице попой в одних трусиках, все тело дрожит от волнения и голова кружится от непонимания. Тошнота вновь накатывает, а тело слабеет.

Давид даже не смотрит мне в лицо, а быстрым движением опрокидывает на спину и подтягивает меня ближе к краю.

Страшно невыносимо. От перемены такой, с таким хладнокровием я прежде не сталкивалась.

— Не надо так со мной, пожалуйста. Давид... — у меня нет сил даже закончить фразу, словно это поразило меня настолько, что я упаду сейчас в обморок. Парень сгибает мои колени и разводит в стороны, ставя ступнями на стол, отчего не привыкшая к такой растяжке я непроизвольно ахаю и выгибаюсь в спине.

— Лежи, больно не будет. Обещаю.

Ага.

Только мне уже больно от мыслей, что любимый мужчина способен применить силу ко мне, когда я не согласна и не хочу. Даже в бешеном порыве и ненависти, после тех слов, что наговорила ему.

Я продолжаю лежать на спине, на жёсткой поверхности, толко коленки трясутся и слышу, как мелко бьётся моё тело о стол. Так меня сотрясает.

Давид ничего не делает, прикрыв глаза он смотрит куда-то вниз между моих ног на трусы, поднимает голову и говорит:

— Ты боишься меня?

Зрительный контакт раздирает меня. В глазах парня столько боли, что мои мгновенно наполняются слезами. Я не хотела все этого, жестоких слов. Это я его довела?!

— Боюсь.

Я просто хотела его отпустить.

— Ты не сопротивляешься.

Хмурится, разглядывая меня, лежащую перед ним неподвижно. Касается бедра и ведёт пальцем вниз, к животу. Я втягиваюсь вся, от малейшего движения стол скрипит.

— Ты злишься. А я не хотела этого. Хочу попросить прощения...

— Замолчи! Как меня бесит эта твоя глупая попытка везде всунуть свои извинения, несколько минут назад на меня кидалась а сейчас что, слезы льёшь?

Чувствую как с этими словами парень обхватывает меня между ног ладонью через ткань и спускается вниз. Оттягивает резинку и накрывает голую кожу.

Всхлипываю. Лежать перед ним в такой позе жутко постыдно, Давид в футболке и шортах в противовес мне совсем обнаженной.

Касается складок пальцем, слегка раздвигает и осторожно проникает внутрь, хотя я прекрасно ощущаю какая я не готовая там.

— Зачем ты это делаешь? Хочешь унижить вот так?

Вырывается непроизвольно. Не могу лежать и молчать. Хочу понять его мысли.

— Делаю что? Засовываю в тебя пальцы?

Хочу это все прекратить. Отталкиваюсь пятками о стол, я сжимаю коленки и толкаю от себя парня ногами.

— Я сказал лежать.

Дергает меня назад и мне уже не до смеха.

С этими словами спокойно приспускает свои шорты с трусами и обхватывает твердый член.

Я не вижу, но слышу шелест одежды и чувствую кожей бедра его теплоту. Прижимаемся ко мне и водит головкой по самому раскрытому месту перед ним.

— Давид, нет. Я не хочу. — Жалобно прошу.

Снова делаю безуспешную попытку вырваться. Тянет на себя мои трусики и отодвигает их в сторону, упираясь в меня. Трётся. Надавливает, только я очень напряжена.

— В рот возьмишь, отпущу. Я хочу кончить.

Мотаю головой и отворачиваюсь. Ладно, пусть делает то, что решил. Сжимаю губы и закрываю глаза. Я так устала... у меня не хватит сил сопротивляться мужчине, и уж если ему все равно на то, что лежащая перед ним девушка не хочет секса, то о каких чувствах он говорил.

Не реагирую, когда Давид соединяет мои коленки, приподнимает за попу и снимает

белье. Разводит ноги широко и мне воздухом обдаёт самое сокровенное. Сглатываю вязкую слюну и слышу какой-то шорох.

А потом... распахиваю в шоке глаза, когда ясно ощущаю его губы на моей промежности. Я дергаюсь как в припадке и пытаюсь отползти.

— Ты что делаешь!?

— А на что это похоже? Хочу тебе отлизать.

— Нее надо..

Но Давид касается меня там языком. Горячим и мокрым. Ведёт движением вниз и вверх, по кругу, словно пробует на вкус.

Пальцем поглаживает и на все это пристально смотрит. Разглядывает меня так откровенно, что узелок, который он подушечкой пальца массирует мгновенно отзывается напряжением.

— Успокойся, дурочка, смирилась она.

Вообще-то я сказала, что я не хотела. Но мысли быстро исчезают из головы, когда парень вновь продолжает выписывать круги языком. И я возбуждаюсь. Ничего подобного не чувствовала, это было просто фантастически приятно, в какой-то момент я придвинулась ближе к парню и вовсе зарылась в его волосы пальцами, подталкивая еще ускориться.

Я стонала в голос и тряслась на столешнице. Тепло во всем теле растекалось от каждого его движения, Давид так жадно меня вылизывал, что это походило на сумасшествие. Тихо хныкала и вжимала его голову сильнее, а когда парень сразу протолкнул в меня два пальца, я просто зашлась в немом крике.

— Даавид, — стонала его имя, звала неосознанно.

Я уже стала мокрой настолько, что его пальцы ходили свободно во мне.

Отталкивала и прижимала к себе, мне так его хотелось. Почти на самом краю блаженства, когда все тело накрыло мощным напряжением, Давид отстранился и перевернул меня на четвереньки. Ничего не соображая, я только потянулась попой к нему.

— Сейчас Даша, будет еще приятнее.

Шире развел бедра и толкнулся в меня. Несколько пробных толчков и глубже еще, так что в животе все скрутило. Под мой громкий, пропитанный неподдельным удовольствием стон начал набирать обороты.

Двигается мощно, быстро и просовывая между ног руку, надавливает на клитор.

От чрезмерно высоких криков мой голос охрип, во рту пересохло и я уже просто скулила. Резко сорвавшись, испытываю мой самый яркий оргазм и сокращаюсь на нём быстро-быстро. Оседаю на ослабленных коленках, но Давид не даёт соскользнуть, почти на руках удерживает мой вес и ускоряется еще.

В такой позе и без дымки возбуждения переносить его толчки особенно тяжело, немного отталкиваю парня рукой, как бы намекая сбавить напор, но Давид только вдавливаясь сильнее и продолжает натирать мой чувствительный комочек кожи. Я привыкла, что парень если не полностью, то хотя бы был более мягче со мной.

— Отпусти..

Договорить не получается, парень обхватывает обеими руками за талию и дергает меня на себя яростнее.

— Не сдавливай.

Не жалеет.

Сложно перетерпеть такую мощную вспышку, расслабиться. Но вот Давид делает

особенно глубокий толчок, обжигая мне внутренности и в последний момент отпускает меня, выходит, пачкая собой ягодицы и бедра.

Спускаюсь на слабых ногах со стола, едва не развалившись прямо перед ним на полу.

И как после такого я буду спокойно завтракать за этим столом?

Иду в ванную, оставив парня на кухне, смываю с себя пот и его следы. Заворачиваюсь в полотенце и медленно крадусь в комнату. Только Давида уже нет.

На кухне нет, в комнате.

Словно и не было.

Ушел.

Не сказал ничего.

Я хотела забеременеть, но не смогла.

Получила мужчину, но и с ним долго быть не сумела.

«Ну Привет Белоснежка. Как дела? Давно не получал от тебя сообщения.»

— У меня все хорошо, работаю, а ты как?

«В норме. Знаешь, я удалил свой аккаунт и прямо сейчас менял этот номер»

— Но мне же ответил.

«Зачем ты мне написала?»

Я снова пишу анониму, виртуальному собеседнику, незнакомому мужчине после длительного молчания. Что если в переписке это его маска и человек, скрывающий за ней, не такой идеальный. Что, если он так разводит девушек на сайте, красивыми словами привлекая их к себе. А потом пропадает, меняет номер и бедняжки в одиночестве и полной зависимости страдают от этих несуществующих отношений!?

Но мне было все равно, ответит он или нет, удалил он страничку или просто обижен.

Я работала сутками так, чтобы выжать себя до последнего и ночами не думать о Давиде. Писала Диме полнейшую чушь, перескакивала с темы на тему и много ревела в подушку.

Я страдала.

Рядом с ним не высчитывала дни и не думала о задержке, а беременность была еще тогда и тест был бракованный, только теперь ничего назад не вернуть.

Я была с ним не из-за ребенка.

Давида я полюбила.

Когда он ушёл, я месяц не понимала почему мне так плохо и продолжает тошнить. Еще никогда я не чувствовала себя такой слабой, могла заснуть за столом или швейной машинкой, в автобусе я отключалась.

А однажды утром наткнулась в социальных сетях на всплывающее уведомление и ноги подкосились, рухнула на кровать и трясущимися руками пыталась перелистнуть страницу. Но как назло пальцы не слушались и перед глазами расплывалась фотография.

Уверенная поза парня в рубашке с закатанными рукавами, где виднеется еще более широкий чёрный рисунок, плюсом одно тату на его гладкой коже. Распахнутый воротник и несколько небрежно расстегнутых пуговиц открывают твердую грудь, такую знакомую, ту, к которой я прижималась и дышала так часто. Мне больно, но я поднимаю взгляд на Давида. Все такой же.

Идеальный, красивый мужчина. Уже не мальчишка, это только я своими глазами так видела.

Упирается рукой на чужое женское бедро и я смотреть не могу на детали.

Три девушки в огромной машине облепили парня, полуголые девушки, справа в кадре я вижу Лилю и мне особенно плохо. На её бедро он опирается.

Шумит в голове, плывёт перед глазами и я часто моргаю.

Развлекается.

Закрыла вкладку и на трясущихся ногах поднялась, только рухнула сразу подкошенная от резкого головокружения.

Это видимо было последней каплей в пучине моего страдания, в потери аппетита и едкое разлилось в груди.

И почувствовала эту теплоту по ногам. Горячую, мокрую с непередаваемым запахом железа и ужаса. Я еще не озвучивала, что видела, но ясно осознавала.

Потянулась, потрогала. Кровь. Никакой боли не ощущая, я медленно дошла до коридора за средствами гигиены, оставляя за собой кровавый след на полу.

Нет, я понимала, что это такое, но просто чувства притупились и я механически собралась и пошла в ближайшую больницу.

Хотя, может нужно было скорую вызвать?

А вдруг бы я не дошла?

Знаете, как в фильмах бывают показывают, как у героини начинается выкидыш и она падает в обморок от боли.

У меня ничего.

Подсчитала в уме — два месяца не было месячных. Почему я важного не замечала?

В отделение зашла в приёмный покой, народу много, очень. Беременных много, молодых девушек.

Объяснила в смотровой ситуацию, сказали нужно немного подождать.

Врывается женщина в кабинет и начинает кричать на меня, ведь я без очереди влезла. Равнодушно выслушиваю чужие крики про то, что она пришла в плановом порядке ложится на госпитализацию, которая к слову будет только завтра, она не хотела ждать пока меня оформят всего лишь тридцать минут.

Что очередная шалава пришла на аборт, а ей надо срочно.

Да, я не похожа на беременную, без живота, бледная и худая.

Смотрела на неё, на незнакомую женщину в красном платье с пакетом в руках и постепенно я оживала.

Обида, страх и боль плескались в груди. И я нахамила в ответ, когда подобного никогда не умела. Заткнула её с полуслова.

Меня осмотрели и подтвердили беременность семь недель. Которой, по глупости, я чуть не лишилась.

Сейчас уже одиннадцать недель моим малышам. Два сердечка, две моих крошечки.

Пишу Диме и понимаю — соскучилась.

Размышляя на эту тему я ясно осознавала, что человек, скрывающейся за монитором, не интересует меня в романическом плане, его я сама в голове хорошим слепила и этот образ он был притягательным, манящим и идеальным, как нечно недоступное для меня.

Задумываясь над вопросом, хотела ли посмотреть на него вживую, встретиться лицом к лицу.

Нет.

И он тоже — нет.

Я не врала и не скрывала от Димы правду, да и зачем? Это и было самым важным в моих сообщениях ему.

Да и зачем лгать человеку, которого никогда не увидишь?

Однажды, в самом начале, я завалила его вопросами о реальной жизни и выпрашивала фотографии.

«Меня видеть тебе не нужно, просто не надо и не только от разочарования в своих представлениях, а потому что это ни к чему не приведёт. Так зачем убивать эту роскошь — быть со мной собой, хотя бы так, без стеснения и страха показаться ранимой и настоящей»

«Почему тебе плохо? Ты не писала мне, что изменилось?»

— Мне было хорошо и спокойно с Давидом, а сейчас, потеряв короткие мгновения счастья, променяв на глухую тишину, которая скребется со всех сторон одиночеством, осознаю мерзкое ощущение своей вины.

«Вины?»

— Я обманула. Оттолкнула. Сказала, что он мне не нужен. И единственное, что я хочу от него — это забеременеть.

Печатаю сообщение и строчки расплываются перед глазами. Он молчит, только вижу мигающую галочку «печатает», пропадает и снова всплывает.

Мне уже все равно, что подумает аноним.

Может я действительно зажавшаяся дура, которая только умеет ныть и жаловаться на жизнь. Какая разница, что, ведь он единственный, кто мне еще отвечает.

Полина крутила пальцем у виска и в шоке повторяла одно, как я собралась рожать детей, ладно бы одного, а тут сразу двойня не пойми от кого. Она много чего наговорила тогда...

— Ты со своим ЭКО побилла все рекорды тупости, Дашь! У тебя что-то не в порядке с головой! Серьезно! Тебе тридцать а не сорок, когда последний шанс втиснуться в убегающий вагон. Я до последнего думала, что перебесишься, тем более с молодым у вас всё закрутилось. Зачем тебе чужие дети? Ты что инкубатор?! Заселили тебе эмбрионы какого-нибудь убогого лошка, она и рада.

Мама даже слушать не стала, бросила трубку, а ехать к ней у меня сил совсем не осталось.

Я им не сказала.

Никому.

Что беременна от Давида.

Я же хотела просто родить для себя..

Всплывает сообщение и вытираю слёзы по щекам, я думала раньше, что изливать душу это так легко, но каждое слово рвало сердце и принимала боль с трепетом, который испытывала, значит я не пустая, не ледяная, я могу..

Могу чувствовать, могу любить.

И чего я реву???

Вроде все на месте, руки и ноги, все живы и здоровы, во мне живёт чудо и растут маленькие копии Давида, ведь я так бы хотела видеть в них его черты..

Умный, сильный, такой обжигающе жизнерадостный и энергичный.

Только я не умница.

Была бы умницей, если бы умела нормально говорить и не отталкивать любимого мужчину, не произносить тех обидных слов и не ревновать сейчас так дико и яростно.

А так я обычная девушка, которую и полюбить то, по сути, и не за что. Вот поэтому и плачу. Любви мне захотелось, тепла и ласки.

А слезы не прекращаются...кажется, что все скоро пройдёт и забудется. Ага. Вот прошло. Осталась только дрожь в коленках и боль в груди. Скоро появятся крошечные малышки, интересно кто это будет — мальчики или девочки?!

Я уже им имя придумываю, перебираю мысленно и мечтаю взять их на руки, вдохнуть вкусный аромат молока, запах из детства и счастье видеть их глазки, такие же как у меня. И улыбнуться мне крошки Его улыбкой.

Все будет хорошо.

Так я успокаиваю себя все эти месяцы, уговаривая не бояться будущего. Только слабо помогает. Иногда находит отчаяние и я беру в руки телефон, набираю цифры по памяти, что бы каждый раз услышать механическое «номер не существует», и это заставляет чувствовать страшную боль. У нас будет ребёнок! Знаешь, совсем неудивительно, что даже не один, а два сразу. Два! Я так хотела и ты мне сделал лучший подарок из всех возможных. Знаешь, маленький такой человечек, похожий на тебя и меня. Их будет два. Но говорю это каждый раз в пустоту..

«А это не так?»

Сообщение Димы.

Зачем ему это?!

Зачем ему говорю!

— Так. Я очень хотела забеременеть от него, но только потому, что полюбила.

Смс ему быстро приходят, я строчу новые письма, лишь бы кто-то это узнал..

— Но испугалась. Я такая трусиха. Наверное, я не смогла принять изменения в его жизни с моим появлением.

«Наверное? Какие изменения?»

— Его друзья не приняли меня, посмеялись и меня это очень задело.

«Почему тебя должно было это задеть? Это выбор не их, а его. И если окружение не воспринимает, позволяя унижать тебя, то для чего такие друзья?»

— Нет, все не так. Меня задело, что из-за меня ему пришлось бы отказываться от них, что я влезла в его молодость и испортила их дружбу.

Я побоялась брать на себя ответственность, боялась, что со временем и он это поймёт. А теперь ему хорошо.

«А ты не думаешь что и ему без тебя может быть плохо?»

— Нет, я видела на фотографиях в ленте, как он развлекается..

Давид

Осень в самом разгаре, пожелтевшей листвой засыпан каждый метр земли на площадке. Смахиваю с лобового стекла кленовый листок и придирчиво изучаю машину.

Подтягиваю зубами рукав толстовки и смотрю на часы.

Опаздывает! Еще семнадцать минут назад я должен был отчалить на встречу с Жекой.

После продажи тачки, разумеется.

Сегодня у нас весь день расписан по часам и очень злит, когда что-то сбивается или как этот чел, не считающим нужным предупредить о задержке заранее.

Жека вчера квартиру продал и все свое барахло перевёз ненадолго ко мне. Пришлось потеснить кота, который выбрал самую просторную спальню для своего комфортного существования, он так радостно встретил когтями грузчиков, кидаясь на них, что мы забеспокоились о его душевном состоянии.

Видимо, не в восторге новым переменам этот «пузатый трактор».

Придётся ему потерпеть соседство, пока друг не снимет другую квартиру. Это сейчас не самое важное в нашей экстремальной затее.

Потерять все или наконец получить.

Наш спортивный клуб.

Обоюдная мечта из детства скоро станет реальной, целых четыре месяца мы толком не спали, все силы и адское рвение вбивали в это дело.

Остались последние штрихи и на следующий неделе двери трехэтажного здания будут открыты для всех желающих.

Жека вложил квартиру а я все, что у меня было.

И еще будет, когда коттедж полностью у Хорька заберу.

Я так за эти месяца загрузился, что Леха расслабился и совершил ошибку, которая и стоила ему приличный такой кусок наследства от матушки.

Взломали все переписки и нашли его грязный секрет. Умелый манипулятор развернул целую историю с вымогательством денег у женщин, которые поверили и согласились воспользоваться его «помощью» с донорством спермы, таким образом Алексей двух мамочек благополучно развел.

Не хотели переплачивать за услуги репродуктивных клиник, так он с них в разы больше получил.

В официальных банках спермы или клиниках, где используют биологический материал для зачатия, все доноры подписывают документы и отказываются от юридических прав от ребёнка, а частные доноры они рискуют сами оказаться в суде на взыскание алиментов. Или есть такие, как Леха, который шантажом получал денежное содержание от женщин, ссылаясь на то, что он передумал и хочет подтвердить факт отцовства и участвовать в воспитании детей. Но кому нужен чужой мужик?! Посторонний человек вдруг станет реальным отцом.

Одиноким женщинам приходилось идти на все его условия.

И Даша бы повелась..

Именно по этой причине я потрудился, чтобы втоптать Леху во все фейковые вбросы с его скринами переписок и видео нашего разговора оставил себе, где мы договорились, что

он исчезнет сам и лишь немного наличных я дам ему на дорогу.

Увидел её и сжалось в груди от одного взгляда на ту, что до сих пор в мыслях гуляет и мучает воспоминаниями. Мне было мало сообщений от Даши, так еще и эта случайная встреча в кафе.

Я может не сразу бы её заметил, если бы в взгляде не зацепился за чёрные волосы и нежный профиль лица.

Как в первую встречу с ней.

Я у окна, а Даша в самом углу, сидит за столом и уверенно что-то пишет на белой бумаге. Наблюдаю за девушкой и отчетливо чувствую эту поднимающуюся нервозность в мыслях и путаницу дыхания. Ничего не прошло. Все также цепляет.

Бледная, худенькая и словно уставшая, нас разделяет два стола — несколько метров, а я отсюда вижу тёмные круги под глазами и как выделяются розовые губы на побелевшей тоненькой коже. Ни грамма макияжа, ни одного украшения, только небрежно завязанный хвост на макушке и выбившие прядки на висках и хрупких плечах.

Потянуло к ней, так жестоко поломало от желания приблизиться к девушке, что каких-то пара минут и я уже рядом, двигаю стул и опускаюсь напротив неё.

— Привет Даша.

Выходит тихо и сипло.

Вздрагивает, встряхивает волосами и поднимает голову.

Сталкиваемся и жрём друг друга взглядом. Я отчетливо вижу все её чувства в глазах. Удивление, боль, грусть и испуг. Даша моргает.

— Пп-привет.

— Как у тебя дела?

Обмениваемся стандартными фразами, как посторонние люди. А о чем нам еще говорить!? Сколько раз я проезжал мимо её дома ночами, сидел под окнами и смотрел в тёмные окна, боролся с идиотскими желаниями подняться к девушке, лишь для того чтобы увидеть. Каждый день было невыносимо вдалеке и чем дальше она была, тем хуже мне было. А так в машине читал её смс и меня немного отпускало.

— Хорошо. А ты?

Милая Дашка.

Молчу, лишь изучаю девушку и вспоминаю все те сообщения от неё, которые были пропитаны любовью и какой-то несвойственной ей откровенностью.

— Я скучал...а ты меня вспоминаешь?!

Выдаю правду. Срываюсь. Даже вид напряжённой и испуганной девушки меня не останавливает, мне просто так тяжело просыпаться каждый раз с мыслями и думать, не переставая думать, что если я не скажу сам, меня вывернет всеми внутренностями наружу и я просто уже приползу сам за ней навстречу.

— Почему Даша!? Почему молчишь?

— И я скучала..

— Я так и понял. Сколько прошло? Четыре месяца, пять? Ни одного звонка, ни одного сообщения!

— Давид я набирала тебе множество раз, но номер всегда недоступен.

Наверное, есть предел терпению, а у меня полностью сорвало стоп кран стоило вот так с ней носом к носу пересечься.

— Я сколько тех тупых смс настрочил. Прямо орал словами — найди меня. Если хочешь. Ты же кричала. Звала Его. Меня понять умоляла?! И что?! Не знала где я живу?! Или да, в социальных сетях не могла написать, сидела же там, дышала над новостями моими..

— Что?!

— Первый шаг. Где хоть один раз ты дала мне повод считать, что я того стою. Чтобы позвать меня. Да! Или Нет! Давид нахрен не нужен. Ушёл, да и пусть валит. Уж лучше виртуально я буду плакать, так легче, так лучше. П*здец Даша, ты вообще не догадывалась, что это я пишу тебе? Своими сообщениями меня закидала!

Она подпрыгнула в каком-то нечеловеческом порыве, вскочила выпрямилась струной, попятилась и эти её руки, тоненькие тростинки они почему-то не дают глаз оторвать от того, как сильно она сжимает пальцы, как прячет от меня то, что я вообще блядь вот никак не в силах осознать.

Маленький такой, округлый животик плотно обтянутый тканью водолазки, что будь на ней другая одежда я, возможно, и не заметил.

А так отчетливо проступает на худом теле её беременность.

Полный...

Это все финиш.

Уже ничего и никак.

Взгляд упал на бумагу, её рисунки на столе. Целая стопка и везде маленькие какие-то шапочки, платья и штанишки. Куча этих рисунков детской одежды.

У неё там кто-то есть, там в животе!

Глаз задержался, не осознаю, даже вижу подтверждение перед глазами.

Ну и дурак. Какой первый шаг!? Зачем ей я теперь нужен..

От кого беременна? Режет на куски от мыслей, она к себе другого пустила.

Представляю, что кто-то обнимал, трахал и кончал в неё — она же этого хотела.

— Поздравляю! Мечта твоя сбылась.

Киваю на живот.

Чувствую поднимающуюся вспышку агрессии и пытаюсь держать себя в руках, пока медленно обхожу Дашу, чтобы вернуться за свой столик.

— Как ты мог!? Это ты Дима?

Она оборачивается вдруг и бьёт меня по лицу, толкает и я интуитивно притягиваю к себе, лишь бы сама не упала, не оступилась.

Даша вырывается и бежит к выходу. А я растерянно наблюдаю, как она влетает в стеклянную дверь маленького кафе и по инерции иду за ней следом. Но дорогу мне перегородила официантка с подносом в руках.

— Ии-извините, — заикаясь, девушка бегло скользит по моему лицу и опускает глаза в пол.

Видимо на моей недовольной роже следы пальцев отпечатались.

Поднос опасно накренился возле моего носа и две чашки звонко стукнулись между собой, едва не опрокинув горячее содержимое моего заказа. Капучино. Машинально отметил.

Осмотрел помещение — Даши уже не было, только убежала она от меня совсем раздетой, а на улице холодный ветер и дождь.

— Где верхняя одежда девушки, которая здесь сидела? — Обращаюсь к официантке, уже поставившей кофе на соседний стол.

— Там, — она нахмурилась и указала пальцем на вешалку возле входа. А я как был в куртке, так и стою. — Она что же, ушла?! А кто платить будет?

— Я все оплачу.

Посетителей на самом деле было не много, парочка подростков кучкой смотрели нечто захватывающее на ноутбуке и престарелый дед на входе жевал суп.

Что забыла Даша здесь в такое позднее время оставалось загадкой.

Меня привлек звук открывающейся двери и я уткнулся взглядом в Жеку.

— Дашу не видел?

— У тебя снова галлюцинации?

Ржёт идиот. Совсем от своих тренировок мозги утекли.

— Она выбежала отсюда без куртки.

— Давид теряешь форму, когда это от тебя девушки бегали!? — Внезапно прерывается и щурит глаза, как если бы увидел знакомое лицо.

Официантка поспешно сует мне в руки счёт и переводит взгляд на Женю. Если глазами можно убить, то именно это девчонка старается сделать в следующую секунду.

Симпатичное личико и оно выражает такую ненависть, что если бы мне не хотелось догнать Дашу, я непременно поинтересовался кто она такая.

Сканирую счёт телефоном, оплачиваю и убираю в карман. Напрягаюсь, когда слышу слова Жеки:

— Снова играешь? Видел тебя в новом стриме, лучше не лезь туда, игра может закончиться еще хуже, чем в прошлый раз.

— Тебе какое дело, Женечка? — Шипит девушка и ловко ставит на поднос пустую салатницу и стакан со стола, где сидела Даша. — Куда еще хуже!? Да, то видео сразу исчезло. но ты... вообще не лезь ко мне, понял?!

— Дружеский совет!

— Засунь себе его знаешь куда..

Хватаю рукой все листы с детскими рисунками и неаккуратно вталкиваю в стоящий на стуле женский рюкзак.

Ну что за глупая?! Все бросила, убежала. И не вернётся же, пока я здесь остался.

На улице стемнело и дождь, бьющий в лицо холодными иголками, довольно сильный, а в положении Даши так и вовсе опасно намочнуть и простудиться. В положении. Все же невыносимо видеть подтверждение этой её одержимой идеи, так глубоко ранит упорность девушки и выбор не в мою пользу.

Сама писала «скучает», как «любит» меня и продолжала искать донора.

Сворачиваю за угол здания и вижу Дашу под козырьком первого же подъезда жилого дома. Плачет навзрыд и оттого чувствую себя еще хуже.

— Перестать плакать.

— Уйди!

— Пойдем я тебя провожу. Что делала здесь? Живёшь в другом районе.

— Не хочу тебя видеть!

Мягко подталкиваю девушку, чтобы отлепилась от стены и накидываю куртку на её плечи. Плохо кушает. Ключицы под водолазкой выпирают более выражено, чем я помнил, впалые щеки.

Совершенно не задумываюсь о круглом животике, он есть и все, а Даша, она такая же. Хрупкая, нежная. Не могу понять почему, но меня не отталкивает её беременность. Ведь должно напрягать это, должно вызывать отвращение, ведь ребёнок от кого-то другого, но чувствую лишь бешенный пульс в висках и дрожащие колени от близкого контакта с девушкой.

А раньше чужие дети, чужие животы приводили в недоумение. Как по-собственному желанию можно хотеть этого?!

В мыслях полный хаос, а в груди жгучая ревность, просто адская, сжирает всего невыносимыми мыслями — чей он?!

Но и отчетливо осознаю, как я повернут на Даше, что даже не мой ребёнок в ней не служит барьером между нами.

Но..одно жирное но.

Она сама барьер.

Жирный такой, непробиваемый.

— Зачем это делал? Лез мне в душу Давид? Писал те сообщения... я же там... не боялась себя, я же верила. Ты смеялся надо мной..

— Можешь кричать, орать на меня и можешь считать гребанным уродом, но если ты ни в какую не могла сделать над собой усилие, что бы казаться более заинтересованной во мне, то что еще мне оставалось делать?! Ты и мысли не допускала, что какому-то чужому мужику будут интересно столько месяцев мусолить страдания по другому?! Тут было вообще не до смеха!

Я же не отступил. Не-еет.

Ты закрыта и пассивна. Понимаешь ведь, да? Можешь признаться и сказать, что вероятно, влюблена в меня, но твои слова не проявляются ни в эмоциях, ни в поступках. Никак. Вся зажата внутри и если со мной ты боялась быть собой, то с Димой нет... и ты еще спрашиваешь почему я писал тебе? Все мы чего-то боимся, но ведь можно было попытаться работать над собой? Показать, что тебе не все равно?

Девушка стоит, низко опустив голову и я не вижу её глаз и мне самому больно от своих слов. Преодолеваю шаг и вжимаюсь в неё. Стягиваю, сгребая руками к себе. Просовываю руки под куртку и оглаживаю талию Даши, тёплую, такую желанную.

Как я скучал.

Лихорадочно касаюсь её спины, еще немного так постоять, еще немного почувствовать рядом.

Даша не отталкивает и я благодарен за это. Ответно вцепилась в толстовку и влажные волосы щекочут мне шею.

Я на самом дне, глубоко под кожу мне пробралась и если задуматься на миг, почему именно она, для чего мне все это, то осознаю, как много могу разрушить ради неё.

Себя в первую очередь.

И в этой тишине с каждой пролетевшей секундой сотни вопросов крутятся в моей больной голове.

Не сказал бы, что эти вопросы попытка оправдать себя, скорее это попытка найти правильное решение. Ведь с самого начала я видел какая она. Я абсолютно свободно веду себя во всем, и в сексе и в общении. Даша другая.

Бывший муж девушки пытался её переделать, сделать такой какой хотел видеть он, и я сам требую с неё невозможного.

Менять человека под себя значит портить ему жизнь.

— Какой месяц? Твой живот... хм выглядит достаточно большим.

Неожиданно ощущаю движение в этом шаре между нами и произвольно отхожу на шаг. Под мягким светом фонарей успеваю заметить, как волшебным образом преобразилась девушка. Чёрные волосы мокрые и запутанные лежат на плечах, прядь прилипла к щеке и в блестящих глазах столько этого обожания и восторга.

Сглатываю вязкую слюну.

На меня так бы раз посмотрела.

— Потрогай! Они пинаются!

Они?!

Дашка уверенно приближается с той самой счастливой улыбкой на заплаканном лице и легонько тянет меня за предплечье, ладонью прикладывая к себе.

Не успеваю сообразить что к чему, как со спины получаю толчок в плечо. Мгновенно сгруппировавшись, сталкиваю Дашину руку и расслабляю на секунду свои.

Оттесняю к стене, закрываю собой и оборачиваюсь, готовый к любой угрозе.

— Ты чего тут встал? Дождь хреначит не слабо.

Жека вскакивает под козырьком и тут замечает Дашу.

Даша

— Пригласишь к себе?

Я на самом краю сижу, вцепилась холодными руками в мягкую обшивку и делаю вид, что меня очень интересует пейзаж за окном.

Нет бы оставил в покое, отпустил меня из под своего магнетического влияния, я ведь так глупо стояла там возле чужого подъезда и слушала, как Давид с Женей поругался из-за меня.

«Езжай, я позже приеду»

— Ты прикалываешься? Что я там один буду делать?

Прячусь за спиной парня и неловко застегиваю куртку на животе.

«Я отвезу Дашу домой и вернусь. Дай мне полчаса времени»

— Какие полчаса?! Она живёт езды минимум час в одну сторону. — Евгений злится и я понимаю, что стала помехой их планам. — А через два часа ищи их хрен знает где. Ребята навеселе, ты же видел, на адреналине после боя, какие с ними разговоры потом?

«Ну забудь с ними, в чём проблема-то?! Расслабишься заодно»

— Забухать, говоришь?

Женя переводит взгляд на меня, видно хочет еще что-то сказать, но сдерживается, лишь махнув рукой, скрывается в потоке дождя.

Откинувшись головой на сиденье в машине такси, Давид внимательно меня изучает, ощущая этот давящий взгляд всем телом и не могу нормально вдохнуть.

Словно и не было той минутной слабости под дождем и не касались друг друга так одержимо.

Рассматриваю стекающие капли по стеклу и пытаюсь вспомнить начало, то первое его сообщение и второе, понять чем именно аноним меня заинтересовал.

"Здравствуй Снежа. Это имя твое? Думаю нет. Холодное оно, не живое. Опиши себя, я тебе новое имя придумаю."

«Я тебе новое имя придумаю..»«Белоснежка..»

Смс пропитаны наглостью и уверенностью в себе, парень мимолетно вытягивал мои мысли и чувства так ловко и быстро, как и в реале ворвался в меня. В душу. В мою жизнь.

Все, что мне было сложно осмыслить, я выплёскивала ему в переписке.

«Ты улыбаешься? Знаешь, чувствуется, что ты стала намного счастливее»

«И я нашёл ту самую»

— Отлично! Прекрасно! Ты про особенную девушку? Я помню — выберешь только самую лучшую!

«Действительно особенную»

«Когда увидел её первое, о чем подумал — на тебя похожа, вот она моя Белоснежка, может поэтому меня потащило к ней как магнитом»

«А что чувствуешь ты?»

— Его зовут Давид, мы вместе несколько дней, я не знаю его фамилии и он молодой, младше меня на несколько лет, но мне с ним так хорошо.

«Ты ему говорила об этом?»

— Я пыталась искать фамилию в интернете и социальных сетях.

«Что тебе хорошо с ним»

«Почему напрямую не спросишь?»

Я должна его ненавидеть после такого обмана, но я ненормальная раз вспоминаю каждое наше общение, каждую строчку, он же изводил меня вопросами о себе же, выспрашивал про Давида.

Правда, разве это не странно, когда двое переписываются в интернете не о взаимных чувствах к друг другу, а систематически регулярно на одной волне моей влюбленности?

От усталости болит голова и все тело ватой набито. Либо от постоянной нервозности, либо напугана неожиданной встречей с Давидом.

— Даш, слышишь меня?

Его ноги широко раскинуты, коленом упирает в меня и подталкивает, привлекая внимание. А то я не чувствую и не вижу его рядом в нескольких сантиметрах. Хорошо, что руками не трогает.

— Нет.

Категорически нет. На сегодня с меня стресса достаточно, еще немного и я снова буду реветь перед ним. Жалкая. Глупая Даша.

— Ты не одна живёшь? Дома мужик ждёт? Его этот ребёнок?

О чём он?!

Давид выворачивает, как хочется думать ему.

Вздыхаю и закрываю глаза.

— Вот тут останови, третий подъезд.

Уверенно парень обращается к таксисту и выставляет меня из машины. Идёт следом за мной.

— Мило у тебя.

С последнего его визита я многое изменила, поменяла почти всю мебель на новую безопасную, избавилась от старого шкафа и купила большую кровать.

А вот за свежий ремонт в квартире, который был сделан с его помощью, я так и не поблагодарила парня.

Бросает мой рюкзак на тумбочку и скидывает обувь и резко наклоняется, чтобы развязать шнурки на моих кроссовках и я совершенно теряюсь, когда стаскивает их и сдергивает куртку с моих плеч. К н и г о е д . н е т

— Переоденься, твоя водолазка и джинсы насквозь. Иди, иди чего стоишь. Я чайник поставлю.

Вперед меня проходит на кухню.

И снимает толстовку через голову, оголяя мощную спину, футболка задирается вверх и меня обдаёт жарким смущением.

Подгибаются ноги. Боже. Неожиданно по телу проскользнуло теплой волной. Это все гормоны. Я думала беременные этого не чувствуют, а я... как ненормальная со сбитыми мыслями пялилась на мускулистый торс и в растерянности мяла руками.

— А где тату?

Первое вылетело изо рта.

— Что?

Давид посмотрел на меня, но точно понял о чем я. Про то фото, где он с девушками в машине. Вся его рука разукрашена а сейчас только старое тату на гладкой коже. Я же и Диме про него писала. рассказала сама.

Что я чувствовала. Как ревновала.

— Рисунок, он смылся..

А я пялюсь на него и не могу сделать и шагу.

— Я не спал с ними.

Прохожу мимо него в комнату и закрываю дверь. Мокрые джинсы снимаю и водолазку.

Не выбираю красивых вещей, хватаю в руки широкую футболку и пижамные штаны.

Натягиваю футболку, съезжая по стенке и снова слезы текут.

Тихо плачу, капают слезы, колют холодную кожу теплом, когда неожиданно горячие руки сгребают меня.

Не услышала, не увидела. Так и подхватывает меня и садится со мной на кровать.

— Перестань, перестань, твои слёзы... не могу слышать.

Вытирает их пальцами и слизывает мокрые дорожки губами. И я набрасываюсь на них, такие родные мои. Соскучилась. Очень сильно до дрожи. Пусть так, пусть немного, сейчас мне это необходимо.

Срастаемся губами, жрем друг друга как сумасшедшие.

Давид облизывает мои зубы, я сосу его в ответ.

Я в трусиках сижу на его коленях и чувствую как трусь о ширинку, как приятно натирает в промежности.

Хаотично гладит спину, ягодицы, обводит руками живот.

— Хочу тебя, — шепчу как ненормальная в шею.

— Скучала Давид.

Плачу навзрыд и снова целую пухлые губы.

Нырнет мне в трусики, никак не комментируя то, что я сильно влажная, как там хлопает и осторожно касается меня.

Сжимаю его руки и хриплю в его рот.

— Можно? — Шепчет так зачарованно.

— Аккуратно, просто потрогаю.

Надавливает и я шире распахиваю ноги. Мне стыдно, мне неудобно. Я наверное выгляжу как неуклюжая корова.

— Горячая..

Мне хватает и пару касаний, как я вздагиваю от удовольствия и ускользаю в мир блаженства его рук.

Держит меня в объятиях и вот так просто засыпаю спокойным сном.

Давид шутит публике, подмигивает им и смеётся своей неотразимой улыбкой. Рот у парня не закрывается. Уверенно говорит и на каждый вопрос у него заготовлен ответ, легко, будто совсем ничего не боится.

— Сейчас многие из Вас задумываются о здоровом образе жизни. Так? Правильное питание, режим дня и физическая активность. Ведь по этой причине тренажерные залы так переполнены. Фитнес-зал, йога-студия, танцевальная секция — сколько их в нашем городе? Да, много. На любой вкус. Наша идея объединить все в один клуб не новая, но пока единственная в нашем городе! И мы первые, у Вас есть возможность познакомиться здесь и остаться с нами сейчас. Три зала. Три основы. Первая — классический тренажёрный зал со всеми необходимыми тренажерами для проработки всех мышечных групп: пресса, спины, ног и другие, беговые дорожки и велотренажеры. Второй зал — танцевальный класс для групповых занятий на любой вкус. Направления будут выбраны после голосования. Третий — борьба. Ведь что важно? Не только то, как ты выглядишь внешне, но и уверенно внутри.

Он выглядит довольным и очень счастливым. Сегодня открытие спортивного клуба, народу просто немыслимо много. Собираясь сюда, я даже не представляла размаха мероприятия и такого количества людей.

Подпирая спиной стену у выхода, я нервно сжимаю пригласительный билет в руках.

К нему не пробраться!

— Никогда не любил такие мероприятия.

Резко кручу головой вправо.

— Здравствуй Женя.

Парень в самом углу сидит на пуфике, загородился огромным цветком и листает что-то на телефоне со скучающим выражением на лице.

— Передергивает всего, когда с камерой чуть ли не в трусы лезут.

Выпрямился в полный рост, медленно приблизился. Впервые вижу Женю в такой одежде, где его привычные спортивные вещи, в синем классическом костюме парень выглядит еще опаснее, чем обычно. Особенно диковатые синие глаза выделяются. Я думала при первой встрече они у него серые, а сейчас отчетливо вижу яркую синеву. Или костюм так оттеняет взгляд. И волосы кудрявые светлые коротко подстрижены.

Евгений встал со мной рядом, копируя мою позу, прислонился к стене.

— И что же ты, не подойдешь к нему?

Сглатываю. Парень видимо и раньше меня заметил, просто молчал. А сколько я здесь простояла? Пять минут, двадцать разглядывала Давида и вздыхала о нём.

— Мда. Не удивительно, что Давид не выдержал. Сколько можно шарахаться от него. Вот ты чего пришла?! Увидеть, поговорить!? Так какого тогда сваливаешь втихую?

Можно подумать, что Женя ругает или осуждает меня, но его голос не пропитан злобой, а отдаёт какой-то горечью.

Мимо нас протискивается девушка, но засмотревшись на парня, оступается и мне приходится отойти вперёд, чтобы она не влетала в меня.

— Извините, — мило бормочет.

На мне костюм, пиджак расходится и взгляд парня прямо спотыкается о мой выпирающий живот.

— Его?

А мой испуганный взгляд мечется в сторону и я в спешке поправляю его на себе.

— Че правда?! Он вообще в курсе?

Не знаю почему, но Евгений что-то разглядел в моем лице, что-то там решил и следующий вопрос меня вгоняет в жуткую панику.

— Не сказала? А что ты ему наплела?

Его даже не остановило вот «это».

Словно и произнести вслух Жека не смог. Лишь шокированно переводил взгляд на меня и в сторону друга в толпе.

— Надеюсь я никогда не оглохну и ослепну настолько, чтоб держаться за бабу, которой, к слову и похер, что чувствует мужик, принимая в свою жизнь, как он думает чужого ребёнка.

С этими словами парень скрывается за дверью выхода, убегает так быстро от меня, что это ввергает в шок, как и его слова, брошенные мне со злостью и брезгливостью. Так, что захотелось отмыться, словно я и правда какая-то грязная и мерзкая.

Почему Женя так сказал?

Я ведь пришла к Давиду, не собиралась уходить, просто любовалась издалека и наслаждалась привлекательностью любимого человека.

Да, я ему еще не сказала, не было возможности, но собиралась рассказать все сегодня. Дети его, он отец.

Но почему после слов Евгения я чувствую себя такой сукой, ведь да, я могла сказать раньше, только когда?

Когда Давид увидел мой живот и при этом рассказал, что врал мне месяцами, выпытывая с левого аккаунта о моих чувствах?

Или когда я проснулась утром в одиночестве своей квартиры, а парень молча ушёл ночью?

Или всю эту прошедшую неделю, которую я завалила его сообщениями и звонками без ответа?

Я же к нему домой собиралась!

И представьте моё удивление, когда вместо кафе Давида, там чебуречная, а его квартира продана. Я только из интернета узнала об открытии нового клуба. Их с Женей совместного спортивного клуба.

Так и кого же принимает в свою жизнь Давид? Меня и чужого ребёнка?

Он же ни разу мне не ответил.

Сделала над собой усилие, я решилась на первый шаг.

Ведь он того стоит.

Уверенно ступаю вперёд к нему через толпу, сталкиваемся взглядами и Давид задерживается на мне глазами. Я это вижу и иду к нему.

— Привет Даша. — Он стоит на месте, наблюдая, как я приближаюсь к нему и продолжает беседу с высоким мужчиной. — Извините, мне нужно отойти.

— Привет Давид.

Делает шаг ко мне и неожиданно ласково проводит пальцами по щеке, на виду у огромного количества народа.

— Белоснежка. Твои волосы так оттеняют бледную кожу, яркая твоя красота естественная.

От его слов я теряюсь и заливаюсь румянцем. Мои щеки горят!

Парень улыбается и переплетает наши пальцы, тянет меня в сторону.

— Пойдем прогуляемся.

Мы прошли несколько залов вместе, Давид мне продемонстрировал тренажёрный зал, что-то воодушевленно рассказывал, нас несколько раз сфотографировали вместе и Давид не возражал, притягивал к себе ближе и улыбался.

И это было так странно, он же меня игнорировал.

— Я тебе писала... — набравшись смелости, перебиваю его.

— Я знаю.

В смысле «я знаю»?

— Звонила, приходила к тебе.

Повторяю еще раз. Мы остановились возле панорамных стёкл на втором этаже, где открывался красивый вид на центральный парк.

— Я в курсе Даша. Ты хотела меня поблагодарить?

Парень не такой как обычно, отстраненный и говорит что-то мне совсем непонятное.

— Нет, — запинаясь, сообразив, что Давид, возможно, уже сам догадался, — да, я хотела поблагодарить за самый лучший подарок, за деток, за счастье ощущать их..

— За деток? — Парень хмурится и я замолкаю.

Ничего не понимаю. Приближаюсь как можно ближе к парню и беру его руки в свои, чтобы с благоговением приложить к животу.

— У меня двойня. У нас..

Чувствую горячие пальцы на себе, меня переполняет радостью и такой волшебной секундой тепла.

— Это не важно. — произносит тихо, но руки не убирает. Позволяет мне делать то, что я хочу. Но ему этого не хочется.

— Как не важно? Они твои! Мальчик и девочка. Первый скрининг показал, что мальчик точно один, а второй малыш девочка пятьдесят на пятьдесят. Но..

Я тараторю, я что-то такое не то говорю, но говорю, а сама ощущаю предательские горячие слезы на своих щеках.

Глаза не врут. Давид взирает на меня поражённый. И это не радость, это какое-то едкое, такое злое, что у меня подкашиваются ноги и ускоряется пульс.

Парень соскальзывает руками с живота, обхватывая за талию и прислоняет к стеклу.

Не грубо, а мне кажется уже оттолкнул. Отшвырнул, ему бы хотелось..

— Что с тобой?!

Рыдаю навзрыд и уже безразлично, что где-то рядом чужие люди с камерами, что меня могут заснять и услышать.

— Это с тобой что, Даша? Я тебе обещал и сделал. Потому что блядь люблю тебя. Ради тебя на все. Но зачем ты говоришь..?! Ты же такой не была, а ради детей не надо... не надо так меня мучить.

— Ты о чём?

— Мне все равно чьи это дети. Пусть мои. Главное если рядом с собой быть позволишь.

— Нет ты не понял! Они действительно твои. Тот тест был какой-то неправильный, ложный. Ты сам посчитай! Восемнадцать недель..

— Почему раньше не сказала?

Давид сверлит меня взглядом и я нервно выкрикиваю:

— Ты не хотел.

Пытаюсь оправдать себя. Мужчина в несколько шагов оборачивается к нам.

— Простите? Вы мне?

Слезы текут и многие женщины на меня заинтересованно смотрят.

— Идём.

Давид хмурится и тащит меня в сторону лестницы.

А почему он обязан радоваться!? Это моя была мечта. Не Давида.

Так правильнее, мужчина должен знать, что станет отцом. Так надо.

Привел меня в какую-то комнату и усадил на диван. В дрожащих руках оказывается стакан с водой и я сжимаю его побелевшими пальцами.

Давид располагается прямо на пол возле моих ног и мои бедра оказываюсь в сильном кольце его рук, когда же лицом утыкается мне в колени.

— Тшш-ш, тише. Успокаивайся малыш. Ты чего так разнервничалась, нельзя.

Сам едва до припадка меня не довел.

— Я люблю тебя. — Так легко слова срываются с его губ. — Остальное неважно.

— Как дети могут быть «не важно»?

— Да. Они уже есть. Чего ты боишься? Глупенькая, до сих пор не понимаешь, как сидишь у меня вот тут под кожей, в мыслях, в голове.

Вибрирует телефон у Давида, но он не реагирует на звонок.

— Я пытался оставить тебя, действительно не приближался. Ты счастлива..- очерчивает пальцем скулу и убирает прядь моих волос с лица, — твои глаза светятся восторгом, мечта о ребёнке сбылась, а я. пусть останусь рядом, когда тебе будет нужна моя помощь.

Он не верит мне!?

Давид приподнимается и я ощущаю, что телефон не перестает вибрировать. Даже сейчас до меня не доходит элементарные вещи — его люди ждут.

Подходит к столу и достаёт папку, протягивает мне, забирая стакан.

Мужчина выглядит очень уставшим и таким до невозможности родным, что глаза снова наполняются слезами. Ему самому нужна поддержка, забота и я хочу отдать всю себя не в благодарность за чудо во мне, а потому что люблю. Не с того начала... Я докажу ему.

— Дома посмотришь. — Растерянно прижимаю папку к животу. — Даша езжай домой. Вечером приеду. К сожалению, сам отвезти тебя не смогу. Я попрошу, Жека проводит.

Папка. Какие-то бумаги.

Быстро перелистываю страницы и везде вижу своё имя. Но смысл букв от меня ускользает.

Перевожу потерянный взгляд на Евгения и нарушаю тишину между нами:

— Женя, можешь посмотреть что это такое?

Пытаюсь привлечь внимание молодого мужчины. Я вижу, как ему это в тягость. Возиться со мной. Ехать в такси. Провожать.

Но как бы не звучало эгоистично — мне спокойнее с ним, когда нервная система на пределе и в голове столько вопросов.

О чем Давид говорил?

Возможно, Женя знает.

Равнодушно скользит глазами по листам.

— Послушай, ты можешь в это не втягивать? От меня требуется всего лишь доставить домой. А не общаться.

Только парень не спешит мне помогать.

— Сам бы отвез тогда. — Не сдерживаюсь. Действительно. Зачем было просить Женю, я бы могла дождаться Давида, либо поехать сама. Все эти месяцы как-то справлялась же без него.

Ухмыляется.

— Давид теперь пешеход. Впрочем, как и я.

— А с машиной? Что-то случилось? — Цепляюсь на этих словах.

Женя игнорирует и косится на водителя. — Скорость сбавь. Нежнее, не дрова везёшь.

Придирается.

— Почему ты поехал со мной? Разве не важно остаться было там..

Почему Женя такой равнодушный? Оставил любимого мужчину на растерзание публике, ведь они такие хорошие друзья.

Бесполезно. Уже собираюсь прекратить этот допрос, когда он поворачивается ко мне и с интересом рассматривает сначала лицо, спускается ниже на живот и улыбается. И улыбка какая-то искренняя, такая мальчишеская, без намеков на осуждение и неприязнь.

— Давид заводит толпу, с него организатор отменный. Я буду лишь мешать — хамить и язвить им, — парень передразнивает чьи-то слова.

— А ты... ты для него в приоритете. Поэтому я здесь, а не с ним.

Сглатываю и осмысливаю его слова.

Кидает глаза на бумаги.

— Тебе никто не звонил? Не подписывала?

— Нет. Что я должна была подписать?

Но Женю отвлекает вибрация телефона и он смахивает экран, быстро что-то печатая.

— Ты любишь его? — Спрашивает вдруг, продолжая писать. Звук исходящего уведомления и парень хмурится. — Растер-яя-ялась.

Растягивает буквы. Смотрит в глаза.

— А Давид тебя да.

Внимательно слушаю. Не мигая. Боясь пропустить что-то важное.

— Им было смешно, как и мне. Влюбился, а девушка нос воротит. Стремается Давида и всем видом показывая, что он так потусить. Да-да, именно так нам казалось. Но Давид не шутил. Методично раз за разом творил всякую дичь. Двинулся в сторону своего клуба. Машину, кафе, квартиру продал. Получил наследство. Всадил. Но... не дом. И спрашивается зачем так рисковать? И знаешь, что ответил? Не лезь! Это Даше. С хрена вот тебе, а! Коттедж покрыл бы все его расходы. а нет, он отжимал дом у Лехи для тебя.

Возле моего подъезда машина останавливается и парень выходит вместе со мной.

— Я не знал, что все так серьезно, — в очередной раз кидает взгляд на мой живот, — и не собираюсь больше вмешиваться. И опережая вопрос, это я отправил тебе пригласительный.

— Зачем?

— Ты хорошая девушка. На таких и нужно жениться.

Сжимаюсь, ослабляя пояс пальто. Мне не жарко, мне стыдно.

Женя ничего больше не сказал. Разве с его слов я что-то хорошее сделала?

Почему у него сложилось такое мнение?

В наше первое знакомство я назвалась чужим именем и уехала с его другом.

Никогда не грубил. Не был против меня.

— Пошли прогуляемся.

Евгений кивает в сторону парка и я соглашаюсь. Один из немногих теплых дней, когда не льют дожди и нет пронизывающего ветра.

— Как я понял, Давид уже в курсе ребенка?

Медленно киваю.

— Не видел радости. Так его он или..?

— Будет двойня. Сегодня я рассказала ему, что он скоро станет отцом.

Наверное, я шокировала молодого мужчину.

Внезапно чувствую грубый толчок со спины и отшатываюсь. Кто-то стучит по плечу и я уступаю дорогу.

— Поживее блядь нельзя.

Двое молодых людей протискиваются и обгоняют нас по аллее.

Парни громко разговаривают и Женя делает им замечание.

— Тут девушка. Мат фильтруй.

— Чё?

Оборачиваются и хмуро взирают на парня.

— Ниче! Выражения выбирай.

— Закона такого нет, чтобы это было запрещено.

Мне не по себе.

Обращают внимание на нас, останавливаются, оттесняя с дороги. Осматриваюсь кругом, в парке совсем нет прохожих.

Не знаю зачем Евгений их провоцирует.

— Ты лучше за бабой своей следи, а нас не трогай.

— Я разве трогаю?! Еще не начал даже..

— Самый умный?

Двое парней вдвое больше Евгения. На плечах у них висят огромные спортивные сумки. У обоих вздутые руки, и они энергичные на адреналине, такие тяжелые словно из зала.

Женя с Давидом примерно одной комплекции. Но он не растерян, а наоборот как-то счастливо улыбается, напрашиваясь на агрессию.

— Самый умный!

— Женя, прекрати! — Вмешиваюсь и прошу прощения у молодых мужчин. — Извините.

Мы пойдём.

Они недовольно осматривают нас, видят мой живот и уходят. — Бабу лучше слушайся. — напоследок роняют.

Меня всю трясёт. Что это такое было?! Срываюсь на Жене:

— Ты идиот?! Не смущает, что я как бы рядом с тобой. Мне еще рано рожать! А если бы они тебя избили?

Он на взводе, я вижу. Но выплескиваю свой стресс.

— Я домой!

Разворачиваюсь на ватных ногах и иду в сторону своего подъезда. Евгений меня догоняет и молча идет следом.

— Почему ты тренер?

Женя меня удивил. Показался с другой стороны. Вспыльчивый и взрывной. Хотя, раньше не замечала подобное. Он мне казался уравновешенным, спокойным в конце концов.

Смягчаю, не хотелось обидеть вопросом.

— Тебе это нравится?

— А мне похер, — пожимает плечами. — Ты знаешь, что мне запрещено забивать голову, м?

Нет, я совсем не понимаю.

— Тренировать детишек нельзя, общаться с людьми... аххах. зато мусолить грушу можно и нужно.

Хорошо, что у нас с тобой ничего не вышло. Почему Давид доверяет мне тебя? Хочешь узнать?

К тебе у меня уважение. Он от тебя прется, значит ты своя. А на своих у меня не стоит член и не чернеет в мозгах. Странно?

Он правильный. Сам себя сделал, без связей, без чужой помощи.

Это я получал всегда всё легко.

Проверяю телефон на наличие сообщения от Давида.

Я написала на новый номер, который мне дал Евгений.

Он, наверное, занят.

Открытие клуба требуют много сил и времени. А я терпеливо ждала. Давид же сказал, что увидимся вечером.

Убираясь в квартире, я ловила себя на мыслях о том, что чувствует мужчина, как это понимать и впервые осознавать быть отцом. Обоюдные ли это ощущения или разные.

Для себя я счастлива, по своему переполнена любовью, но он. найдется ли в его сердце тепло для малышей?

Очень бы хотелось. Вместе. Семей. Что бы не папа по выходным, не так..

Чтобы только мой.

Накручивая себя сверх возможного, заказала продукты и приготовила ужин. Руки заняты, голова тоже.

Румяная курочка с запеченным картофелем в центре стола. Того самого стола, на котором еще совсем недавно парень меня поимел. Грубо, грязно. Именно так. Но смотря на красивое и аппетитное блюдо, я думала — кусок мяса. И это не обо мне. Какого молодому парню было слышать те жестокие слова и представлять себя животным, которого просто заметили и выделили среди неподходящих. Здоровый, сильный и желанный для многих.

Грустно усмехаюсь. Именно я ведь его поимела.

Белая скатерть, приборы. Механически расставляю вино и бокалы. Что же забыла?!

Салфетки.

Я очень нервничаю.

В руках тарелка с фруктами и я рассматриваю себя в зеркале.

Можно ли вернуть мужчину, когда ты не в форме, когда по телу отеки и все не так легко и просто, как в первую встречу?

Если он придет, сделаю все для того, чтобы Давид остался со мной.

Наверное, я заснула.

Резко вскакиваю с дивана и покачиваюсь на слабых ногах. Монотонной голос работающего телевизора и Пустота, именно с большой буквы, такая ненавистная и убогая.

Включаю лампу на тумбочке и всматриваюсь по сторонам. Шарю руками в поисках телефона и слышу это.

Звонок в дверь.

— Привет! Так ты ждешь меня, значит?

Давид прислонился головой к стене и заразительно улыбается. Уставший, в одной рубашке без куртки.

Пропускаю в квартиру и начинаю суетиться.

— Ты, наверное очень голодный?

— Голодный.

Он пришел. Я больше не хочу быть одна.

Слышу громкий стук в детской комнате, но не дергаюсь, не спешу проверить как там дети, а продолжаю помешивать кашу в кастрюльке.

За Давидом не нужно присматривать.

Он идеальный отец.

Ответственный и очень заботливый.

И моя мама очень нам помогает. Первое знакомство произошло случайно, буквально на следующий день после нашего решения жить вместе, когда она уставшая появилась на пороге квартиры. Мама его полюбила. Как можно не любить самого открытого и сильного человека?

Взгляд падает на обручальное кольцо и я тепло улыбаюсь, вспоминая как на последнем месяце беременности переживала и боялась за будущее. В тот момент было страшно, а сейчас я самая счастливая женщина и мама.

Мы живем в новой квартире, Давид все-таки продал коттедж и оставшиеся деньги вложил в меня. Звучит очень странно, но именно он всегда верил в меня. Поддержал те мечты шить и создать свой бренд.

К сожалению, многочисленные знакомые и друзья Давида перестали с ним общаться и, если меня это расстроило, то парень оптимистично улыбался и шутил:

— Жека со мной! Он всегда рядом.

Его «Друзья», мои знакомые и бывший муж писали мне в личку гадости и комментировали совместные фотографии на тему «потянуло на нафталин», «найдет себе помоложе», «эта лет так через десять морщинами покроется, сам сбежит» и другие, оскорбительные фразы.

Я бы и вовсе не выкладывала в социальные сети свою жизнь и удалила аккаунты, но Давид настаивал искать свою аудиторию, меня должны знать как автора, если я решила выбрать детский бренд одежды, а интернет самый быстрый способ изучить конкуренцию и спрос.

Но наши общие фото вызывали негатив, девушки активно обсуждали моего мужа в комментариях, пересылали видео клипа, роясь в прошлом парня и обсуждая не эскизы одежды, а нашу жизнь. И мой возраст.

Иногда мы ссорились, и не разговаривали, Давид уезжал в свой спортивный клуб, то писал мне с аккаунта Везунчика, как если бы мы вновь продолжали общаться и это наш маленький секрет.

«Белоснежка он от тебя без ума. В хлам. Всегда. Хочешь вопрос?

— Хочу..

«Ты переживаешь из-за слов незнакомой хамки потому что еще остались сомнения? Или что?! Пришли мне фото, я скажу что я вижу»

Отправляю.

Молчание. дрожь в коленках. Холодными пальцами поправляю пуховое одеяло в кроватках наших детей. Пиликает сообщения и я судорожно читаю.

«Да, может визуально выглядишь старше, но и он не пацан. Кстати, милые у вас крохи. Светленькие в отца. Твоего очень мало...шучу) Каждый день благодарит тебя за сына и дочь?»

«И что возраст? Это разве важно?»

«Когда сердце замирает при виде неё, дышать невыносимо тяжело от чувств, что разрывают в груди, выворачивая всего наизнанку?»

«Кто сказал что можно и что нельзя?»

Почему чужие барьеры и предрассудки встают между нами»

«Будь собой, не подстраиваясь к их мнению и глупым стереотипам, тебе ведь хорошо со мной?!»

«Желай, чего хочется. Говори, как хочется, люби и никогда не сдерживайся со мной»

Я люблю Давида!

Моя история не только о том, что я исполнила свою мечту и стала мамой, а я нашла ЕГО, с большой буквы, своего любимого мужчину.

Больше книг на сайте - Knigoed.net